

ISSN 2949-5040 (print)
ISSN 2949-5024 (online)

ПРО
СВЕТ—
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вестник

ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Серия

Экономика

Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya.
Seriya: Ekonomika

BULLETIN OF FEDERAL STATE UNIVERSITY OF EDUCATION,
SERIES: ECONOMICS.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР
И ИНСТИТУТОВ

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ
В ПОВЫШЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

РАЗВИТИЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

2025 / № 4

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 2949-5040 (print)

2025 / № 4

ISSN 2949-5024 (online)

серия
ЭКОНОМИКА

**Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Экономика**

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 5.2.1 – Economic Theory (Economic sciences); 5.2.3 – Regional and Sectoral Economy (Economic sciences).

ISSN 2949-5040 (print)

2025 / № 4

ISSN 2949-5024 (online)

series
ECONOMICS

BULLETIN
OF FEDERAL STATE UNIVERSITY
OF EDUCATION

Учредитель журнала «Вестник Государственного университета просвещения.

Серия: Экономика»:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

Государственный университет просвещения

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. – д-р экон. наук, проф., Государственный университет просвещения

Заместитель главного редактора

Шкодинский С. В. – д-р экон. наук, проф., Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Путятина Л. М. – д-р экон. наук, проф., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. – д-р экон. наук, проф., Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. – д-р экон. наук, проф., Московский государственный технологический университет «Станкин»;

Мантаева Э. И. – д-р экон. наук, проф., Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. – академик РАН, д-р экон. наук, проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. – д-р экон. наук, проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Томчак Д. – профессор экономики, Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Р. – профессор, профессор экономики, Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» – печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-73343.

Индекс серии «Экономика»

по Объединённому каталогу «Прессы России» 40725

Журнал включён в базу данных Российской индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайте журнала «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» (www.economicsmgu.ru).

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2025. – № 4. – 128 с.

© Государственный университет просвещения, 2025.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

сайт: www.economicsmgu.ru

Founder of journal
"Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics":
Federal State University of Education
————— Issued 4 times a year ———

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State University of Education

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State University of Education

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University)

Editorial Board:

G. P. Zhuravleva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Plekhanov Russian University of Economics;

A. P. Kovalev – Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow State University of Technology STANKIN;

E. I. Mantaeva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

J. V. Ragulina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

D. Tomczak – Prof. of Economic Sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech – PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2949-5040 (print)
ISSN 2949-5024 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" is a printed edition that publishes articles on the problems, including but not limited to the management of national economic sectors and the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to university teachers, doctoral students, postgraduate students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, and specialists of investment and insurance companies, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The journal "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77-73343).

The subscription index of the "Economics" series is 40725 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the site of "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" (www.economicsmgou.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics. – 2025. – No. 4. – 128 p.

© SUE, 2025.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

Phone: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

site: www.economicsmgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Матюхин В. Н., Темюк Д. В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ОДНОВРЕМЕННЫХ ШОКОВ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	6
<i>Морылёв А. С.</i> НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР И ИНСТИТУТОВ....	17

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Березова Т. Г.</i> СПОСОБ КОНСОЛИДАЦИИ ИНФОРМАЦИИ О ПОРЯДКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СОВОКУПНОГО КАПИТАЛА ПО ЕВИТДА.....	27
<i>Бухтиярова Т. И., Батурина И. Н., Кутенина И. А.</i> ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ) ..	38
<i>Джамай Е. В., Фокина Д. А.</i> РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ...	50
<i>Желтенко А. В., Михайлова Л. В., Еремичева Т. В.</i> ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	59
<i>Жидких В. П., Чекан А. А.</i> РАЗВИТИЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	72
<i>Семенова Г. Н.</i> РЕФОРМЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В РОССИИ	81
<i>Телегина Е. А., Ямбaryшева А. А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНЫХ СИСТЕМ АВТОЗАПРАВОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ	97
<i>Швец Е. А., Щербакова С. А.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДО 2030 ГОДА	109

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

V. Matyukhin, D. Tetyuk. THEORETICAL ANALYSIS OF THE MONETARY POLICY UNDER SIMULTANEOUS DEMAND AND SUPPLY SHOCKS.....	6
A. Morylev. NEW TECHNOLOGICAL PATTERNS AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF ECONOMIC STRUCTURES AND INSTITUTIONS...	17

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

T. Berezova. THE METHOD OF CONSOLIDATION OF INFORMATION ON THE PROCEDURE FOR DETERMINING RETURN ON TOTAL CAPITAL BY EBITDA.....	27
T. Bukhiyarova, I. Baturina, I. Kutenina. THE LABOR POTENTIAL OF THE REGION: ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE CONDITIONS OF FORMATION (ON THE EXAMPLE OF THE KURGAN REGION)	38
E. Dzhamay, D. Fokina. INFLUENCE OF INNOVATION ACTIVITIES ON THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES	50
A. Zheltenkov, L. Mikhailova, T. Eremicheva. PROPOSALS FOR IMPROVING THE MECHANISM OF REGULATION OF LABOR MIGRATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION	59
V. Zhidkikh, A. Chekan. DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN DIGITAL TRANSFORMATION	72
G. Semenova. REFORMS OF INSURANCE PREMIUMS IN RUSSIA	81
E. Telegina, A. Yambarysheva. ORGANIZATIONAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF RETAIL SYSTEMS OF FUEL STATIONS IN RUSSIA.....	97
E. Shvets, S. Shcherbakova. TRANSFORMATION OF THE REGIONAL LABOR MARKET OF THE SMOLENSK REGION: ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS AND FORECAST UNTIL 2030	109

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-6-16

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ОДНОВРЕМЕННЫХ ШОКОВ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Матюхин В. Н., Тетюк Д. В.*

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: dtetyuk@nes.ru

Поступила в редакцию 22.03.2025

После доработки 15.04.2025

Принята к публикации 26.04.2025

Аннотация

Цель. Анализ эффективности денежно-кредитной политики в борьбе с инфляцией в условиях одновременных шоков со стороны спроса и предложения.

Процедура и методы. Используются наиболее распространённые линейные представления макроэкономических новокейнсианских моделей (AD-AS и IS-LM-PC), библиографические и качественные методы анализа.

Результаты. В условиях одновременных шоков спроса и предложения эффективная монетарная политика, направленная на борьбу с инфляцией, достигается единоразовым своевременным повышением ключевой ставки, а также путём установления достижимого таргета, макро- и микро- пруденциальных ограничений, ужесточения обязательных нормативов ликвидности и капитала, увеличения нормы обязательного резервирования. При этом рост ключевой ставки должен иметь ограничение сверху и не приводить к накапливанию кредитного риска в системе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Данная работа вносит вклад в научную литературу по анализу монетарной политики центральных банков. Практическая значимость исследования состоит в разработанных рекомендациях, направленных на повышение эффективности монетарной политики в борьбе с инфляцией и инфляционными ожиданиями.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, ключевая ставка, инфляция, шоки предложения и спроса, бюджетный импульс, само-исполняющаяся инфляция

Для цитирования:

Матюхин В. Н., Тетюк Д. В. Теоретический анализ монетарной политики в условиях одновременных шоков спроса и предложения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 6–16. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-6-16>

Original research article

THEORETICAL ANALYSIS OF THE MONETARY POLICY UNDER SIMULTANEOUS DEMAND AND SUPPLY SHOCKS

V. Matyukhin, D. Tetyuk*

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: dtetyuk@nes.ru

Received by the editorial office 22.03.2025

Revised by the author 15.04.2025

Accepted for publication 26.04.2025

Abstract

Aim. Analysis of the effectiveness of monetary policy controlling inflation under conditions of simultaneous demand and supply shocks.

Methodology. The most conventional linear representations of New Keynesian models (AD-AS and IS-LM-PC), bibliographic and qualitative methods of analysis are used.

Results. Under conditions of simultaneous demand and supply shocks, an effective monetary policy aimed at controlling inflation is achieved by a one-time, timely increase in the key rate, as well as by establishing an achievable inflation target, macro and micro prudential restrictions, tightening mandatory liquidity and capital ratios, and increasing the mandatory reserve ratio. At the same time, the key rate raise should have an upper limit and not lead to the accumulation of credit risk in the system.

Research implications. This paper contributes to the scientific literature on the analysis of monetary policy implemented by central banks. The practical significance of the paper is expressed in recommendations addressing to increase the effectiveness of monetary policy in controlling inflation and inflation expectations.

Keywords: monetary policy, key rate, inflation, supply and demand shocks, fiscal impulse, self-fulfilling inflation

For citation:

Matyukhin, V. N. & Tetyuk, D. V. (2025). Theoretical analysis of the monetary policy under simultaneous demand and supply shocks. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 6–16. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-6-16>

Введение

В данной работе проводится анализ эффективности политики таргетирования инфляции в условиях одновременных экзогенных шоков спроса и предложения. В частности, исследуется вопрос оптимальной реакции центрального банка в ответ на шоки, аналогичные тем, что реализовались в экономике России в период 2022–2024 гг. Для описания контекста, в котором центральный банк принимает решение о выборе инструментов и уровня жёсткости денежно-кредитной политики, используются кейнсианская модель совокупного спроса и совокупного предложения AD-AS¹ и модель IS-LM-PC в версии, предложенной О. Бланчардом [1].

¹ Матвеева Т. Ю. Введение в макроэкономику: учеб. пособие. 7-е изд. М.: ИД ВШЭ, 2010. С. 123–160.

Цель исследования – проанализировать факторы, определяющие эффективность денежно-кредитной политики таргетирования инфляции, привести практические рекомендации по повышению эффективности данной политики.

В работе используются следующие методы: анализ теоретических моделей, изучение научных статей и их интерпретация. Для описания стилизованных фактов, необходимых для анализа моделей, приводятся открытые статистические данные Росстата¹ и Банка России².

Обзор литературы

Вопросы эффективности и механизмов воздействия денежно-кредитной политики центральных банков на уровень инфляции широко представлены в научной литературе. Так как в данной работе анализируется эффективность монетарной политики на примере денежно-кредитной политики Банка России периода 2022–2024 гг. приведём наиболее актуальные для данного периода научные публикации.

В статье Ж. Ромазанова и др. [2], посвящённой особенностям стратегии инфляционного таргетирования в Казахстане, делаются выводы о негативных последствиях снижения денежной массы и установления центральным банком жёстких денежно-кредитных условий в борьбе с инфляцией. Среди прочих негативных последствий особенно отмечены: недостаточный уровень кредитования реального сектора, рост рисков стагфляции, снижение темпов экономического роста, рост инфляции и безработицы. В работе экономистов ставится под сомнение эффективность политики инфляционного таргетирования с целью достижения диверсификации экономики страны и ухода от сырьевой зависимости.

Напротив, в своём исследовании А. Авакян и О. Кузнецова [3] рекомендуют центральным банкам не отказываться от политики таргетирования инфляции, несмотря на снижение её эффективности в борьбе с инфляцией в условиях доминирования шоков спроса со стороны бюджетной политики. Используя продвинутую новокейнсианскую DSGE-модель, учёные делают вывод о необходимости модифицировать мандат мегарегулятора и включить в него цели по регулированию уровня реального государственного долга. При этом отмечается, что оптимальная денежно-кредитная политика должна зависеть от режима активности бюджетной политики. Так, например, при активной бюджетной политике центральный банк должен автоматически отходить от правила Тейлора. Другой вариант изменения мандата центрального банка был предложен в работе Г. Аскари и др. [4]: в условиях бюджетного доминирования и отрицательных шоков со стороны спроса, стратегия таргетирования уровня цен является более выигрышной с точки зрения общественного благосостояния, чем стратегия таргетирования инфляции.

В исследовании С. Андрюшина [5] также продемонстрирована низкая эффективность режима таргетирования инфляции в условиях бюджетного доминирования. В работе предложены меры по корректировке денежно-кредитной политики Банка России, проводимой в 2022–2024 гг. Среди основных мер по стабилизации экономики предлагается снижение реального государственного долга путём увеличения инфляции, что согласуется с предложением об изменении мандата центрального банка, приведённом в статье А. Авакяна и О. Кузнецовой [3].

Анализ, продемонстрированный в данной работе, развивает идеи, представленные в классических работах об оптимальном взаимодействии бюджетной и моне-

¹Федеральная служба государственной статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

²Банк России: [сайт]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 01.11.2024).

тарной политики (Т. Сарджент и Н. Уоллес [6], Т. Дэвид и Э. Липер [7], Э. Липер [8]), а также идеи о необходимости адаптивных целей и гибких мандатов центральных банков при проведении денежно-кредитной политики в условиях одновременных шоков спроса и предложения.

Анализ денежно-кредитной политики Банка России 2022–2024 гг.

Приведём основные теоретические модели, которые используются в данной работе для анализа действий центрального банка в условиях одновременных шоков. В качестве базовой модели мы используем новокейнсианскую модель совокупного спроса и предложения AD-AS в закрытой экономике в краткосрочном периоде. Анализ открытой экономики оставляется за рамками данного исследования, т. к. мы делаем фокус на анализе экономики РФ периода 2022–2024 гг. В этот период международная торговля и движение капитала в РФ перестаёт регулироваться рыночными механизмами валютных курсов и процентных ставок, и экономика становится полуоткрытой в связи с беспрецедентным масштабом международных санкций, ограничивающих импорт товаров и приток иностранного капитала в экономику РФ и в меньшей степени ограничивающими экспорт товаров и отток капитала¹.

Рассмотрим следующий набор линейных уравнений модели AD-AS:

$$(1) \quad M_t - P_t = Y(r_t)$$

Совокупный спрос (AD);

$$(2) \quad Y^* = A^* + \alpha K^* + (1 - \alpha)L^*$$

Долгосрочное предложение (LRAS);

$$(3) \quad P_t = \bar{P}(v_t)$$

Жёсткие цены (SRAS).

Первое уравнение, более известное как уравнение обмена с предположением о скорости обращения денег равной единице, показывает связь между совокупным спросом Y_t и процентной ставкой r_t . Более подробно эту связь мы проанализируем при рассмотрении модели IS-LM. Денежная масса M_t задаётся эндогенно и является результатом монетарной политики центрального банка и кредитной активности банковской системы. Второе уравнение является линейным представлением функции производства Кобба-Дугласа и описывает потенциальный долгосрочный выпуск экономики в зависимости от общей факторной производительности A^* , от доступного объёма капитальных мощностей K^* и от объёма рабочей силы L^* . Данное уравнение предполагает нейтральность денежной массы и гибкость цен, что в долгосрочной перспективе приведёт текущий выпуск Y_t к потенциальному уровню ВВП при нормальном использовании всех факторов производства и не зависит от уровня номинальных цен,

¹ Чистая международная инвестиционная позиция РФ в период 01.01.2022–01.07.2024 выросла почти на 81.4% с 486.6 по 882.9 млрд долларов США: Платёжный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации [Электронный ресурс] // Банка России: [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/p_balance/ (дата обращения: 01.11.2024).

² Долгосрочный уровень выпуска Y^* также можно задать эндогенно с помощью неоклассической модели реальных деловых циклов (RBC), однако данное усложнение не требуется для анализа монетарной политики.

т. к. на выпуск в долгосрочной перспективе влияют только реальные переменные. Наконец, третье уравнение отражает текущий уровень жёстких в краткосрочной перспективе цен, резкое изменение которых может случиться из-за экзогенных шоков издержек производства v_t (себестоимости конечной продукции).

Изобразим все три кривые на одном графике (рис. 1). Экономика находится в равновесном состоянии с уровнем выпуска, совпадающим с потенциальным уровнем Y^* , и естественной инфляцией. Это упрощение модели означает, что при отсутствии каких-либо шоков переменные Y , P , Y^* двигаются одновременно по равновесной траектории.

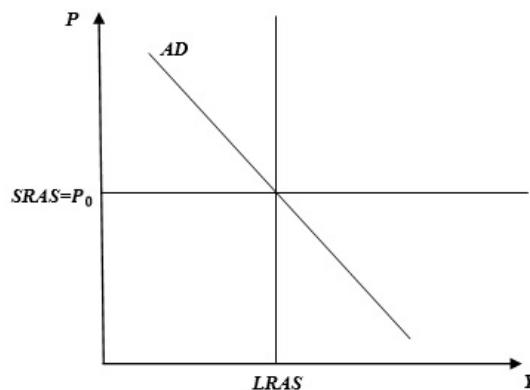

Рис. 1 / Fig 1. График совокупного спроса и предложения / Aggregate demand and supply graph

Источник: составлено авторами

Сначала рассмотрим два одновременных шока предложения и один шок совокупного спроса, которые согласуются со стилизованными фактами шоков 2022–2024 гг. в экономике РФ.

Стилизованный факт № 1 о шоке долгосрочного предложения. Отрицательный шок долгосрочного предложения LRAS (уравнение 2) обуславливается следующим набором факторов. Во-первых, в период 2022–2024 гг. наблюдалось сокращение населения¹ (источника рабочей силы L^* в долгосрочной перспективе), связанное с демографической ямой 1990-х гг. Текущий объём рабочей силы также находится под риском снижения по ряду причин: использование человеческих ресурсов в целях обеспечения обороноспособности страны, отток высококвалифицированных специалистов, ужесточение миграционной политики². Во-вторых, санкции спровоцировали уход иностранных фирм вместе со стандартами корпоративного управления и технологиями, замещение которых потребует дополнительных инвестиций и времени. Данный факт можно интерпретировать как снижение общей факторной производительности A^* . Наконец, есть вероятность снижения капитальных мощностей за счёт нанесения прямого поражения производственным объектам РФ. Все эти факторы сдвигают кривую LRAS влево (рис. 2).

Стилизованный факт № 2 о шоке издержек. Рост SRAS спровоцирован удлинением логистических маршрутов, увеличением издержек по совершению операций в связи с ограничениями трансграничных платежей, а также увеличением тариф-

¹ Федеральная служба государственной статистики // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.htm (дата обращения: 01.11.2024).

² Госдума рассмотрит пять проектов об ужесточении миграционной политики [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. 29.09.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66f8f2049a7947499383743b> (дата обращения: 01.11.2024).

ных и налоговых сборов. Причём для текущего шока краткосрочной кривой предложения достаточно иметь ожидания роста инфляции в будущем. В отдельных работах экономистов Дж. Тэйлора [9] и Г. Кальво [10] демонстрируется, что фирмы, устанавливая цены на какое-то время вперёд (следование жёсткости цен в краткосрочном периоде), начнут повышать цены уже сейчас, если ожидают средний рост цен в будущем. Под действием упомянутых факторов кривая SRAS сдвигается вверх (рис. 2).

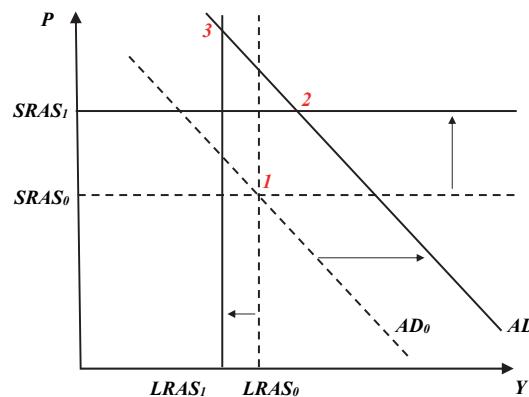

Рис. 2 / Fig. 2. Одновременные шоки предложения и спроса / Simultaneous supply and demand shocks

Источник: составлено авторами

Стилизованный факт № 3 о шоке совокупного спроса. Падение выпуска в 2022 г., вызванное в большей степени снижением потребления¹, сменился последующим бурным ростом совокупного спроса в 2023–2024 гг., обусловленным несколькими факторами. Во-первых, наблюдается активный рост бюджетных расходов, т. е. совокупного спроса со стороны государства. Бюджетный импульс профинансируется средствами Фонда национального благосостояния и новыми привлечениями Министерства финансов на рынке облигаций. Во-вторых, наблюдается рост потребления частного сектора экономики РФ, который может быть вызван как недостаточным потреблением в 2022 г., так и самоисполняющимися инфляционными ожиданиями. Свою роль в росте совокупного спроса сыграл и Банк России, снизив ключевую ставку до 7,5% в III квартале 2022 г. и оставив её неизменной до конца II квартала 2023 г. Однако для анализа модели при прочих равных остановимся на первостепенной причине увеличения совокупного спроса – экзогенном росте государственных расходов. Кривая AD сдвигается вправо (рис. 2).

Таким образом, при отсутствии активных действий со стороны центрального банка в экономике будут наблюдаться следующие эффекты:

- шоки предложения SRAS и LRAS должны привести к немедленной стагфляции, т. е. снижению выпуска при росте инфляции;
- при этом шок совокупного спроса за счёт бюджетного импульса поддерживает выпуск на уровне выше потенциального (точка 2 на рис. 2), дополнительно увеличив положительный разрыв выпуска и, как результат, инфляцию.

Все эффекты от шоков предложения и спроса на выпуск и уровень инфляции, рассмотренные в модели AD-AS, согласуются со стилизованными фактами, а

¹ Раздел «Использованный ВВП» // Федеральная служба государственной статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 01.11.2024).

также с алгебраическим представлением новокейнсианской кривой Филлипса со встроенными инфляционными ожиданиями:

$$(4) \Pi_t = \Pi_t^e + \lambda(Y_t - Y^*) + \nu_t$$

Кривая Филлипса.

Уровень инфляции Π_t определяется разрывом между текущим выпуском Y_t и потенциалом Y^* , а также уровнем инфляционных ожиданий Π_t^e и экзогенными шоками издержек ν_t . Если целевой уровень инфляции (таргет) до шоков составлял 4%, то после шоков, согласно кривой Филлипса, едва ли его возможно достичнуть, не сократив выпуск существенно ниже потенциала путём обрушения денежной массы и, как результат, совокупного спроса. Таким образом, в случае реализации одновременных шоков, описанных выше, центральному банку требуется проводить более жёсткую политику в борьбе с проинфляционными факторами. При этом он должен не допустить процесс самоисполняющейся инфляции.

Анализ одновременных шоков кривых предложения и спроса, упомянутых выше, позволяют описать условия, в которых центральному банку приходится принимать решения, определяя уровень жёсткости денежно-кредитной политики. Однако перед тем, как приступить непосредственно к выводам об эффективности денежно-кредитной политики центрального банка в заданных условиях, нам необходимо описать равновесия на товарном и денежном рынках с помощью широко распространённой модели IS-LM. Данная модель описывается следующими уравнениями:

$$(5) Y_t = C_0 + b(Y_t - T_t) + I_0 + hY_t - dR_t + G_t$$

Кривая равновесия на товарном рынке;

$$(6) M_t - P_t = L(Y_t, R_t + \Pi_t^e) + \varepsilon_t$$

Кривая равновесия на денежном рынке.

Уравнение (5) определяет равновесный в краткосрочном периоде уровень выпуска Y_t при каждом уровне процентных ставок R_t . Равновесие на товарном рынке складывается из объёма потребления, заданного автономным потреблением C^0 и текущим потреблением долей b от располагаемого дохода ($Y_t - T_t$), из объёма инвестиций, заданного зависимостью ($I_0 + hY_t - dR_t$), и из объёма государственных расходов G_t .

Левая часть уравнения (6) отражает реальное предложение денежной ликвидности $M_t - P_t$, которое, с одной стороны, определяется размером денежной массы M_t , регулируемой действиями центрального банка (например, ФРС путём проведения операций на открытом рынке) и банками через денежный мультиплексор, и, с другой стороны, динамикой номинальных цен P_t . Правая часть уравнения (6) отражает спрос экономики на ликвидность, которая отрицательно зависит от процентной ставки R_t (т. е. альтернативной цены ликвидности) и положительно от уровня выпуска Y_t .

Теперь повторно рассмотрим шоки предложения и совокупного спроса. Для модели IS-LM эти шоки означают экзогенный рост P_t и рост государственного потребления G_t . Изобразим одновременные сдвиги кривых (5)–(6) на одном графике IS-LM (рис. 3).

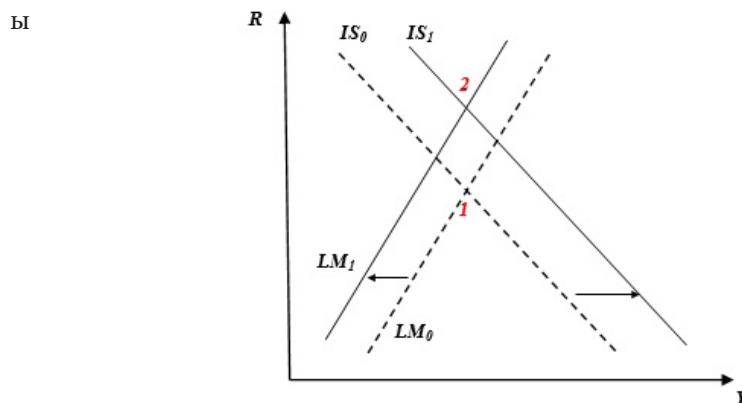

Рис. 3 / Fig. 3. Шоки издержек и государственных расходов / Costs and government expenditures shocks

Источник: составлено авторами

Анализ сдвигов кривых IS-LM позволяет сделать следующие выводы. В отсутствии предположений о действиях центрального банка, направленных на прямое регулирование денежной массы M_t , одновременные шоки предложения и спроса, рассмотренные в данной работе, должны привести к увеличению реальной процентной ставки сами по себе. Таким образом, в случае, если центральный банк поэтапно поднимает процентную ставку в размере, согласованном с ожиданиями рынка, в ответ на уже реализовавшиеся шоки издержек и спроса, то он только отражает текущую альтернативную стоимость ликвидности и никак не влияет на уровень выпуска и инфляцию. Есть ещё два аспекта, снижающие эффективность процентной ставки центрального банка как инструмента в борьбе с инфляцией. Во-первых, рациональные ожидания о дальнейшем повышении ставки в ответ на увеличении инфляции должны уже сейчас привести к росту цен, т. е. фирмам и домохозяйствам становится выгодней брать кредит сегодня, если они не верят центральному банку и его способности снизить инфляцию. Во-вторых, при низкой эластичности потребления и инвестиций по отношению к процентной ставке ужесточение денежно-кредитной политики не приведёт к необходимому снижению совокупного спроса. В данных по динамике инфляции в России есть признаки того, что именно неэластичные компоненты совокупного спроса объясняют высокий уровень инфляции при высокой ключевой ставке в 2024 г.¹

В заключительном разделе мы резюмируем полученные результаты анализа применительно к денежно-кредитной политике, проводимой Банком России в 2022–2024 гг.

¹ Банк России: ежемесячные отчёты по динамике цен [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/> (дата обращения 01.11.2024). В период 06.2024–09.2024 рост цен в продовольственных товарах обгоняет рост цен в непродовольственных. Об этом см.: Динамика потребительских цен: информационно-аналитический комментарий. 2024. № 9 (105) С. 7 [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/50729/CPD_2024-9.pdf (дата обращения 01.11.2024).

Заключение

В 2022–2024 гг. Банк России столкнулся с рядом масштабных вызовов в области обеспечения ценовой и финансовой стабильности системы. С целью предотвращения оттока средств из банковской системы регулятор сперва поднял ставку до 20%, затем за короткий период снизил ставку до 7,5%, передав экономике монетарный импульс. Опираясь только на фактические данные по инфляции и выпуску, регулятор не сумел распознать будущие проинфляционные риски (т. е. экзогенные шоки предложения и спроса, рассмотренные в данной работе) и совершил следующие, на наш взгляд, неточные действия:

– Банк России своевременно не отменил послабления в области банковского регулирования (нормативов ликвидности и макропруденциальных надбавок). Банки пользовались послаблениями, активно наращивая кредитный портфель: увеличение денежного мультипликатора приводит к росту совокупного спроса (уравнения 1 и 6);

– ключевая ставка сохранялась на уровне 7,5% в течение девяти месяцев в условиях доминирования проинфляционных факторов. Таким образом, при низкой процентной ставке со стороны денежного рынка дополнительно формировался спрос (уравнение 6);

– Банк России не стал увеличивать таргет по инфляции, оставив его на уровне 4% до 2022 г. Длительное отклонение от таргета могло отрицательно сказаться на его репутации и, как следствие, привести к росту инфляционных ожиданий (уравнения 4 и 6).

Начиная со второй половины 2023 г., Банк России начал поэтапно ужесточать денежно-кредитную политику, что, на наш взгляд, также повлияло на низкую эффективность предпринимаемых мер. В работах Ф. Кидланда и Э. Прескотта [11], Р. Барро и Д. Гордона [12] исследуется проблема динамической непоследовательности, когда центральному банку выгодно пообещать политику низкой инфляции, при этом не предпринимать меры, которые смогли бы её обеспечить ценой сокращения денежной массы и выпуска. Рациональные агенты предвидят такие действия центрального банка, поэтому формируют инфляционные ожидания выше обещанного таргета. Для возвращения инфляции на уровень таргета необходимо восстановить доверие к политике регулятора.

Предлагаем рассмотреть следующий набор мер по повышению эффективности монетарной политики.

1. Решения о повышении ключевой ставки должны иметь не поэтапный характер, а характер шоковой терапии, например единоразовый рост ставки с 7,5% до 15%. Так как ключевая ставка однозначно определяет только короткий конец кривой срочной структуры процентных ставок, регулятору необходимо оставаться непредсказуемым, чтобы кривая процентных ставок обрела восходящую форму: больше срок, выше риск, выше ставка. В противном случае, с учётом ожиданий о снижении ключевой ставки¹ кривая процентных ставок примет инвертированную форму, слабо ограничивающую долгосрочное кредитование.

2. При определении таргета по инфляции Центральный банк должен учитывать набор экзогенных шоков предложения и спроса. Применительно к периоду 2022–2024 гг. оптимальный уровень инфляции при шоках издержек и спроса со стороны государства, на наш взгляд, не должен оставаться в пределах 4%. Необходимо определить новый уровень таргета, который бы учитывал сохранение ключевой ставки

¹ Ожидания по снижению процентной ставки сохраняются, начиная с III квартала 2023 г., что демонстрирует кривая ОФЗ. См.: ПАО Московская Биржа: [сайт]. URL: <https://www.moex.com/ru/marketdata/indices/state/g-curve/> (дата обращения 01.11.2024).

на достаточно высоком уровне в среднесрочной перспективе. Если такой уровень таргета окажется не достижим, то необходимо повторно рассмотреть вариант шоковой терапии с пересмотром таргета вверх. Напротив, поэтапное увеличение ключевой ставки, как было показано выше, не приведёт к снижению инфляции, только к отражению новой альтернативной стоимости ликвидности.

3. Рост ключевой ставки должен иметь ограничения сверху и не приводить к накоплению кредитного риска в системе, реализация которого также станет сильнейшим проинфляционным фактором со стороны предложения. В связи с тем, что в России существенная доля корпоративных кредитов и субсидируемых государством ипотечных кредитов привязана к ключевой ставке, её увеличение не только снижает спрос на новый кредит, но и увеличивает издержки по обслуживанию уже имеющегося долга. Таким образом, в борьбе с инфляцией мы предлагаем использовать дополнительные инструменты по ограничению роста кредитного портфеля: макро- и микропруденциальные ограничения, ужесточения обязательных нормативов ликвидности и капитала, увеличение нормы обязательного резервирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blanchard O. *Macroeconomics*. Pearson, 2021. 577 p.
2. Особенности стратегии инфляционного таргетирования в Казахстане / Ж. К. Ромазанов, Т. Ж. Ниязов, Т. А. Карипов, Н. П. Ыскак, А. А. Кажмухаметова // Вестник Карагандинского университета. 2024. Т. 11629. № 4. С. 170–178.
3. Авакян А. Р., Кузнецова О. С. Бюджетное доминирование: конец эпохи таргетирования инфляции? // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 6. С. 54–81. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-6-54-81
4. Ascani G., Florio A., Gobbi A. Price Level Targeting under Fiscal Dominance // Journal of International Money and Finance. 2023. Vol. 137. Publication No. 102876.
5. Андрюшин С. А. Таргетирование инфляции в условиях фискального стимулирования // Russian Journal of Economics and Law. 2025. Т. 19. № 1. С. 21–36. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.1.21-36
6. Sargent T. J., Wallace N. Some Unpleasant Monetarist Arithmetic // Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review. 1981. Vol. 5. № 3. P. 1–17.
7. Davig T., Leeper E. M. Monetary-fiscal Policy Interactions and Fiscal Stimulus // European Economic Review. 2011. Vol. 55. № 2. P. 211–227.
8. Leeper E. M. Equilibria under ‘Active’ And ‘Passive’ Monetary and Fiscal Policies // Journal of Monetary Economics. 1991. Vol. 27. № 1. P. 129–147.
9. Taylor J. B. Aggregate Dynamics and Staggered Contracts // Journal of Political Economy. 1980. Vol. 88. № 1. P. 1–23.
10. Calvo G. A. Staggered Prices in a Utility-maximizing Framework // Journal of Monetary Economics. 1983. Vol. 12. № 3. P. 383–398.
11. Kydland F. E., Prescott E. C. Rules Rather Than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // Journal of Political Economy. 1977. Vol. 85. № 3. P. 473–491.
12. Barro R. J., Gordon D. B. Rules, Discretion and Reputation in a Model of Monetary Policy // Journal of Monetary Economics. 1983. Vol. 12. № 1. P. 101–121.

REFERENCES

1. Blanchard, O. (2021). *Macroeconomics*. Pearson, 2021.
2. Romazanov, Zh. K., Niyazov, T. J., Karipov, T. A., Yskak, N. P. & Kazhmukhametova A. A. (2024). Features of the Inflation Targeting Strategy in Kazakhstan. In: *Bulletin of the Karaganda University*, 11629, 4, 170–178 (in Russ.).

3. Avakyan, A. A. & Kuznetsova, O. S. (2024). Fiscal Dominance: The End of Inflation Targeting? In: *Economic Policy*, 19, 6, 54–81. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-6-54-81 (in Russ.).
4. Ascari, G., Florio, A. & Gobbi, A. (2023). Price Level Targeting under Fiscal Dominance. In: *Journal of International Money and Finance*, 137, 102876.
5. Andryushin, S. A. (2025). Inflation targeting in the context of fiscal stimulation. In: *Russian Journal of Economics and Law*, 19, 1, 21–36. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.1.21-36 (in Russ.).
6. Sargent, T. J. & Wallace, N. (1981). Some Unpleasant Monetarist Arithmetic. In: *Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review*, 5, 3, 1–17.
7. Davig, T. & Leeper, E. M. (2011). Monetary-fiscal Policy Interactions and Fiscal Stimulus. In: *European Economic Review*, 55, 2, 211–227.
8. Leeper, E. M. (1991). Equilibria under ‘Active’ And ‘Passive’ Monetary and Fiscal Policies. In: *Journal of Monetary Economics*, 27, 1, 129–147.
9. Taylor, J. B. (1980). Aggregate Dynamics and Staggered Contracts. In: *Journal of Political Economy*, 88, 1, 1–23.
10. Calvo, G. A. (1983). Staggered Prices in a Utility-maximizing Framework. In: *Journal of Monetary Economics*, 12, 3, 383–398.
11. Kydland, F. E. & Prescott, E. C. (1977). Rules Rather Than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans. In: *Journal of Political Economy*, 85, 3, 473–491.
12. Barro, R. J. & Gordon, D. B. (1983). Rules, Discretion and Reputation in a Model of Monetary Policy. In: *Journal of Monetary Economics*, 12, 1, 101–121.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валерий Николаевич Матюхин (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0000-0002-1061-7923>; e-mail: mwn@yandex.ru

Денис Викторович Тетюк (г. Москва) – аспирант кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0009-0008-8308-5914>; e-mail: dtetyuk@nes.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valery N. Matyukhin (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0000-0002-1061-7923>; e-mail: mwn@yandex.ru

Denis V. Tetyuk (Moscow) – Postgraduate Student, Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0009-0008-8308-5914>; e-mail: dtetyuk@nes.ru

Научная статья

УДК 330.03

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-17-26

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР И ИНСТИТУТОВ

Морылёв А. С.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: morylyoalex@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.04.2025

После доработки 18.05.2025

Принята к публикации 02.06.2025

Аннотация

Цель. Авторское исследование содержания элементов экономических систем, совершенствование существующей современной институциональной модели, а также процессов контроля и управления в условиях замещения технологического уклада с учётом изменений, вызванных цифровизацией экономики.

Процедура и методы. В работе исследованы признаки и особенности влияния современных технологических укладов (например, цифровой, био-когнитивный) на формирование эффективной институциональной среды, соответствующей требованиям экономики знаний и способствующей успешному освоению новых технологий. В процессе достижения поставленных целей использовались методы научного познания: диалектический; анализа и синтеза. Исследование построено на изучении актуальной научной и периодической экономической литературы.

Результаты. В работе проанализированы сложности перехода российской экономики к новому технологическому укладу и новому уровню развития общества. В рамках исследования выделены ключевые факторы, которые оказывают влияние на экономику России и не дают совершить переход.

Определены ключевые элементы технологического пространства, сложившиеся на современном этапе развития России, включая информатизацию, автоматизацию и использование цифровых платформ.

Установлено наличие элементов постиндустриальной эпохи, особенно в секторе высоких технологий, информационно-коммуникационных услуг и одновременно с сохранением значительной доли традиционных индустриальных отраслей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выделение и систематизация специфики влияния новых технологических укладов на экономическую систему и институты современного общества.

Обобщение опыта различных стран и интеграция мировых достижений в изучении эволюции технологических укладов. Разработка научно обоснованных рекомендаций для повышения эффективности адаптации национальной экономик РФ к современным технологическим вызовам. Прогнозирование изменений в отраслевой структуре экономики и разработка мер по поддержке наиболее перспективных отраслей.

Ключевые слова: технологический уклад будущего, экономический кризис, образ будущего, тренды, технологии, цифровая экономика, цифровизация, инновации

Для цитирования:

Морылев А. С. Новые технологические уклады и их влияние на формирование экономических структур и институтов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 17–26. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-17-26>

Original research article

NEW TECHNOLOGICAL PATTERNS AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF ECONOMIC STRUCTURES AND INSTITUTIONS

A. Morylev

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail:morylyovalex@yandex.ru

Received by the editorial office 30.04.2025

Revised by the author 18.05.2025

Accepted for publication 02.06.2025

Abstract

Aim. The author's research focuses on the content of elements of economic systems, the improvement of the existing modern institutional model, as well as the processes of control and management in the context of technological paradigm replacement, considering the changes caused by the digitalization of the economy.

Methodology. The study explores the characteristics and features of the influence of modern technological paradigms (such as the digital and bio-cognitive paradigms) on the formation of an effective institutional environment that meets the requirements of the knowledge economy and contributes to the successful adoption of new technologies. To achieve these objectives, the article employs the following methods of scientific inquiry: dialectical, analysis, and synthesis. The study is based on the analysis of current scientific and periodical economic literature.

Results. The article analyzes the difficulties of the Russian economy's transition to a new technological order and a new level of social development. The paper identifies key factors that affect the Russian economy and prevent it from making the transition. The article identifies key elements of the technological space that have emerged in Russia's current stage of development, including informatization, automation, and the use of digital platforms. The article establishes the presence of elements of the post-industrial era, particularly in the high-tech sector and information and communication services, while also recognizing the significant presence of traditional industrial sectors.

Research implications. Identification and systematization of the specific impact of new technological paradigms on the economic system and institutions of modern society. Generalization of the experience of various countries and integration of global achievements in the study of the evolution of technological paradigms. Development of scientifically grounded recommendations to improve the efficiency of the Russian Federation's national economy's adaptation to modern technological challenges. Forecasting changes in the sectoral structure of the economy and developing measures to support the most promising industries.

Keywords: technological structure of the future, economic crisis, image of the future, trends, technologies, digital economy, digitalization, innovations

For citation:

Morylev, A. S. (2025). New technological patterns and their impact on the formation of economic structures and institutions. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 17–26. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-17-26>

Введение

Современный этап развития человеческой цивилизации непосредственно связан с её переходом к новому технологическому укладу. В настоящее время быстрыми темпами в экономике развитых стран растёт сфера высоких технологий, что предъявляет новые требования к научному обоснованию их теоретико-методологических и прикладных аспектов, и выражается в возрастающем интересе учёных к данным проблемам. Пятый технологический уклад в России существует только в оборонных отраслях промышленности и характеризуется такими процессами, которые неминуемо ведут к коренным преобразованиям всей жизни общества. Под воздействием научно-технической революции происходит качественный скачок в развитии производительных сил, формируется новая структура общественного производства, резко возрастает роль человеческого фактора, совершенствуются формы и методы управления производством, усиливается значимость мирохозяйственных связей и, как следствие, трансформируются технологические уклады. Данная трансформация нуждается в политico-экономическом осмыслении на базе достижений отечественной и мировой науки.

Проблема смены технологических укладов впервые была поставлена в отечественной литературе во второй половине XIX в. Теоретической основой для её исследования послужили работы таких учёных, как А. Анчишкина, Г. Бакоша, А. Варшавского, С. Глазьева, Т. Ершова, М. Кастельса, Н. Кондратьева, И. Корогодина, В. Кушлина, И. Макаренко, В. Макарова, С. Меньшикова, Г. Минса, Ю. Осипова, И. Рисина, О. Сироткина, Ю. Хаустова,

Цель данной работы состоит в раскрытии сущности, содержания, структуры технологических укладов и выявлении направлений их воздействия на формирование экономических структур и институтов в современной России.

Задачи исследования: охарактеризовать связь и преемственность экономических понятий в рамках различных направлений исследования длинных циклов в экономике. Определить теоретический базис, на котором будет строиться дальнейшее исследование.

Гипотеза основывается на предположении о том, что преобразования, необходимые современным предприятиям для перехода к новому технологическому укладу, должны быть обеспечены не только внедрением современной техники, но и совершенствованием функциональной подсистемы управления компаниями.

Данная работа анализирует сложности перехода российской экономики к новому технологическому укладу и новому уровню развития общества. В рамках работы автор выдел ключевые факторы, которые оказывают влияние на экономику России и не дают совершить переход.

Материалы и методы исследования

Уклад представляет собой уникальное социально-экономическое явление. В российской научной среде и литературе сформировалось множество подходов к

анализу данного феномена, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Относительно технологического уклада, он интерпретируется как комплекс взаимозависимых достижений в области науки и техники, которые составляют основу для конкретного этапа технологического развития общества. Также технологический уклад определяется как сеть связанных между собой технологических систем, создающих возобновляемые значения [1].

Экономический уклад, в свою очередь, определяется как исторически сложившаяся структура социально-трудовых отношений, базирующихся на той или иной форме собственности, играющая ключевую роль в экономической системе и определяющая особенности и траекторию экономического развития общества.

Ключевым аспектом анализа технологических и экономических систем является идентификация их структур, разновидностей и конфигураций. В исследовании определяются основные составляющие экономического системного устройства, в т. ч. элементы, связанные с трудовыми ресурсами, производственным потенциалом, отношениями между производственными субъектами, включая права собственности, а также методы управления экономической деятельностью, распределение труда и его коопeração. Разработка понятия «экономической системы» предполагает выделение индивидуального исторического этапа развития, уникальные черты которого обусловлены преобладающим типом собственности на производственные активы. Среди примеров можно отметить системы с частно-феодальным, частно-капиталистическим, государственным и частно-индивидуальным управлением [2, с. 34].

Авторское исследование

Современный этап развития мировой экономики характеризуется переходом к новым технологическим укладам, которые кардинально меняют структуру производства, труда и управления. Шестой технологический уклад, основанный на цифровых технологиях, искусственном интеллекте, нанотехнологиях и робототехнике, формирует экосистему, где инновации взаимно усиливают друг друга, создавая условия для роста производительности и конкурентоспособности. Этот уклад не только трансформирует промышленные процессы, но и требует перестройки экономических институтов, включая финансовые системы, налоговую политику и регуляторные механизмы, чтобы соответствовать новым реалиям.

Влияние новых технологических укладов на экономические структуры проявляется в изменении характера труда, где возрастает роль интеллектуального капитала и непрерывного образования. Например, в Республике Татарстан акцент на цифровизацию и инновации позволил региону занять лидирующие позиции в России по уровню технологического развития и инвестиционной привлекательности. Однако переход к новому укладу сопровождается кризисными явлениями, такими как дисбаланс между старыми и новыми институтами, что требует стратегического планирования и государственной поддержки для минимизации социально-экономических рисков [3].

Сегодня мы наблюдаем эволюцию от пятого к шестому технологическому укладу, который строится на основе объединения нанотехнологий, биоинженерии и аддитивных технологий. Эти направления, вместе с информационно-коммуникационными и когнитивными технологиями, играют решающую роль в развитии нового технологического уклада. Основа этого уклада укрепляется со скоростью примерно 35% ежегодно, создавая технологические пути для следующей волны кондратьевского цикла экономического подъёма [4, с. 252].

Переход к шестому технологическому укладу осуществляется благодаря новой технологической революции, которая радикально увеличивает эффективность ключевых секторов экономического развития. В результате, издержки на производство и использование вычислительной техники, базирующейся на нанотехнологиях, уменьшатся в разы, что приведёт к росту её применения за счёт уменьшения размеров и сроков адаптации к специфическим нуждам потребителей.

Ключевым вызовом для экономик становится синхронизация технологических и институциональных изменений. Как отмечают исследователи, отсутствие согласованности между новыми технологиями и устаревшими институтами может тормозить развитие, тогда как гармоничное взаимодействие укладов способствует устойчивому росту. Таким образом, успешная адаптация к новым технологическим реалиям зависит от способности государств и регионов формировать гибкие институты, стимулировать инновации и инвестировать в человеческий капитал, что в долгосрочной перспективе определяет их место в глобальной экономике.

В контексте исследования форма экономических систем раскрывает взаимосвязь её составляющих. Исторически выделяются три основные формы экономических систем: натуральная, товарная и смешанная. Значение и влияние определённой формы во многом зависит от доминирующей системы, социальной сущности производственных отношений. Такой подход к анализу позволяет решать проблемы противоречивых интерпретаций экономической многоплановости, встречающихся в экономических, исторических и социофилософских обсуждениях. Важно, что также это даёт возможность по-новому взглянуть на логику историко-экономического развития и выделить характерные особенности производственных методов на разных этапах многообразия экономической системы.

Результаты

Реализация структурных изменений в экономике требует адаптированного подхода к государственному управлению экономическими процессами. Отказ от восприятия государства как отдельно стоящей структуры в экономике и полностью независимых экономических агентов становится критическим. В контексте современной экономики государство исполняет критически важные обязанности по стимулированию экономического роста и повышению уровня жизни населения. Такое государство должно не только создавать условия для эффективной рыночной конкуренции, обеспечивать защиту прав и интересов граждан и компаний, но также фасилитировать приспособление предприятий к рыночным изменениям и волатильности, поддерживать развитие производственных инициатив, финансировать общественно значимые проекты с высоким уровнем положительного внешнего эффекта, включая траты на науку, образование, здравоохранение, развитие инфраструктуры в сфере информационных технологий и транспорта, а также активизацию инновационных процессов.

Государство создаёт инфраструктурные органы развития, которые обеспечивают финансирование в область передовых технологий и инноваций, активизирующие новаторскую деятельность, способствующие технологическому прогрессу и координирующие интеграцию финансовых, трудовых, и информационных ресурсов в ключевых секторах экономического прогресса [5].

При поддержании текущих скоростей экономического и технологического прогресса шестая технологическая волна будет активно развиваться и распространяться с 2010 по 2020 гг., а затем постепенно войдёт в стадию замедления к 2040-м гг. Однако экономика любой страны существует в рамках множества техно-

логических укладов одновременно, и не может быть приписана к одной определённой волне развития.

Экономическое процветание страны часто коррелирует с её интеграцией в современные технологические уклады, отражая степень внедрения и использования передовых технологий. Ведущие мировые экономики, включая Соединённые Штаты Америки, Японию и Китайскую Народную Республику, демонстрируют значительное освоение новейших технологий. Например, структура экономики США характеризуется различным уровнем вовлечённости технологических укладов: около 20% приходится на четвёртый технологический уклад, 60% – на пятый, и примерно 5% составляет долю шестого технологического уклада.

Обсуждение темы перехода России к шестому технологическому укладу на данный момент является не совсем уместным, учитывая, что доля пятого технологического уклада в экономике страны, особенно в таких передовых сферах как военно-промышленный комплекс и авиационно-космическая отрасль, составляет лишь около 10%. Более половины экономики (свыше 50%) по-прежнему основывается на технологиях четвёртого уклада, в то время как более трети (более 30%) приходится на технологии, характерные для третьего технологического уклада, который был характерен для развитых стран мира в 1920-е гг. [6, с. 6].

Таким образом, в контексте научно-технологического прогресса, Россия заметно уступает передовым мировым экономикам, отставая приблизительно на полвека. Проблематика перехода России к инновационно-информационной модели экономики, а именно к шестому технологическому укладу, и сокращение технологического разрыва с лидирующими странами обусловлена необходимостью преодоления пятого технологического уклада в ближайшие десять лет.

Ключевыми элементами пятой волны технологических инноваций являются разработки в области нанотехнологий и биотехнологий, прогресс в генетическом модифицировании, применение интерактивных мультимедийных технологий в информационных системах, использование высокотемпературной сверхпроводимости в создании технических аппаратов, а также развитие и внедрение интеллектуальных систем в оборонной отрасли [1].

Шестой технологический уклад несёт в себе трансформацию социально-культурных связей под влиянием прогресса в технологиях. На раннем этапе пятого технологического уклада внимание было сосредоточено на разработке и внедрении программного обеспечения как ключевого элемента цифровизации. Однако к концу этого периода акцент смешается к цифровой экономике, проявляющейся через цифровое производство, онлайн-торговлю и распространение цифровых продуктов.

Широкое распространение и применение информационных технологий оказало существенное влияние на ускорение глобализационных процессов в мировой экономике, включая ускорение оборота товаров, мобильность капитала и повышение темпов информационного обмена.

В конечном этапе пятой технологической парадигмы методы выполнения работ, а также принципы организации и менеджмента заметно трансформировались по сравнению с их состоянием на начальном этапе данного периода.

Таким образом, ключевым катализатором эволюции к шестой технологической волне служат информационные и коммуникационные технологии. Они не только ускорили процесс от идеи до рыночного запуска новаторских товаров и услуг, но и кардинально трансформировали динамику и структуру отношений между производителями и конечными пользователями [7].

В эпоху цифровой экономики роль потребителя на рынке претерпела значительные изменения. В прошлом идеи новых продуктов инициировались исключительно производителями, тогда как сейчас потребители активно вовлекаются в процесс их создания. Это сотрудничество между производителями и потребителями проявляется на разных этапах – от разработки концепции продукта до создания новых рыночных ниш. Теперь выбор продукта происходит с предварительной возможностью его адаптации к индивидуальным нуждам потребителя ещё до момента покупки.

Процесс цифровой трансформации общества привнёс значительные изменения в модели взаимодействия между производителями и конечными пользователями. С каждым годом наблюдается заметный рост числа транзакций, осуществляемых посредством интернета. Данные, полученные в ходе исследования, проведённого аналитической компанией Data Insight в 2022 г., свидетельствуют о том, что в пределах возрастной категории от 16 до 64 лет от 50 до 60% опрошенных регулярно (каждую неделю) используют интернет-платформы для совершения покупок.

В 2023 г. число потребителей, предпочитающих онлайн-шопинг, достигло более чем 2 млрд человек, тогда как общий объём доходов, полученных от электронной торговли, был прогнозируем на уровне 396 млрд евро к 2024 г.

Специалисты в области маркетинга интенсивно действуют социальные медиаплатформы для эффективной рекламы товаров и услуг, нацеливаясь на достижение высокой точности в охвате конкретной аудитории-потребителей.

Среди ключевых элементов, определяющих конкурентное преимущество предприятий в условиях цифровизации, выделяют: персонализацию предложения, скорость отклика на потребности рынка и уровень удовлетворённости потребительских ожиданий [5, с. 19].

Переход на новую технологическую эпоху, проявляющийся в интеграции цифровых технологий в экономическую сферу, стал катализатором для возникновения инновационных рабочих мест, а также радикального переосмысливания традиционных специальностей. В дополнение, определённые специализации в будущем могут перейти на полную автоматизацию, где логика и функции человеческого труда будут переданы машинам, например, использование систем автоматического управления транспортом взамен труда водителей такси и городского общественного транспорта.

В последние годы отмечается повышение доли когнитивного труда в общем объёме занятости. Рынок труда проходит эволюцию в сторону увеличения гибкости трудовых связей и смыкания профессиональных сфер, что ведёт к модификации традиционных подходов к делению трудовых функций. Сокращение временного промежутка актуальности конкретных должностей сопровождается формированием нового набора ключевых умений и навыков, среди которых выделяются способность к быстрому обучению, развитое аналитическое мышление, инновационность, инициативность и эффективная самоорганизация.

Технологии цифровизации существенно переформатируют традиционные подходы к занятости, в частности, способствуя росту фриланса – самостоятельного определения направлений и условий своего профессионального вклада, а также самоуправления и самоответственности. Это стало возможным благодаря интеграции цифровых инструментов, облегчающих управление проектами и коммуникацию на удалённой основе.

Трансформация технологической базы и переход к цифровой экономике влечут за собой как положительные, так и отрицательные последствия для работников. Главным недостатком данных тенденций для работающего населения является не-

определенность. В качестве преимуществ выступают возможности изменения места занятости, сфер исполнительских обязанностей, а также умение индивидуально определять траекторию профессионального роста.

Постоянное самообразование способствует уменьшению негативных последствий для работающего контингента, связанных с текущими тенденциями цифровой трансформации.

Обсуждение результатов

В сфере технологий перед Россией стоит задача создания и стимулирования роста производственно-технологических комплексов, соответствующих современным и будущим технологическим трендам, а также модернизация сопутствующих отраслей. Это требует решения ряда вопросов: формирование на основе существующего научно-промышленного потенциала предприятий, способных конкурировать на международном уровне; активизация распространения актуальных технологических решений; развитие системы образования для подготовки высококвалифицированных специалистов; защита внутреннего рынка и поддержка экспорта высокотехнологичной продукции. Также необходимо создать условия для быстрого перехода к новейшим технологиям, что включает в себя поддержку государства в области фундаментальных и прикладных научных исследований, развитие нужной инфраструктуры и системы образования, создание эффективной информационной поддержки и защиту интеллектуальной собственности.

В свете последствий прогресса в глобальной информационно-технологической сфере, которые включают в себя лёгкость перемещения больших объёмов капитала между государствами, применение трансферного ценообразования и использование офшорных зон для минимизации налоговых обязательств, а также принимая во внимание особенности российской реальности, под которыми подразумевается коррупция в государственных органах, недостатки в регулировании границ, значительный объём нелегальной иммиграции и погружение значительной части производственных мощностей, торговли и финансовых операций в тень, возникает необходимость обширного реформирования не только налоговой системы, но и всей финансовой структуры страны, включая изменение институциональных рамок.

Существует также тренд на персонализированное обучение, которое подразумевает возможность выбора темпов и индивидуальных маршрутов образовательного процесса. Это позволяет работникам более эффективно развивать именно те навыки, которые необходимы в текущей ситуации или которые они считают важными для своих карьерных амбиций. Кроме того, подъём онлайн- обучения и доступ к образовательным платформам облегчили получение знаний, что как никогда актуально в условиях стремительных изменений.

Однако с увеличением гибкости трудовых отношений и ростом фриланса также возникли новые вызовы, связанные с нестабильностью доходов, отсутствием социальных гарантий и правовой защищённости. Такой рынок труда требует от работников наличия хорошей финансовой грамотности и способности адекватно планировать свои расходы, что не всегда является исходным навыком у значительного числа людей.

Важным аспектом трансформации рынка труда также является необходимость в новых моделях работы с кадрами для работодателей. Компании начинают осознавать важность создания более гибкой и адаптивной структуры, которая может эффективно реагировать на запросы рынка. Это включает в себя наращивание

традиционных методов управления на гибкие подходы, такие как Agile, которые позволяют оперативно адаптировать команды и ресурсы под изменяющиеся требования.

В итоге, современные тренды на рынке труда подчёркивают важность не только профессиональных навыков, но и устойчивости, гибкости мышления и способности к самостоятельному управлению собственным карьерным путём. Обозначенные изменения в значительной мере формируют новое лицо рабочей силы, где мобильность и самообучение становятся нормой, а традиционные карьеры трансформируются в многообразие форм занятости и социальных ролей. Поддержка этих изменений как со стороны государства, так и со стороны образовательных учреждений будет иметь решающее значение для обеспечения устойчивого развития общества в условиях быстрого технологического прогресса.

Для стимулирования экономического развития в контексте трансформирующейся экономики необходимо комплексное решение задач, направленных на развитие технологического базиса, укрепление институциональной основы и оптимизацию управлеченческих структур. Это позволит интегрировать ключевые компоненты в единые циклы воспроизведения, соответствующие требованиям современной технологической эпохи, и обеспечить фундамент для модернизации экономической системы, её более высокой производительности. Важно также создать подходящие условия для усиления инвестиционной и новаторской активности, реализовать политику, способствующую устойчивому экономическому росту, и формировать стимулы для предпринимательской деятельности, достаточные для поддержания динамики роста на уровне отдельных предприятий.

Заключение

Современный этап развития человеческой цивилизации тесно связан с переходом к новому технологическому укладу. В настоящее время в развитых странах наблюдается стремительный рост сферы высоких технологий, что создаёт новые требования к научному обоснованию как теоретико-методологических, так и прикладных аспектов. Это также приводит к увеличению интереса учёных к данным вопросам. В России пятый технологический уклад на данный момент присутствует лишь в оборонных отраслях промышленности и характеризуется процессами, которые неизбежно приведут к глубоким изменениям в обществе. Под влиянием научно-технической революции происходит качественный скачок в развитии производительных сил, формируется новая структура общественного производства, значительно возрастает важность человеческого фактора, совершенствуются методы и формы управления производством, усиливается значимость международных экономических связей, что в итоге трансформирует саму природу технологических укладов. Эта трансформация требует политico-экономического анализа, основой которого должны стать достижения как отечественной, так и мировой науки.

ЛИТЕРАТУРА

- Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93–115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6
- Абдиева Д. А. Систематизация правовых норм в условиях цифровизации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (47). С. 120–126. DOI: 10.25688/20769113.2022.47.3.11
- Yakovets Yu. V. Economic Crises: Theory, Trends and Prospects. St. Petersburg: Humanistica, 2003. 46 p.

4. Абдиева Д. А. Влияние технологического уклада на систематизацию законодательства // Образование и право. 2024. № 6. С. 250–254.
5. Васильев А. Н. Государственное стратегическое планирование в преддверии смены технологических укладов // Государственная служба. 2023. № 3 (143). С. 6–13.
6. Вдовина А. А. Понятие «технологический уклад» в системе экономических категорий и новые технологические уклады общественного развития // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 605–618. DOI: 10.18334/ce.13.4.40522
7. Глазьев С. Ю. Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов: монография. М.: КноРус, 2023. 280 с.

REFERENCES

1. Glazyev, S. Yu. (2022). Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change. In: *AlterEconomics*, 19, 1, 93–115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6 (in Russ.).
2. Abdieva, D. A. (2022). Systematization of Legal Norms in the Context of Digitalization. In: *The Academic Journal of Moscow City University. Series: Legal Sciences*, 3, 47, 120–126. DOI: 10.25688/20769113.2022.47.3.11 (in Russ.).
3. Yakovets, Yu. V. (2003). *Economic Crises: Theory, Trends and Prospects*. St. Petersburg: Humanistica publ. (in Russ.).
4. Abdieva, D. A. (2024). The Influence of Technological Structure on the Systematization of Legislation. In: *Education and Law*, 6, 250–254 (in Russ.).
5. Vasiliev, A. N. (2023). State Strategic Planning Ahead of Technological Change. In: *Public Administration*, 3 (143), 6–13 (in Russ.).
6. Vdovina, A. A. (2019). The Concept of “Technological Structure” in the System of Economic Categories and New Technological Structures of Social Development. In: *Creative Economy*, 13, 4, 605–618. DOI: 10.18334/ce.13.4.40522 (in Russ.).
7. Glazyev, S. Y. (2023). Cyclical Patterns of Development of Technological and World Economic Structures. Moscow: KnoRus publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Морылев Александр Сергеевич (г. Москва) – аспирант кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0009-0004-9791-5211>; e-mail: morylyovalex@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander S. Morylev (Moscow) – Postgraduate Student, Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0009-0004-9791-5211>; e-mail: morylyovalex@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 311 + 330

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-27-37

СПОСОБ КОНСОЛИДАЦИИ ИНФОРМАЦИИ О ПОРЯДКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СОВОКУПНОГО КАПИТАЛА ПО ЕБИТДА

Березова Т. Г.

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИХ»,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

e-mail: berezova_t@mail.ru

Поступила в редакцию 13.04.2025

После доработки 28.04.2025

Принята к публикации 12.05.2025

Аннотация

Цель. Разработка способа консолидации информации о порядке определения показателя рентабельность совокупного капитала по ЕБИТДА и раскрытия взаимосвязи с показателями статистической и финансовой отчётности.

Процедура и методы. Применяемый в исследовании методологический подход включает в себя анализ и синтез, индукцию и дедукцию, наблюдение, моделирование, методы статистического и сравнительного анализа, а также факторный анализ.

Результаты. Проведена апробация предложенного способа консолидации информации о порядке определения показателя рентабельность RTA на примере строительной отрасли. Реализована типология территорий Российской Федерации за 2024 г. по уровню RTA. Построена детерминированная факторная модель аддитивного вида показателя RTA. Раскрыта проблема открытости и доступности информации по показателю ЕБИТДА для стейкхолдеров.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в предложенном способе консолидации информации о порядке определения показателя рентабельность RTA из различных источников статистической и финансовой отчётности, который позволяет проводить межтерриториальные сравнения. Результаты исследования могут быть полезны в качестве инструментария при проведении бенчмаркинга.

Ключевые слова: декомпозиция факторов рентабельности, детерминированная факторная модель аддитивного вида, оценка территорий по уровню эффективности деятельности, среднеотраслевой уровень рентабельности, строительство, типологическая группировка территорий, факторное разложение рентабельности

Для цитирования:

Березова Т. Г. Способ консолидации информации о порядке определения рентабельности совокупного капитала по EBITDA // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 27–37. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-27-37>

Original research article

THE METHOD OF CONSOLIDATION OF INFORMATION ON THE PROCEDURE FOR DETERMINING RETURN ON TOTAL CAPITAL BY EBITDA

T. Berezova

*Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
Russian Federation
e-mail: berezova_t@mail.ru*

Received by the editorial office 13.04.2025

Revised by the author 28.04.2025

Accepted for publication 12.05.2025

Abstract

Aim. Development of a method of consolidating information on the procedure for determining the return on total capital by EBITDA and disclosing the relationship with statistical and financial reporting indicators.

Methodology. The methodological approach used in the study includes analysis and synthesis, induction and deduction, observation, modeling, methods of statistical and comparative analysis and factor analysis.

Results. The proposed method of consolidating information on the procedure for determining the RTA profitability indicator has been tested on the example of the construction industry. The typology of territories of the Russian Federation for 2024 by the level of RTA has been realized. The deterministic factor model of additive type of RTA indicator is constructed. The problem of openness and accessibility of information on EBITDA indicator for stakeholders is disclosed.

Research implications. It consists in the proposed method of consolidating information on the procedure for determining the RTA profitability indicator from various sources of statistical and financial reporting, which allows for inter-territorial comparisons. The results of the study can be useful as a toolkit for benchmarking.

Keywords: decomposition of profitability factors, deterministic factor model of additive form, assessment of territories by level of performance, industry average profitability level, construction, typological grouping of areas, factor decomposition of profitability

For citation:

Berezova, T. G. (2025). The method of consolidation of information on the procedure for determining return on total capital by EBITDA. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 27–37. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-27-37>

Введение

В условиях рыночной экономики эскалация экономической эффективности хозяйственных систем способствует укреплению конкурентных позиций на рынке

в долгосрочной перспективе. В связи с этим объективная оценка экономической эффективности с привлечением отраслевой статистики является важным направлением мониторинга экономической безопасности хозяйственных систем, что и определило актуальность выбранной темы.

Приоритетным направлением любого субъекта хозяйствования является получение прибыли. При выборе показателя прибыли позиция отечественных и зарубежных исследователей¹ [1–7] в значительной мере определяется знанием о конечном получателе информации, точнее, тем кто является заинтересованным лицом: государство, собственники, лендеры, наёмные работники или прочие лица (действующие или потенциальные контрагенты). Так как значимость того или иного показателя для разных категорий стейххолдеров неодинакова.

Прибыль характеризует абсолютную величину, «без соотнесения с авансированными и потреблёнными ресурсами» [6, с. 10; 8].

Оценить экономическую эффективность функционирования хозяйствующих субъектов позволяют относительные показатели рентабельности. Одним из основных показателей по уровню агрегации факторов является рентабельность совокупного капитала по EBITDA, который показывает сколько заработано прибыли на рубль инвестированного капитала.

Целью исследования является разработка способа консолидации информации о порядке определения показателя рентабельности совокупного капитала по EBITDA и раскрытия взаимосвязи с показателями статистической и финансовой отчётности.

Методы и инструменты

В данном исследовании рентабельность совокупного капитала будет рассматриваться с позиции всех заинтересованных лиц по формуле (1):

$$RTA = \frac{EBITDA}{\text{Активы}}, \quad (1)$$

где RTA – рентабельность совокупного капитала по EBITDA;

EBITDA² – прибыль до выплаты налога на прибыль, процентов по кредитам и займам, амортизации;

Активы – актив баланса на конец отчётного периода.

Показатель EBITDA позволяет проводить сравнительный анализ организаций, принадлежащих к одной отрасли, уравнивает их, помогая сопоставлять только эффективность деятельности, т.к. исключает влияние разных налоговых режимов и имеющихся льготных ставок по налогу на прибыль; нивелирует различия в амортизационной политике;нейтрализует отличия в структуре капитала.

Стейххолдеры сталкиваются с недостаточностью раскрытия информации в статистической и финансовой отчётности показателя RTA и его составляющих.

¹ Corporate Finance Institute: [сайт]. URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/valuation/what-is-ebitda> (дата обращения: 08.03.2025); Золотухина Т. В. Показатели EBIT и EBITDA: Особенности вычисления по данным МСФО-отчёtnости // Корпоративная финансовая отчёtnость. Международные стандарты: электронный журнал. 2015. № 5. URL: <http://finotchet.ru/articles/90> (дата обращения: 08.03.2025).

² Формула EBITDA по данным статистической отчёtnости (ЕМИСС): EBITDA = Прибыль (убыток) до налогообложения + Проценты к уплате + Амортизация;

Формула EBITDA по данным финансовой отчёtnости (ГИР БФО): EBITDA = Чистая прибыль (убыток) + Проценты к уплате + Налог на прибыль + Амортизация ОС и НМА.

Предлагается на основе единого подхода использовать способ консолидации общедоступных данных в виде аналитических таблиц, позволяющий представить данные в их взаимной увязке с показателями статистической¹ (табл. 1) и финансовой отчётности² (табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Взаимная увязка показателей RTA и статистической отчётности / Mutual linking of RTA indicators and statistical reporting

№ п/п	Параметры	Форма статистического наблюдения	
		Код	Наименование
1	Прибыль (убыток) до налогообложения	стр. 01	№ П-3
2	Проценты к уплате	стр. 35	
3	Внеоборотные активы	стр. 36	
4	Оборотные активы	стр. 42	
5	Амортизация	графа 12 стр. 01	
6	RTA	$6 = (1 + 2 + 5) / (3 + 4)$	

Примечание: № П-3 – П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации». Приказ Росстата от 29.07.2022 № 536 // Формы федерального статистического наблюдения и иные статистические формы. СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3PRLfs>; № 11 – № 11 «Сведения о наличии и движении основных фондов (средств) и других нефинансовых активов». Приказ Росстата от 31.07.2023 № 367 // Формы федерального статистического наблюдения и иные статистические формы. СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3PRLk9> (дата обращения: 08.03.2025).

Источник: составлено автором.

Таблица 2 / Table 2

Взаимная увязка показателей RTA и финансовой отчётности / Mutual alignment of RTA indicators and financial statements

№ п/п	Параметры	Форма статистического наблюдения	
		Код	Наименование
1	Чистая прибыль (убыток)	стр. 2400	ОФР
2	Проценты к уплате	стр. 2330	
3	Налог на прибыль	стр. 2410	
4	Амортизация	раздел 10	
5	Актив баланса на конец периода	стр. 1600 на конец периода	Пояснения
6	RTA	$6 = (1 + 2 + 3 + 4) / 5$	ББ

Примечание: ОФР – отчёт о финансовых результатах; Пояснения – пояснения к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах; ББ – бухгалтерский баланс.

Источник: составлено автором.

Результаты применения инструментария на мезоуровне

По данным за 2024 г. для коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) по отрасли «Строительство» был рассчитан среднеотраслевой уровень RTA (табл. 3–4).

¹ ЕМИСС // Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 08.03.2025).

² ГИР БФО: [сайт]. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 08.03.2025).

Таблица 3 / Table 3

**Уровень RTA по Федеральным округам РФ за 2024 г. (в процентах) /
RTA level by Federal Districts of the Russian Federation for 2024 (in percent)**

Территории		2024 г. ¹
Российская Федерация		6,4
Федеральные округа	Центральный	5,2
	Северо-Западный	5,8
	Южный	10,6
	Северо-Кавказский	8,6
	Приволжский	7,4
	Уральский	7,5
	Сибирский	11,9
	Дальневосточный	14,1

Источник: составлено автором.

Таблица 4 / Table 4

Уровень RTA по субъектам РФ за 2024 г. (в процентах) / RTA level by constituent entities of the Russian Federation for 2024 (in percent)

Код	Субъекты	2024 ¹	Код	Субъекты	2024 ¹	Код	Субъекты	2024 ¹
01	Р. Адыгея	31,2	29	Архангельская обл.	13,2	56	Оренбургская обл.	6,5
02	Р. Башкортостан	5,8	30	Астраханская обл.	2,4	57	Орловская обл.	19,1
03	Р. Бурятия	16,5	31	Белгородская обл.	7,3	58	Пензенская обл.	4,2
04	Р. Алтай	22,2	32	Брянская обл.	5,0	59	Пермский край	17,2
05	Р. Дагестан	14,8	33	Владимирская обл.	7,8	60	Псковская обл.	28,7
06	Р. Ингушетия	8,4	34	Волгоградская обл.	11,2	61	Ростовская обл.	16,1
07	Кабардино-Балкарская Р.	22,2	35	Вологодская обл.	18,9	62	Рязанская обл.	8,3
08	Р. Калмыкия	26,0	36	Воронежская обл.	10,5	63	Самарская обл.	12,7
09	Карачаево-Черкесская Р.	5,0	37	Ивановская обл.	15,4	64	Саратовская обл.	13,3
10	Республика Карелия	13,5	38	Иркутская обл.	14,3	65	Сахалинская обл.	22,3
11	Р. Коми	19,7	39	Калининградская обл.	7,4	66	Свердловская обл.	10,5
12	Р. Марий Эл	14,6	40	Калужская обл.	3,4	67	Смоленская обл.	13,6
13	Р. Мордовия	7,4	41	Камчатский край	12,2	68	Тамбовская обл.	5,6
14	Р. Саха (Якутия)	26,7	42	Кемеровская обл.	13,9	69	Тверская обл.	6,4
15	Р. Северная Осетия	16,4	43	Кировская обл.	14,8	70	Томская обл.	11,1
16	Р. Татарстан	6,4	44	Костромская обл.	11,4	71	Тульская обл.	3,6
17	Р. Тыва	9,8	45	Курганская обл.	15,3	72	Тюменская обл.	6,2
18	Удмуртская Р.	8,7	46	Курская обл.	10,2	73	Ульяновская обл.	7,3
19	Р. Хакасия	18,9	47	Ленинградская обл.	7,7	74	Челябинская обл.	13,4
20	Чеченская Р.	3,8	48	Липецкая обл.	13,1	75	Забайкальский край	8,3
21	Чувашская Р.	5,0	49	Магаданская обл.	48,8	76	Ярославская обл.	3,4
22	Алтайский край	8,4	50	Московская обл.	6,5	77	г. Москва	4,9
23	Краснодарский край	12,0	51	Мурманская обл.	1,6	78	г. Санкт-Петербург	5,3
24	Красноярский край	12,4	52	Нижегородская обл.	0,9	79	Еврейская автономная обл.	23,4
25	Приморский край	8,4	53	Новгородская обл.	12,3	82	Р. Крым	8,3

¹ Предварительные данные.

Окончание таблицы 4 / Table 4

Код	Субъекты	2024 ¹	Код	Субъекты	2024 ¹	Код	Субъекты	2024 ¹
26	Ставропольский край	19,9	54	Новосибирская обл.	7,7	87	Чукотский АО	81,9
27	Хабаровский край	22,0	55	Омская обл.	13,9	92	г. Севастополь	-3,1
28	Амурская обл.	3,3						

Источник: составлено автором.

Кластеризация субъектов РФ по уровню экономической эффективности (RTA)

Реализуем межтерриториальное сравнение на основе типологической группировки [9; 10] с выполнением искусственного разбиения по шкале, приведённой в табл. 5.

*Таблица 5 / Table 5***Шкала для оценки уровня экономической эффективности /
Scale for assessing the level of cost-effectiveness**

Уровень экономической эффективности	Уровень показателя	По отношению к среднеотраслевому значению RTA	
		↑	больше
Выше среднеотраслевого с позитивным типом	+	RTA > 0	↑ больше
Ниже среднеотраслевого с позитивным типом	+	RTA > 0	↓ меньше или равно
Ниже среднеотраслевого с негативным типом	-	RTA ≤ 0	↓ меньше или равно

Источник: составлено автором.

Сформируем сложившуюся по результатам типологии региональную структуру субъектов РФ с выделением трёх типов экономической эффективности (табл. 6).

*Таблица 6 / Table 6***Региональная структура субъектов РФ по уровню экономической эффективности в 2024 году / Regional structure of RF subjects by level of economic efficiency in 2024**

Тип экономической эффективности (RTA)	Количество регионов, входящих в группу	Код субъекта РФ
Выше среднеотраслевого с позитивным типом	64	01, 03-08, 10-19, 22-27, 29, 31, 33-39, 41-50, 53-57, 59-67, 69-70, 73-75, 79, 82, 87
Ниже среднеотраслевого с позитивным типом	17	02, 09, 20-21, 28, 30, 32, 40, 51-52, 58, 68, 71-72, 76-78
Ниже среднеотраслевого с негативным типом	1	92

Источник: составлено автором.

По итогам 2024 г. наиболее многочисленную группу составляют регионы с уровнем RTA выше среднеотраслевого – 64 региона, или 78,0% субъектов РФ. В остальных регионах уровень RTA ниже среднеотраслевого – 18 регионов, в т. ч. с позитивным типом – 17 регионов (20,7%), с негативным – 1 регион (1,3%) (см. рис. 1).

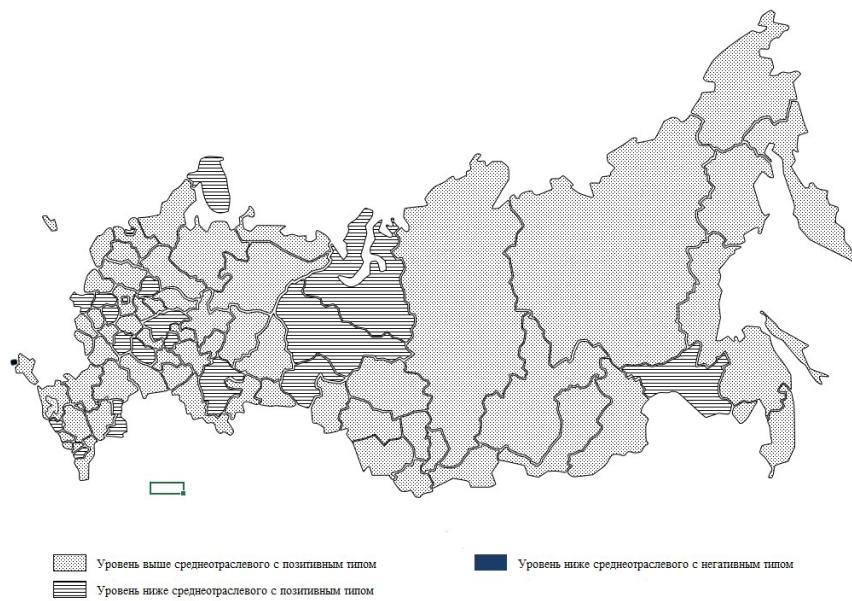

Рис. 1 / Fig. 1. Картограмма распределения регионов РФ на группы по компонентам, характеризующим уровень RTA в 2024 г. / Cartogram of distribution of Russian regions into groups by components characterizing the level of RTA in 2024

Источник: данные автора.

Результаты применения инструментария на микроуровне

В качестве примера выделим пять случайным образом отобранных организаций R дорожного строительства (табл. 7). Определим уровень RTA за 2024 г. (табл. 8).

Таблица 7 / Table 7

Идентификация организаций R / Identification of R organizations

№ п/п	ИНН	Наименование	Субъекты РФ
1	2221193717	ООО «БАРНАУЛЬСКОЕ ДСУ №4»	Алтайский край
2	3113100241	ООО «БЕЛДОРСТРОЙ»	Белгородская обл.
3	7710884741	ООО «МАГИСТРАЛЬ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ»	г. Санкт-Петербург
4	7811062995	АО «ПО «ВОЗРОЖДЕНИЕ»»	г. Санкт-Петербург
5	7731622715	ООО «СТРОЙМАГИСТРАЛЬ»	г. Москва

Источник: составлено автором.

Таблица 8 / Table 8

Уровень RTA организаций R за 2024 г. (в процентах) / RTA level of R organizations for 2024 (in percent)

№ п/п	Наименование показателя	Организация				
		1	2	3	4	5
Бухгалтерский баланс						
1	Актив баланса на конец периода	1 107,3	3 935,0	71 743,7	20 797,5	22 691,2
Отчёт о финансовых результатах						
2	Чистая прибыль (убыток)	1,0	50,4	230,6	563,3	667,2
3	Проценты к уплате	54,1	279,2	7 709,8	9,0	1 387,0

Окончание таблицы 8 / Table 8

№ п/п	Наименование показателя	Организация				
		1	2	3	4	5
4	Налог на прибыль	17,2	11,4	252,0	162,1	351,1
Пояснения						
5	Амортизация	86,5	149,2	1 706,1	394,9	838,2
6	RTA	14,3	12,5	13,8	5,4	14,3

Источник: составлено автором.

Среднеотраслевое значение уровня RTA в целом по стране за 2024 г. для строительства составляет 6,4%. Обобщим выводы: четвёртая организации (5,4% < 6,4%) находится ниже величины среднеотраслевого показателя, а первая, вторая, третья и пятая организации (14,3%, 12,5%, 13,8% и 14,3% > 6,4%) находятся в пределах выше среднего значения по отрасли.

По отношению к среднерегиональным значениям первая и вторая организации выше сложившихся величин в Алтайском крае (8,4%) и Белгородской области (7,3%); третья и четвёртая организации занимают позиции в пределах среднего значения по региону и даже выше (г. Санкт-Петербург составляет 5,3%); пятая организация показывает результат значительно выше сложившегося в г. Москве (4,9%).

Детерминированное моделирование факторной системы показателя RTA

Построим детерминированную факторную модель аддитивного вида способом удлинения числителя исходной модели в целях наглядного представления величины влияния факторов на прирост результивного показателя RTA по формуле (2):

$$RTA = \frac{\text{ЧП}}{\text{Активы}} + \frac{\text{уплате}}{\text{Активы}} + \frac{\text{прибыль}}{\text{Активы}} + \frac{\text{Амортизация}}{\text{Активы}}, = \frac{\text{ЧП}}{\text{Активы}} + X_1 + X_2 + X_3 \quad (2)$$

где ЧП – чистая прибыль (убыток);
 X_1 – показатель кредитной нагрузки;
 X_2 – показатель налоговой нагрузки;
 X_3 – показатель инвестиционной нагрузки.

Результаты факторного разложения организаций Р за 2024 г. приведены в табл. 9. Сумма абсолютных приростов по факторам равна общему приросту результивного показателя.

Таблица 9 / Table 9

Декомпозиция факторов (в процентах) / Factor decomposition (percentage)

№ п/п	Наименование показателя, фактора	Организация				
		1	2	3	4	5
Прирост по факторам						
1	ЧП / Активы	0,1	1,3	0,3	2,7	2,9
2	X_1	4,9	7,1	10,7	0,04	6,1
3	X_2	1,5	0,3	0,4	0,8	1,6
4	X_3	7,8	3,8	2,4	1,9	3,7
Общий прирост						

Окочание таблицы 9 / Table 9

№ п/п	Наименование показателя, фактора	Организация				
		1	2	3	4	5
5	RTA	14,3	12,5	13,8	5,4	14,3

Источник: составлено автором.

Приведённое разложение показывает, что во второй, третьей и пятой организациях существенная часть активов образована за счёт заёмных ресурсов, которые приводят к значительной долговой нагрузке; первая организация вкладывает значительную часть своих средств в инвестиции.

Проблемы открытости и доступности информации при формировании показателя EBITDA

ФСБУ 4/2023¹ последовательно продолжает реформирование бухгалтерского учёта в логике требований международных стандартов. Метрика EBITDA не является общепринятым и обязательным к раскрытию в отчётности IFRS и US GAAP, однако широко применяется заинтересованными лицами на практике для быстрой оценки стоимости компаний. Также данный показатель очень хорошо подходит для сравнения аналогичных компаний в одной отрасли и сопоставления с показателями конкурентов.

Судя по структуре отчётных форм РСБУ показатель EBITDA также ещё не нашёл своего места в официальной финансовой отчётности Российской Федерации и соответственно порядок его исчисления не регулируется. Данное обстоятельство влечёт за собой определённую вольность трактовки, которая в свою очередь порождает возможности для манипулирования финансовой отчётностью, поскольку каждая конкретная организация самостоятельно принимает решение о способе расчёта показателя.

Начиная с отчётности 2025 г., нормативное регулирование бухгалтерского учёта закрепило показатель «амortизация» в статусе обязательного для раскрытия в финансовой отчётности в составе пояснений. Однако осталась неизменной норма, согласно которой каждый экономический субъект самостоятельно решает в какой форме предоставлять пояснения – в текстовой или табличной. При этом представление пояснений в текстовой форме порождает проблему вычленения и обработки необходимой информации, что рассматривается как негативный фактор, учитывая большие возможности современной информационной среды.

Заключение

В проведённом исследовании предложен и апробирован способ консолидации информации о порядке определения показателя рентабельность RTA на мезо- и микроуровне на примере строительной отрасли. Реализована типологическая группировка территорий Российской Федерации за 2024 г. по уровню экономической эффективности с выделением трёх типов по отношению к среднеотраслевому значению RTA. Построена детерминированная факторная модель аддитивного вида показателя RTA с декомпозицией факторов на примере пяти организаций R

¹ ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчётность», утв. Приказом Минфина РФ от 04.10.2023 № 157н // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472684/ (дата обращения: 08.03.2025).

дорожного строительства. Раскрыта проблема открытости и доступности информации по показателю EBITDA для стейкхолдеров.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в приращении знаний в области оценки экономической эффективности субъектов хозяйствования в части способа консолидации информации о порядке определения показателя рентабельность RTA из различных источников статистической и финансовой отчётности.

Результаты исследования могут быть полезны в качестве инструментария при проведении сравнительного анализа организаций схожих по своей сути (одна отрасль, набор выполняемых операций, потенциальные клиенты); в сопоставлении со среднеотраслевыми значениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ендовицкий Д. А., Бабушкин В. А. Методика внешнего анализа инвестиционной привлекательности организации – эмитента корпоративных финансовых инструментов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2008. № 4 (4). С. 62–68.
2. Ефимова О. В. Формирование информации о денежных потоках в целях принятия инвестиционных решений // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. № 2. С. 116–130. DOI: 10.17308/econ.2020.2/2895
3. Ковалев В. В., Ковалев В. В. Анализ баланса, или Как понимать баланс. М.: Проспект, 2015. 784 с.
4. Максимова Ю. Ю., Панова А. А. Значение показателя EBITDA в оценке результатов деятельности организаций // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2023. № 1 (49). С. 39–44.
5. Саакова Э. Б., Курицын А. В., Барткова Н. Н. Современная интерпретация показателя рентабельности совокупных активов предприятия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 10 (100). С. 39–46.
6. Савицкая Г. В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 291 с.
7. Бернстайн Л. А. Анализ финансовой отчётности: теория, практика и интерпретация. М.: Финансы и статистика, 2003. 624 с.
8. Савицкая Г. В. Показатели финансовой эффективности предпринимательской деятельности: обоснование и методика расчёта // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 39 (294). С. 14–22.
9. Глинский В. В., Гришакова А. А., Серга Л. К. Технологии классификации данных в оценке уровня устойчивого развития территорий // Вопросы статистики. 2023. № 5. С. 11–27. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-5-11-27
10. Типология данных с использованием технологий разделения смесей вероятностных распределений / В. В. Глинский, Ю. Н. Исмайилова, С. Е. Хрущев, Л. К. Серга // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 6. С. 11–24.

REFERENCES

1. Endovitsky, D. A. & Babushkin, V. A. (2008). Methodology of External Analysis of the Investment Attractiveness of the Issuing Organization of Corporate Financial Instruments. In: *Financial Analytics: Science and Experience*, 4 (4), 62–68 (in Russ.).
2. Efimova, O. V. (2020). Formation of Information on Cash Flows for the Purpose of Investment Decisions. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2, 116–130. DOI: 10.17308/econ.2020.2/2895 (in Russ.).
3. Kovalev, V. V. & Kovalev, V. V. (2015). *Balance Analysis, or How to Understand Balance*. Moscow: Prospekt publ. (in Russ.).

4. Maksimova, Yu. Y. & Panova, A. A. (2023). Importance Of EBITDA for Performance Assessment of the Organization. In: *Bulletin of the State University of Humanities and Social Studies*, 1 (49), 39–44 (in Russ.).
5. Saakova, E. B., Kuritsyn, A. V. & Bartkova, N. N. (2012). Modern Interpretation of the Indicator of Profitability of Total Assets of an Enterprise. In: *Financial Analytics: Science and Experience*, 10 (100), 39–46 (in Russ.).
6. Savitskaya, G. V. (2022). *Analysis of the Effectiveness and Risks of Entrepreneurial Activity: Methodological Aspects*. Moscow: INFRA-M publ. (in Russ.).
7. Bernstein, L. A. (2003). *Financial Statement Analysis*. Moscow: Finansi i statistika publ. (in Russ.).
8. Savitskaya, G. V. (2012). Indicators of Financial Efficiency of Entrepreneurial Activity: Justification and Calculation Methodology. In: *Financial Analytics: Science and Experience*, 39 (294), 14–22 (in Russ.).
9. Glinskiy, V. V., Grishakova A. A. & Serga, L. K. (2023). Data Classification Technologies in Assessing the Level of Sustainable Development of Territories. In: *Voprosy statistiki*, 5 (30), 11–27. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-5-11-27 (in Russ.).
10. Glinskiy, V. V., Ismaiylava Yu. N., Khrushchev S. E. & Serga L. K. (2022). Data Typology Using Technologies for Separating Mixtures of Probability Distributions. In: *Voprosy statistiki*, 6 (29), 11–24 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Березова Татьяна Георгиевна (г. Новосибирск) – аспирант кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ);

<https://orcid.org/0000-0002-5908-470X>; e-mail: berezova_t@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana G. Berezova (Novosibirsk) – Postgraduate Student, Statistics Department, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM);

<https://orcid.org/0000-0002-5908-470X>; e-mail: berezova_t@mail.ru

Научная статья

УДК 331.5

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-38-49

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Бухтиярова Т. И.^{1*}, Батурина И. Н.², Кутенина И. А.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Челябинский филиал), г. Челябинск, Российской Федерации

² Курганский государственный университет, г. Курган, Российской Федерации

*Корреспондирующий автор, e-mail: viola_1_49@mail.ru

Поступила в редакцию 30.06.2025

После доработки 20.07.2025

Принята к публикации 28.07.2025

Аннотация

Цель. Провести экономико-статистический анализ факторов, влияющих на формирование и использование трудового потенциала региона, для выявления общей тенденции развития данного показателя и его влияния на устойчивое и динамичное развитие региональной экономики.

Процедуры и методы. При проведении исследования были использованы следующие научные методы: диалектические – при оценке формирования трудового потенциала; экономико-статистические – при определении динамики и трендов развития трудовым ресурсами; монографический – при исследовании теоретических основ и определения фактического уровня обеспеченности трудовыми ресурсами.

Результаты. В работе рассмотрены факторы, оказывающие непосредственное влияние на формирование и использование трудовых ресурсов в экономике России в целом и Курганской области в частности. Показана зависимость между изменением численности экономически активного населения и состоянием экономики региона, определены тенденции развития трудового потенциала.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в выборе предмета исследования, под которым авторы понимают трудовой потенциал субъекта РФ, формирующийся в определенных социально-экономических и исторических условиях. На основе проведённого анализа выявлены тенденции социально-экономического развития Курганской области и аргументированы взаимозависимость развития региона и состояния его трудового потенциала. Областью применения результатов исследования является сфера управления регионом.

Ключевые слова: трудовой потенциал, устойчивость региональной экономики, факторы трудового потенциала, человеческий капитал, безработица

Для цитирования:

Бухтиярова Т. И., Батурина И. Н., Кутенина И. А. Трудовой потенциал региона: экономико-статистический анализ условий формирования (на примере Курганской области) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 38–49. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-38-49>

Original research article

THE LABOR POTENTIAL OF THE REGION: ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE CONDITIONS OF FORMATION (ON THE EXAMPLE OF THE KURGAN REGION)

T. Bukhtiyarova^{1*}, I. Baturina², I. Kutenina²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk Branch), Chelyabinsk, Russian Federation

² Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: viola_1_49@mail.ru

Received by the editorial office 30.06.2025

Revised by the author 20.07.2025

Accepted for publication 28.07.2025

Abstract

Aim. To carry out an economic and statistical analysis of the factors influencing the formation and use of the region's labor potential in order to identify the general trend in the development of this indicator and its impact on the sustainable and dynamic development of the regional economy.

Methodology. During the research, the following scientific methods were used: dialectical – in assessing the formation of labor potential; economic and statistical – in determining the dynamics and trends of labor development; monographic – in studying the theoretical foundations and determining the actual level of labor availability.

Results. The study discusses approaches to the interpretation of the definitions of "human capital", "human resources" and "labor potential". The factors that have a direct impact on the formation and use of labor resources in the Russian economy in general and the Kurgan region in particular are considered. The relationship between the change in the number of economically active population and the state of the region's economy is shown, and trends in the development of labor potential are identified.

Research implications lies in the choice of the research subject, by which the authors understand the labor potential of the subject of the Russian Federation, which is formed in certain socio-economic and historical conditions. Based on the analysis, trends in the socio-economic development of the Kurgan region have been identified and the interdependence of the region's development and the state of its labor potential has been argued. The field of application of the research results is the sphere of regional management.

Keywords: labor potential, sustainability of the regional economy, labor potential factors, human capital, number of employees

For citation:

Bukhtiyarova, T. I., Baturina, I. N. & Kutenina, I. A. (2025). The labor potential of the region: economic and statistical analysis of the conditions of formation (on the example of the Kurgan region). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 38–49. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-38-49>

Введение

В условиях цифровой трансформации экономики большую роль начинают играть разные ресурсные факторы. Базисом развития региональной экономики в данных условиях становятся трудовые ресурсы, определяющие эффективность экономического роста. Исходя из этого, особую актуальность в исследованиях современных экономистов приобретают вопросы развития трудового потенциала, обеспеченность им, соответствие требуемым количественным потребностям экономики и качественным характеристикам [1].

Актуальность исследования заключается в значимой роли трудовых ресурсов и их влиянии на устойчивое развитие региональной экономики. Для достижения устойчивого роста и сбалансированного развития отраслей народного хозяйства необходимо соблюдать интересы хозяйствующих субъектов, государства и населения. Эти аспекты должны быть отражены в формировании и реализации концепции социально ориентированной экономики. Ключевым фактором для устойчивого развития регионального производства выступает обеспечение высокого уровня трудового потенциала. Для этого необходимо сформировать кадровый резерв с помощью комплекса организационных, нормативных и экономических мер.

Процессы, происходящие сегодня в экономическом развитии регионов и России в целом, вызвали рост спроса на трудовые ресурсы, причём квалифицированные и способные к освоению новых цифровых компетенций. При этом существующие объёмы предложения труда выявили нехватку кадров, что привело к сокращению уровня безработицы и увеличению вакансий [2; 3].

Условия формирования трудового потенциала Курганской области

На протяжении последних нескольких лет сохраняется индустриально-аграрный характер экономики региона, поскольку он обладает богатыми природными ресурсами, такими как плодородные земли, а также имеет выгодное географическое положение.

Рост ВРП Курганской области за 2019–2023 гг. составил 143641 млн руб. и достиг 160,7% к уровню 2019 г., что произошло за счёт значительного увеличения объёмов промышленного производства (188,6% в 2023 г. к уровню 2019 г.). Структура ВРП за анализируемый период изменилась в сторону роста доли промышленного производства и сокращения удельного веса аграрного сектора, что подтверждается ретроспективным анализом, показавшим, что за период с 2005 г. доля сельскохозяйственного производства в ВРП области уменьшилась с 21,9% до 13,3% в 2023 г. (см. табл. 1).

По темпам роста аграрного производства Курганская область в 2022 г. занимала 1-е место в стране, однако не смогла сохранить лидерство и в 2024 г. сместилась на 4-е. На это повлияли чрезвычайные ситуации, такие как сильнейшие пожары 2023 г. и катастрофическое наводнение 2024 г. В конце 2024 г. регион занимал 1-е место в России по росту промышленного производства, а в конце I квартала 2025 г. переместился на 2-е место. Ведущими отраслями стали машиностроение, металлообработка и производство металлоконструкций¹.

¹ Правительство Курганской области: [сайт]. URL: <https://kurganobl.ru/?ysclid=metzkti3ks940922085> (дата обращения: 19.06.2025).

Таблица 1 / Table 1

**Динамика и структура ВРП Курганской области /
Dynamics and structure of the GRP of the Kurgan region**

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. от 2019 г. (+, -)
Динамика ВРП, млн руб.						
Валовой региональный продукт	236 826	240 188	272 175	336 231	380 467	143 641
Промышленное производство	154 364	158 266	187 027	229 796	291 194	136 830
Продукция сельского хозяйства (хозяйства всех категорий)	46 269	45 092	50 923	71 618	50 399	4130
Структура ВРП, %						
Валовой региональный продукт	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	x
Промышленное производство	65,18	65,89	68,71	68,34	76,54	11,36
Продукция сельского хозяйства (хозяйства всех категорий)	19,54	18,77	18,71	21,30	13,25	-6,29

Источник: составлено авторами по данным Свердловскстата¹.

Значительную роль в обеспечении устойчивого экономического роста региона играет наличие квалифицированных кадров, что определяется состоянием его трудового потенциала. Трудовой потенциал как условие устойчивого развития региональной экономики при сегодняшней цифровизации приобретает всё большее значение. Однако в современных условиях качественные характеристики трудового потенциала являются основными, формирующими его базис [4].

Важным фактором обеспечения кадрами экономики становится социально-демографическая ситуация, прежде всего, изменение численности населения субъекта РФ, а также числа занятых в экономике и безработных граждан (см. рис. 1) [5; 6].

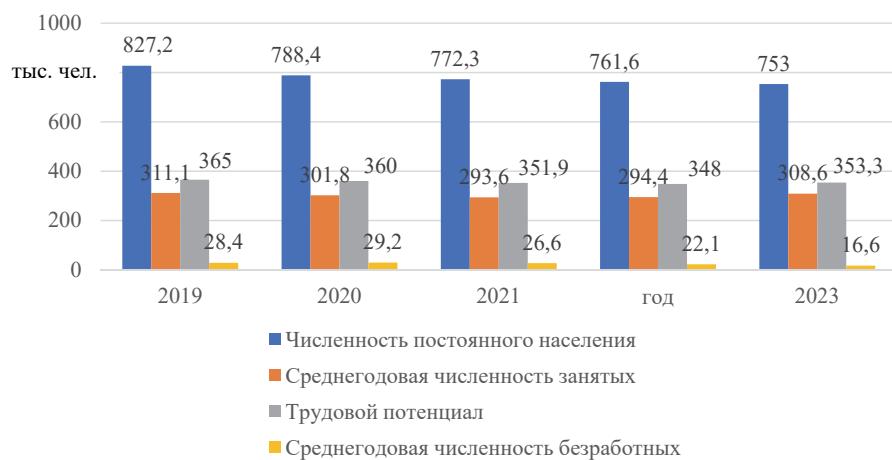

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика численности постоянного населения и основных показателей трудового потенциала Курганской области / The dynamics of the permanent population and the main indicators of the labor potential of the Kurgan region

Источник: составлено авторами.

¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области: [сайт]. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/?ysclid=metzjk2xg971918013> (дата обращения: 19.06.2025).

Проведённый анализ показал, что за пять лет, начиная с 2019 г., наблюдается общая тенденция к сокращению численности населения Курганской области, что отражает сложившуюся тенденцию как по России, так и по УрФО. Негативным моментом является то, что данная ситуация привела к сокращению рабочей силы (на 3,2%), в т.ч. занятых – на 0,8%. Положительным является сокращение численности безработного населения на 41,5%, что связано с ростом промышленного производства в регионе и улучшением экономической ситуации.

На формирование трудового потенциала оказывает влияние большое разнообразие факторов. Н. Ю. Агакин [3] отмечает, что на первое место среди них выходят экономические условия. Они оказывают непосредственное воздействие на степень активности граждан в экономике и действуют в кратко- и среднесрочном периодах, что определяет формирование трудового потенциала на долгосрочную перспективу. Ко второй важной группе факторов относятся демографические, в итоге выраженные в приросте или убыли населения региона [5; 7].

Авторами был проведён регрессионный анализ влияния основных социально-экономических факторов на трудовой потенциал Курганской области, результаты которого представлены в виде следующего уравнения:

$$Y=81,430+0,267X_1+0,157X_2+0,022X_3-0,004X_4-0,001X_5-0,136X_6-0,237X_7,$$

где Y – трудовой потенциал, тыс. чел.;

X_1 – численность постоянного населения, тыс. чел.;

X_2 – приходится ВРП на одного занятого в экономике, руб.;

X_3 – число родившихся, чел.;

X_4 – число умерших, чел.;

X_5 – инвестиции в основной капитал, млн руб.;

X_6 – число лиц, которым диагноз установлен впервые, тыс. чел.;

X_7 – число занятых, имеющих высшее образование, тыс. чел.

Интерпретация результатов анализа показала, что при увеличении на единицу значений факторов X_1 , X_2 и X_3 трудовой потенциал Курганской области увеличится в целом на 446 тыс. чел., а при увеличении значений факторов X_4 , X_5 , X_6 и X_7 – сократится на 378 тыс. чел. В случае, если все значения факторов будут приняты равными 0, трудовой потенциал региона составил бы 869,8 тыс. чел.

Значение коэффициента детерминации, равное 0,999 означает, что выбранная модель имеет высокое качество и достигнутый уровень результативного признака, и на 99,9% определяется влиянием выбранных факторов. Значение коэффициента корреляции, равное так же 99,9 говорит о наличии прямой сильной (тесной) связи между результатом и отобранными факторами.

К базовым качественным характеристикам трудового потенциала региона относятся: соотношение полов, демографическая нагрузка, степень вовлечения трудоспособного населения в производство и т. п. Следовательно, планируя анализ влияния указанных факторов на динамику трудового потенциала, целесообразно начать с динамического анализа численности экономически активного населения (см. табл. 2) [2; 8].

В течение анализируемого периода численность рабочей силы имеет тенденцию сокращения, причём наиболее активное среди мужчин – их численность уменьшилась почти на 6,0%. Численность трудоспособного населения исследуемого региона остаётся практически неизменной в течение последнего пятилетнего периода, а численность безработных сокращается – почти на 40,0%. Причём принципиальное сокращение наблюдается среди мужчин. В целом данная динамика объясняется естественным фактором уменьшения общей численности населения в Курганской области.

Таблица 2 / Table 2

Динамика численности состава экономически активного населения Курганской области / Dynamics of the economically active population of the Kurgan region

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2019 г.
Численность рабочей силы – всего	365,0	371,0	364,6	364,0	353,3	96,79
в т.ч. мужчины	191,5	195,1	192,5	192,5	180,8	94,41
женщины	173,8	175,9	172,1	171,6	172,5	99,25
Численность занятых – всего	336,7	340,6	336,8	340,5	336,8	100,03
в т.ч. мужчины	173,8	177,8	177,4	180,1	172,7	99,37
женщины	162,9	162,8	159,4	160,4	164,1	100,74
Численность безработных – всего	28,3	30,4	27,8	23,5	16,5	58,30
в т.ч. мужчины	17,7	17,3	15,2	12,3	8,1	45,76
женщины	10,6	13,1	12,6	11,2	8,4	79,24

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

Для формирования и сохранения трудового потенциала исследуемого региона характерны следующие изменения:

- несмотря на поддержку, оказываемую молодым семьям, уровень рождаемости в регионе остаётся значительно ниже показателя смертности;
- наблюдается негативный миграционный процесс среди работающего населения;
- недостаточно благоприятные условия социального, культурного, бытового проживания, особенно в сельской местности;
- недостаточно высокая привлекательность деловой среды для начинающих предпринимателей [7; 8; 9].

Факторный анализ сложившейся возрастной структуры населения характеризует демографическую нагрузку по группам людей в расчёте на 1000 человек трудоспособного и нетрудоспособных возрастов (см. табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Коэффициенты демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов) / Demographic load factors (per 1,000 people of working age there are people of working age)

Регион	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2019 г.
Всего						
РФ	775	778	742	756	725	93,55
УрФО	775	787	753	767	737	95,10
Курганская обл.	930	975	932	951	905	97,31
Моложе трудоспособного возраста						
РФ	332	330	324	326	317	95,48
УрФО	365	366	360	362	353	96,71

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Статистический сборник / Росстат. М., 2023. 1126 с.; Курганская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Свердловскстат. Курган, 2021. 212 с.; Курганская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Свердловскстат. Курган, 2021. 250 с.; Курганская область в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Свердловскстат. Курган, 2019. 205 с.; Итоги социально-экономического развития Курганской области. 2024: Краткий статистический сборник /Свердловскстат. Курган, 2024. 210 с.

Окончание таблицы 3 / Table 3

Регион	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2019 г.
Курганская обл.	374	390	384	387	372	99,47
Старше трудоспособного возраста						
РФ	443	448	418	430	408	92,10
УрФО	410	421	393	405	384	93,66
Курганская обл.	556	585	548	464	533	95,86

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

Проведённый анализ показал, что за анализируемый период коэффициенты демографической нагрузки снижаются как по России в целом, так и по УрФО и Курганской области. Данная тенденция начала прослеживаться с 2021 г. и может рассматриваться как негативный фактор.

Серьёзным препятствием развития трудового потенциала может стать относительное старение населения Курганской области, поскольку средний возраст работающих составил 42 года, что выше, чем по РФ и УрФО. Это тормозит реализацию инициатив по омоложению кадров и поддержке молодых специалистов, особенно в сельской местности, где возраст трудящихся выше среднего по региону (см. рис. 2).

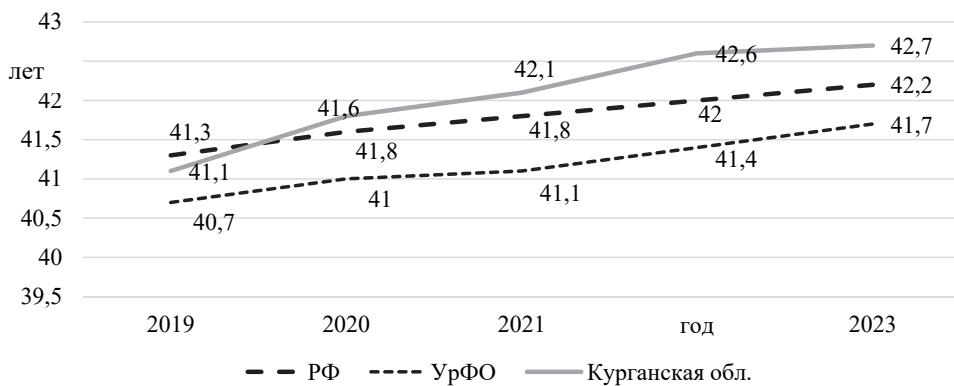

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика среднего возраста занятого населения / Dynamics of the average age of the employed population

Источник: составлено авторами.

Внедрение в производство инновационных современных технологий, которые способствовали бы более эффективному развитию трудовых ресурсов Зауралья, тормозит сокращение граждан, имеющих среднее общее образование и, как следствие, поступающих в вузы (см. табл. 4).

Рост числа учащихся средних школ, получивших основное общее образование, за анализируемый период вырос на 12,36%, что связано с обязательностью его получения вследствие закона. Если рассматривать уровень СПО, то наблюдается рост интереса к получению профессий, относимых к группе «квалифицированных рабочих (служащих)», т.е. получивших навыки профессии в определённой отрасли посредством обучения через специализированные учреждения.

Степень участия населения в формировании трудового потенциала территории определяется через его участие в рабочей силе и уровне безработицы (см. рис. 3).

¹ Там же.

Таблица 4 / Table 4

**Структура занятого населения по уровню образования в Курганской области /
The structure of the employed population by level of education in the Kurgan region, %**

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2019 г.
Занятое население – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
в т.ч. имеют образование:						
высшее	23,5	25,9	24,8	24,3	22,7	96,60
средне профессиональное по программам подготовки:						
специалистов среднего звена	22,5	23,3	22,0	23,0	22,0	97,78
квалифицированных рабочих (служащих)	24,6	23,7	26,8	26,2	27,8	113,01
среднее общее	19,9	17,9	16,5	16,1	17,3	86,93
основное общее	8,9	8,7	9,3	10,1	10,0	112,36
не имеют основного общего	0,6	0,5	0,6	0,3	0,2	33,33

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

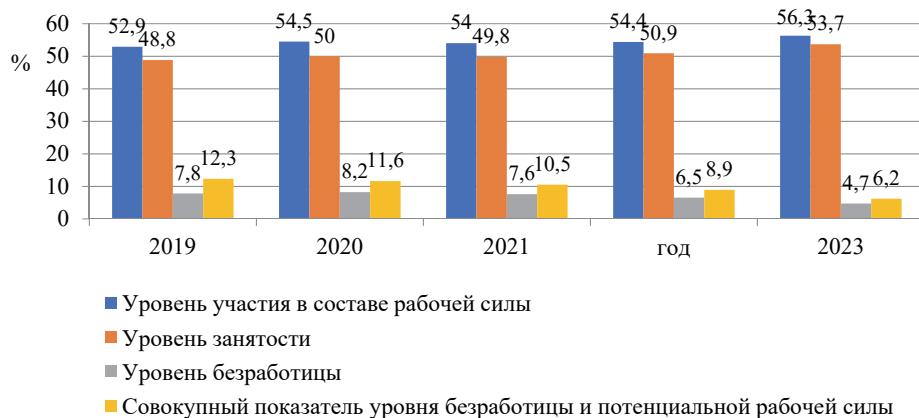

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика показателей занятости населения / Dynamics of employment indicators

Источник: составлено авторами.

Положительным моментом является наметившийся рост участия населения Курганской области в формировании трудового потенциала, что связано, в первую очередь, с увеличением объёмов промышленного производства. Это привело к снижению почти на 40% уровня безработицы, который в 2023 г. опустился ниже 5%-го уровня.

Экономически активное население, вовлечённое в производственный процесс, традиционно неравномерно распределено по видам экономической деятельности (см. табл. 5).

За анализируемый период население региона в основном было занято в сфере государственного управления и социального обеспечения, в обрабатывающем производстве, торговле и ремонте автотранспорта. При этом изменения в структуре занятых по видам экономически активного населения незначительны. Наблюдается общая для всей страны тенденция к сокращению работников бюджетной сферы (госуправление, социальная сфера, образование, здравоохранение).

¹ Там же.

Так, по данным официального сайта Курганской областной Думы, по итогам 2024 г. «...сохраняет значимость проблема дефицита медицинских кадров в системе здравоохранения Курганской области. Обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях, достигла 27,3 на 10 тыс. населения... дефицит кадров составил – 243 врача...»¹

Таблица 5 / Table 5

Динамика состава и структуры распределения занятого населения Курганской области по видам экономической деятельности / Dynamics of the composition and distribution structure of the employed population of the Kurgan region by type of economic activity

Показатель	2019 г.		2021 г.		2023 г.		Отклонение в структуре 2023 г. от 2019 г., % (+, -)
	кол-во, тыс. чел.	уд. вес, %	кол-во, тыс. чел.	уд. вес, %	кол-во, тыс. чел.	уд. вес, %	
Среднегодовая численность занятых, всего	305,4	100,0	293,6	100,0	308,6	100,0	х
в т.ч.:							
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	29,2	9,6	26,3	9,0	27,4	8,9	-0,7
обрабатывающие производства	54,2	17,7	52,4	17,8	57,2	18,5	0,8
строительство	16,2	5,3	16,6	5,6	18,5	6,0	0,7
торговля и ремонт автотранспорта	44,2	14,5	42,4	14,4	47,6	15,4	0,9
транспортировка и хранение	17,5	5,7	17,7	6,0	18,4	6,0	0,3
финансы и страховая деятельность	3,7	1,2	3,4	1,2	3,4	1,1	-0,1
профессиональная научная и техническая деятельность	6,6	2,2	6,3	2,1	6,8	2,2	0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	31,6	10,3	28,9	9,8	27,7	9,0	-1,3
образование	32,9	10,8	31,0	10,6	31,0	10,0	-0,8
здравоохранение и социальные услуги	26,4	8,6	25,4	8,7	25,0	8,1	-0,5
прочие	42,9	14,0	43,2	14,7	45,6	14,8	0,8

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

Таким образом, в качестве факторов, определяющих развитие трудового потенциала региона в контексте его устойчивого экономического развития, целесообразно рассматривать следующие:

¹ Курганская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Свердловскстат. Курган, 2023. 212 с.; Курганская область в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник / Свердловскстат. Курган, 2021. 250 с.; Курганская область в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Свердловскстат. Курган, 2019. 205 с.

- сокращение естественной и миграционной убыли населения, что сказывается на численности рабочей силы как основного элемента трудового потенциала;
- предотвращение оттока из региона и привлечение в региональную экономику высококвалифицированных кадров и населения трудоспособного возраста, что повысит эффективность использования человеческого капитала;
- укрепление взаимодействия работодателей и высших и специальных профессиональных учебных учреждений, направленных на закрепление выпускников как квалифицированных специалистов в производственно-экономической сфере Курганской области [7; 9; 10].

Заключение

Основой устойчивого функционирования региональной экономической системы является трудовой потенциал. На наш взгляд, инвестиции в формирование и развитие трудового потенциала субъектов РФ предусматривают целенаправленные действия всех элементов институциональной среды государства, бизнеса, муниципальных образований и отдельных территорий.

Проведённый аналитический обзор свидетельствует о том, что: уровень образования работающего населения изменяется в сторону снижения численности работников с высшим и средним профессиональным образованием; наблюдается тенденция к оттоку квалифицированных специалистов из региона; на протяжении последних 10 лет сложился устойчивый тренд к сокращению общей численности населения, что негативно воздействует на региональную экономику и отражает общее состояние трудового потенциала в дотационных субъектах РФ.

Для решения выявленных проблем необходимы изменения в организационной, экономической, социальной политике управления трудовым потенциалом, что будет способствовать формированию конкурентных преимуществ региональной экономической системы, и в итоге создаст предпосылки для устойчивого роста и сбалансированного развития субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хадасевич Н. Р. Влияние социально-экономических условий на формирования трудового потенциала на региональном уровне // Регион: системы, экономика, управление.. 2022. № 1 (56). С. 58–63.
2. Гаврилов Д. О. Анализ трудового потенциала региона, как основополагающей черты социально-экономической системы, на примере статистических показателей Северо-Кавказского федерального округа // Вестник науки. 2024. № 11 (80). С. 70–81.
3. Ахапкин Н. Ю. Структурная динамика российского рынка труда: эффекты санкционных ограничений // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 6. С. 7–24.
4. Палкина М. В., Шабалина К. А. О трудовом потенциале региона (на примере Кировской области) // Студент. Наука. Регион. 2023. № 1. С. 219–223.
5. Аллахвердиев А. И., Эдилсултанова Л. А. Оценка факторов формирования трудового потенциала региона // Региональная и отраслевая экономика. 2023. №2. С. 184–189.
6. Проворова А. А. Оценка эффективности реализации трудового потенциала региона: анализ методического инструментария // Проблемы развития территории. 2023. № 2. С. 129–145.

¹ Официальный сайт Курганской областной Думы. Раздел «Здравоохранение» http://www.kurganoblдума.ru/kurgan_obl/present/health_protection/ (дата обращения: 28.06.2025).

7. Гущенская Н. Д., Палий Д. В., Сумарокова М. А. Состояние рынка труда Курганской области // Приоритетные направления регионального развития: сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2022. С. 61–66.
8. Липатова Л. Н. Тенденции и особенности формирования трудового потенциала современной России // Вестник НГИЭИ. 2021. № 9 (124). С. 116–129.
9. Батурина И. Н., Артамонова И. А. Влияние демографии на экономическую безопасность Курганской области // Национальные экосистемы: сборник научных трудов по итогам проведения I–III Международных научно-практических конференций. Курган: Курганский государственный университет, 2023. С. 494–500.
10. Шевякин А. С. Направления развития трудового потенциала региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. № 2. С. 220–226.

REFERENCES

1. Hadasevich, N. R. (2022). Influence of Socio-Economic Conditions on Formation of Labor Potential at the Regional Level. In: *Region: Systems, Economics, Management*, 1 (56), 58–63 (in Russ.).
2. Gavrilov, D. O. (2024). Analysis of Labor Potential of Region as Fundamental Feature of Socio-Economic System, Using Example of Statistical Indicators of North Caucasus Federal District. In: *Bulletin of Science*, 11 (80), 70–81 (in Russ.).
3. Ahapkin, N. Yu. (2024). Structural Dynamics of the Russian Labor Market: Effects of Sanctions Restrictions. In: *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 6, 7–24 (in Russ.).
4. Palkina, M. V. & Shabalina, K. A. (2023). About the Labor potential of the Region (On the Example of the Kirov Region). In: *Student. Science. Region*, 1, 219–223 (in Russ.).
5. Allahverdiev, A. I. & Edilsultanova, L. A. (2023). Assessment of Factors of Formation of Labor Potential of the Region. In: *Regional and Branch Economy*, 2, 184–188 (in Russ.).
6. Provorova, A. A. (2023). Assessing the Effectiveness of the Implementation of the Labor Potential of the Region: Methodological Tools Analysis. In: *Problems of Territory's Development*, 2 (27), 129–144 (in Russ.).
7. Gushchenskaya, N. D., Palij, D. V. & Sumarokova, M. A. The State of the Kurgan Region Labor Market. In: *Priority Areas of Regional Development: Collection of Articles Based on the Materials of the III All-Russian (National) Scientific and Practical Conference*. Kurgan: Kurgan State University publ., pp. 61–66 (in Russ.).
8. Lipatova, L. N. (2021). Trends and Features of the Formation of Labor Potential Modern Russia. In: *Bulletin of NGIEI*, 9 (124), 116–129 (in Russ.).
9. Baturina, I. N. & Artamonova, I. A. (2023). The Impact of Demography on the Economic Security of the Kurgan Region. In: *National Ecosystems: Collection of Scientific Papers Based on the Results of the I-III International Scientific and Practical Conferences*. Kurgan: Kurgan State University publ., 494–500 (in Russ.).
10. Shevyakin, A. S. (2025). Directions of Development of the Region's Labor Potential. In: *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2, 220–226 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бухтиярова Татьяна Ивановна (г. Челябинск) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Челябинский филиал);

<https://orcid.org/0000-0002-0276-9337>; e-mail: viola_1_49@mail.ru

Батурина Ирина Николаевна (г. Курган) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и учёта Курганского государственного университета;
<https://orcid.org/0000-0003-0442-5674>; e-mail: baturina76@mail.ru

Кутенина Ирина Александровна (г. Курган) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, внешнеэкономической деятельности и менеджмента;
<https://orcid.org/0000-0002-5145-2061>; e-mail: arishkaartam@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana I. Bukhtiyarova (Chelyabinsk) – Dr. Sci. (Economics), Prof., Economics, Finance and Accounting Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk Branch);
<https://orcid.org/0000-0002-0276-9337>; e-mail: viola_1_49@mail.ru

Irina N. Baturina (Kurgan) – Cand. Sci. (Economy), Assoc. Prof., Economic Security, Finance and Accounting Department, Kurgan State University;
<https://orcid.org/0000-0003-0442-5674>; e-mail: baturina76@mail.ru

Irina A. Kutenina (Kurgan) – Cand. Sci. (Economy), Assoc. Prof., State and Municipal Administration, Foreign Economic Activity and Management Department, Kurgan State University;
<https://orcid.org/0000-0002-5145-2061>; e-mail: arishkaartam@mail.ru

Научная статья

УДК 338.4

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-50-58

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Джамай Е. В.^{1,2*}, Фокина Д. А.³

¹ Центральный институт авиационного моторостроения
им. П. И. Баранова, г. Москва, Российская Федерация

² Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
г. Москва, Российская Федерация

³ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва,
Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: secretar@ciam.ru

Поступила в редакцию 22.07.2025

После доработки 16.08.2025

Принята к публикации 23.08.2025

Аннотация

Цель. Работа посвящена исследованию роли инноваций в повышении технологического уровня промышленных предприятий.

Процедура и методы. Включают комплекс подходов, позволяющих всесторонне оценить влияние инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий. Основные методы исследования: аналитический обзор и сравнительный анализ, моделирование и сценарное прогнозирование. Использование указанных методов в совокупности позволяет получить полноценную картину влияния.

Результаты. Исследование влияния инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий помогает выявить ключевые направления для улучшения конкурентоспособности, устойчивости и адаптации к современным вызовам; формирования эффективных и инновационных бизнес-практик, отвечающих требованиям времени.

Теоретическая и/или практическая значимость. Показано, что в современных условиях глобальной экономики, характеризующейся высокой конкурентоспособностью и непрерывными изменениями, инновационные процессы становятся ключевыми факторами успешного развития, влияющими на производственные процессы, качество продукции, конкурентоспособность. Представленные результаты основаны на анализе существующих исследований и практических примеров из различных отраслей.

Ключевые слова: инновационная деятельность, технологическое развитие промышленных предприятий, факторы инновационной деятельности промышленного предприятия, инновации, инновационные предприятия.

Для цитирования:

Джамай Е. В., Фокина Д. А. Роль инноваций в повышении технологического уровня промышленных предприятий // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 50–58. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-50-58>

Original research article

INFLUENCE OF INNOVATION ACTIVITIES ON THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

E. Dzhamay^{1,2*}, D. Fokina³

¹ Central Institute of Aviation Motors, Moscow, Russian Federation

² Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation

³ Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: secretar@ciam.ru

Received by the editorial office 22.07.2025

Revised by the author 16.08.2025

Accepted for publication 23.08.2025

Abstract

Aim. This study examines the influence of innovation activities on the technological development of industrial enterprises.

Methodology. Include a set of approaches that allow a comprehensive assessment of the impact of innovation activities on the technological development of industrial enterprises. The main research methods are analytical review and comparative analysis, modeling and scenario forecasting. The use of these methods in combination allows us to get a complete picture of the impact.

Results. The study of the impact of innovation activities on the technological development of industrial enterprises helps to identify key areas for improving competitiveness, sustainability and adaptation to modern challenges, the formation of effective and innovative business practices that meet the requirements of the time.

Research implications. It is shown that in the current conditions of the global economy, characterized by high competitiveness and continuous changes, innovative processes become key factors for successful development, affecting production processes, product quality, and competitiveness. The presented results are based on the analysis of existing research and practical examples from various industries.

Keywords: innovation activities, technological development of industrial enterprises, factors of innovation activities of an industrial enterprise, innovations, innovative enterprises

For citation:

Dzhamay, E. V. & Fokina D. A. (2025). Influence of innovation activities on the technological development of industrial enterprises. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 50–58. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-50-58>

Введение

В условиях стремительных изменений на мировых рынках и постоянной трансформации технологий промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью повысить свой технологический уровень для обеспечения конкурентоспособности и эффективности. Инновации в этом контексте представляют собой не только источник новых продуктов и услуг, но и средства оптимизации процессов, улучшения качества и формирования устойчивых бизнес-моделей [1]. Повышение технологического уровня промышленных предприятий рассмотрено как процесс

внедрения и освоения новых, более эффективных технологий, оборудования, методов производства и управления, направленный на улучшение производственных процессов, увеличение добавленной стоимости продукции, снижение издержек, повышение качества и конкурентоспособности на рынке.

Влияние инновационной деятельности на технологическое развитие промышленных предприятий

Повышение технологического уровня промышленных предприятий включает в себя модернизацию существующих производственных мощностей, интеграцию современных информационных и цифровых технологий, а также переход на более устойчивые и экологически чистые производственные практики [2]. Повышение технологического уровня способствует не только росту экономики предприятия, но и улучшению его позиции в условиях конкурентной среды и изменяющегося спроса на продукцию.

Инновации можно определить как новые или существенно улучшенные продукты, процессы или методы, внедряемые с целью повышения эффективности и результативности [3]. В рамках промышленного производства инновации классифицируются на:

- *продуктовые* (разработка новых товаров и услуг, отвечающих меняющимся требованиям потребителей);
- *процессные* (изменения в методах производства и доставки, направленные на улучшение эффективности);
- *организационные* (новые подходы к управлению и организационной структуре, позволяют повысить гибкость и реакцию на изменения).

Инновации в производственных процессах помогают достигать значительных улучшений в эффективности и производительности. Внедрение автоматизированных систем и роботизированного оборудования помогает снизить затраты на труд, ускорить процессы и минимизировать ошибки. Применение промышленных роботов в сборочном производстве стало стандартом, позволяя добиться высокой производительности при сокращении затрат на рабочую силу [4]. Использование технологий интернета вещей (IoT) и больших данных позволяет компаниям осуществлять мониторинг и оптимизацию производственных процессов в реальном времени. Например, предприятия могут предсказывать возможные сбои в оборудовании и планировать техническое обслуживание, что минимизирует время простоев.

Качество продукции является важнейшим фактором успеха в любой отрасли. Инновации способствуют появлению новых технологичных материалов и методов их обработки, позволяют создавать более качественные и долговечные изделия. Так, использование композитных материалов в авиастроении обеспечивает как лёгкость, так и прочность, что критически важно для повышения экономической эффективности [5]. Кроме того, интеллектуальные системы контроля качества, основанные на аналитике больших данных и машинном обучении, позволяют оперативно выявлять брак на ранних стадиях производства, что снижает затраты на переработку и повышает удовлетворённость клиентов.

Инновации существенно влияют на конкурентоспособность предприятий и являются ключевым фактором её повышения, т.к. инновационная деятельность позволяет:

- внедрять уникальные решения (инновации открывают возможности для создания уникальных предложений, выделяющих компанию на фоне конкурентов и позволяющих ей занять лидерские позиции на рынке);
- улучшать клиентский опыт (внедрение новых технологий, таких как AI или аналитика больших данных, позволяет компаниям лучше понимать потребности своих клиентов и предоставлять более качественные услуги);
- долгосрочные преимущества (инвестиции в инновации создают устойчивый потенциал для дальнейшего роста, что делает компании более защищёнными от рыночных колебаний).

Инновационные разработки могут помочь компаниям выделяться на фоне конкурентов, предлагая уникальные продукты и услуги, что, в свою очередь, способно поддержать их рыночные позиции. Оптимизация процессов и внедрение новых технологий зачастую ведут к сокращению производственных издержек, что позволяет компаниям более гибко реагировать на изменения рыночной ситуации [6]. Инновации также способствуют внедрению экологически чистых технологий и практик, что популярно среди потребителей и партнёров.

Например, компания Siemens активно использует цифровизацию и IoT в своих производственных процессах. Благодаря внедрению аналогичных технологий они смогли сократить время на ремонт и профилактику оборудования на 30%, что значительно повысило их производительность и снизило затраты [5]. Ещё один пример – компания Tesla, которая благодаря инновациям в области батарейных технологий и автопилота установила новые стандарты в автомобилестроении и создала действительно уникальный продукт, который выделяет её на фоне конкурентов [7].

Инновации играют ключевую роль в повышении технологического уровня промышленных предприятий. Внедрение новых технологий и процессных улучшений способствует оптимизации производственных процессов, повышению качества продукции и конкурентоспособности. В условиях глобализации экономики и постоянно меняющегося рынка, именно инновации становятся основным двигателем устойчивого развития предприятий. В будущем предприятиям следует продолжать ориентироваться на инновационные подходы, чтобы не только выжить, но и преуспеть в условиях жёсткой конкуренции¹.

Инновации также важны в повышении технологического уровня промышленных предприятий, поскольку обеспечивают их адаптацию к быстро меняющимся условиям рынка, повышая конкурентоспособность и способствуя устойчивому развитию. В условиях глобальной экономики, где конкуренция становится всё более острой, предприятия, внедряющие инновации, имеют очевидные преимущества. При проведении исследования, результаты которого представлены в данной работе, авторами рассмотрены ключевые аспекты роли инноваций, среди которых отмечена оптимизация производственных процессов. Инновации приводят к значительной оптимизации процессов внутри предприятий. Внедрение новых технологий и методов производства позволяет не только сокращать затраты на использование автоматизированных систем и технологий, таких как роботизация, что приводит к сокращению оперативных затрат на труд и материалы, а также к уменьшению количества отходов и увеличению скорости производства.

¹ Кузнецова И. А., Фридлянова С. Ю., Дитковский К. А. Роль инноваций в повышении технологического уровня производства [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ: [сайт]. URL: <https://issek.hse.ru/news/910956729.html> (дата обращения: 02.06.2025).

Аддитивное производство (3D-печать) значительно сокращает время на производство отдельных компонентов и готовой продукции [8].

Кроме того, инновации способны улучшать эффективность. Внедрение концепций бережливого производства и цифровых решений (например, IoT) позволяет современным предприятиям сокращать запасы, улучшать планирование и сокращать простой.

Инновации также способствуют значительному повышению качества продукции за счёт реализации следующих мероприятий:

- разработка новых материалов (новые композитные и лёгкие материалы, разработанные с использованием современных технологий, позволяют создавать более долговечные и надёжные изделия);

- внедрение передовых методов контроля качества (использование технологий, таких как видеонаблюдение, датчики и системы управления данными, помогает снизить уровень брака и повышает конечное качество продукции);

- адаптивность и кастомизация (внедрение новых технологий позволяет производителям быстрее адаптироваться к изменениям в потребительских предпочтениях, обеспечивая высокий уровень индивидуализации продукции).

Инновации также играют центральную роль в обеспечении устойчивого развития промышленных предприятий. Они способствуют:

- снижению негативного влияния на окружающую среду (использование зелёных технологий и переработки материалов помогает снизить экологический след предприятий, что становится всё более важным для клиентов и партнёров);

- энергоэффективности (современные энергосберегающие технологии и методы управления потреблением энергии позволяют снизить затраты и негативное воздействие на окружающую среду);

- социальной ответственности (инновации, ориентированные на устойчивое развитие, помогают предприятиям не только быть конкурентоспособными, но и заниматься социальной ответственностью, что улучшает их имидж и репутацию).

Инновации являются краеугольным камнем повышения технологического уровня промышленных предприятий, обеспечивая их адаптацию, конкурентоспособность и устойчивое развитие. Внедрение новых технологий, оптимизация процессов, улучшение качества продукции и снижение экологических рисков способствуют созданию успешных и устойчивых бизнес-моделей. В условиях современного рынка предприятия, активно развивающие свои инновационные способности, смогут не только выжить, но и процветать.

Факторы повышения технологического уровня промышленных предприятий

Повышение технологического уровня промышленных предприятий обусловлено воздействием различных факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние. Ниже приведены ключевые факторы, оказывающие положительное влияние на этот процесс.

Внутренние факторы:

1. Инвестиции в исследования и разработки (R&D) (финансирование научных исследований и разработок новых технологий и продуктов способствует инновациям и улучшениям).

2. Квалификация и обучение персонала (высококвалифицированные сотрудники, прошедшие обучение новым технологиям, могут более эффективно внедрять инновации и использовать современное оборудование).

3. Культура инноваций (создание среды, поддерживающей инициативу сотрудников и их вовлечённость в процессы инноваций, укрепляет стратегические преимущества).

4. Современное оборудование и технологии (оснащение производственных процессов новейшими машинами и технологиями позволяет повысить их эффективность и качество).

5. Эффективные управленческие практики (применение передовых методов управления, таких как бережливое производство, может привести к улучшению процессов и снижению затрат).

Внешние факторы:

1. Государственная поддержка (политика правительства, направленная на поддержку инновационных процессов, в т.ч. субсидии, налоговые льготы, гранты и программы по модернизации).

2. Конкуренция на рынке (наличие конкурентного давления вынуждает предприятия внедрять новые технологии для удержания позиций на рынке и улучшения качества продукции).

3. Потребительский спрос (изменение потребительских предпочтений и требований к качеству могут стать стимулом для внедрения новых технологий).

4. Доступ к финансированию (наличие кредитов, инвестиций и других источников финансирования содействует внедрению новых технологий и модернизации).

5. Развитие партнёрств и сотрудничества (сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями, университетами и другими компаниями может привести к более быстрому внедрению инноваций).

6. Глобализация (открытие новых рынков и доступ к международным технологиям способствуют быстрому обмену знаниями и опытом).

7. Технологические тенденции и цифровизация (принятие новых цифровых технологий, таких как Интернет вещей (IoT), большие данные и искусственный интеллект, открывает новые возможности для улучшения процессов).

Сочетание вышеперечисленных факторов играет важную роль в повышении технологического уровня промышленных предприятий, обеспечивая устойчивый рост и конкурентоспособность в условиях быстро меняющейся экономики. Комплексный подход к реализации этих факторов позволяет предприятиям эффективно адаптироваться и развиваться в современном бизнес-ландшафте. Повышение технологического уровня промышленных предприятий может быть затруднено или заторможено рядом негативных факторов, ниже приведены основные из них.

Внутренние факторы:

1. Недостаток финансирования (ограниченные финансовые ресурсы могут препятствовать инвестициям в новые технологии, оборудование и исследования, что замедляет модернизацию).

2. Сопротивление изменениям (консервативная культура и недостаточная готовность сотрудников адаптироваться к изменениям способны замедлить процесс внедрения инноваций).

3. Недостаток квалифицированного персонала (недостаток специалистов с необходимыми знаниями и навыками для работы с новыми технологиями может затруднить их внедрение).

4. Слабая управленческая практика (непродуманные или неэффективные стратегии управления в силах привести к ошибкам в реализации инновационных проектов и потере ресурсов).

5. Старение оборудования (наличие устаревших технологий и машин значительно снижает эффективность производственных процессов и увеличивает затраты).

Внешние факторы:

1. Экономическая нестабильность (экономические кризисы, инфляция или рецессия могут ограничить возможности для инвестирования в технологии и инновации).

2. Нормативные и правовые препятствия (сложные или меняющиеся регуляторные требования способны затруднить внедрение новых технологий или увеличивать затраты).

3. Высокий уровень конкуренции (если конкуренты быстро внедряют новые технологии, предприятия могут оказаться под давлением, что иногда приводит к необоснованным или рискованным решениям).

4. Технологическая зависимость (зависимость от устаревших технологических решений и отсутствие альтернатив в силах затруднить модернизацию).

5. Нехватка доступа к новым технологиям (изоляция от мировых тенденций и отсутствие возможностей для сотрудничества могут ограничивать доступ к новым решениям и идеям).

Негативные факторы способны существенно затормозить процесс повышения технологического уровня промышленных предприятий. Для эффективного преодоления этих препятствий необходимо целенаправленное управление рисками и комплексный подход к модернизации и инновациям, включая обучение сотрудников, обеспечение финансирования и адаптацию к изменениям в рыночной среде.

На основе анализа факторов, оказывающих как положительное, так и негативное влияние на повышение технологического уровня промышленных предприятий, можно сделать обоснованный вывод о важной роли инноваций в этом процессе. Инновации выступают ключевым двигателем повышения технологического уровня промышленных предприятий, обеспечивая не только внедрение новых технологий и методов производства, но и поддержку устойчивого роста и конкурентоспособности. Каждая из положительных сторон, влияющих на этот процесс, связывается с внедрением инновационных решений, которые позволяют преодолевать существующие препятствия и извлекать выгоды из изменений за счёт увеличения эффективности и производительности. Инновации в технологиях и оборудовании позволяют значительно повысить эффективность производственных процессов, снижая затраты и время на выполнение операций. Это особенно важно в условиях растущей конкуренции, где каждая секунда на счету. Внедрение инновационных решений позволяет предприятиям быстрее реагировать на изменения потребительских предпочтений и рыночных условий. Это даёт возможность предлагать актуальную и высококачественную продукцию, что увеличивает лояльность клиентов и рыночные доли.

Инновации не только способствуют повышению производительности, но и позволяют улучшать качество продукции. Современные технологии контроля и управления процессами позволяют минимизировать брак и увеличить удовлетворённость потребителей. Использование технологий, направленных на автоматизацию и оптимизацию процессов, может смягчить последствия экономических кризисов и нестабильности. Компании, внедряющие инновации, становятся более стойкими к внешним шокам. Культура инноваций внутри организации побуждает сотрудников к обучению и развитию, создавая высококвалифицированную команду, готовую к изменениям и новым вызовам. Это, в свою очередь, способствует общему повышению уровня технологических знаний в компании.

Заключение

Таким образом, инновации играют критически важную роль в повышении технологического уровня промышленных предприятий. Они становятся основным инструментом для борьбы с негативными факторами и достижения устойчивого развития. Эффективная стратегия инноваций позволяет предприятиям не только сохранять конкурентоспособность, но и обеспечивать долгосрочный рост, создавая дополнительные преимущества на рынке. В условиях быстрого технологического прогресса и глобализации, инвестиции в инновации становятся не просто желательными, а жизненно необходимыми для успешного функционирования и развития промышленных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разинкина И. В., Лазарев Н. В. Инновационная деятельность в условиях цифровой экономики // Креативная экономика. 2020. Т. 11. № 11. С. 2757–2772. DOI: 10.18334/ce.14.11.111081
2. Фокина Д. А., Джамай Е. В., Зинченко А. С. Гибкие производственные системы как основа инновационного развития промышленных предприятий // Вестник государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 2. С. 113–121. DOI: 10.18384/2949-5024-2024-2-113-121
3. Индикаторы цифровой экономики / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
4. Анисимов Ю. П., Бычков В. П., Куксова И. В. Инновационная деятельность на автомобильном транспорте. М.: ИНФРА-М, 2024. 404 с.
5. Ганиева И. А., Петрик Н. А., Ремизов С. В. Стимулирование инновационной деятельности с применением государственных мер поддержки кооперации науки и производства // Государство. Бизнес. Общество. Цифровая среда: траектория взаимодействия от теории к практике: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2021. С. 167–171.
6. Желтенков А. В., Фокина Д. А., Джамай Е. В. Исследование проблем эффективности операционного цикла промышленного предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 55–60. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-1-54-60
7. Фокина Д. А., Зинченко А. С. Теоретические аспекты технологической трансформации промышленных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 1077–1079. DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.205
8. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. Э. Аким и др.; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной. М.: ИД ВШЭ, 2023. 162 с.

REFERENCES

1. Razinkina, I. V. & Lazarev, N. V. (2020). Innovative Activity in the Digital Economy. In: *Creative Economy*, 14, 11, 2757–2772. DOI: 10.18334/ce.14.11.111081 (in Russ.).
2. Fokina, D. A., Dzhamay, E. V. & Zinchenko, A. S. (2024). Flexible Production Systems as the Basis for Innovative Development of Industrial Enterprises. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2, 113–121. DOI: 10.18384/2949-5024-2024-2-113-121 (in Russ.).

3. Abdurakhmanova, G. I., Vasilkovsky, S. A., Vishnevsky, K. O. & Gokhberg, L. M. (2023). *Digital Economy Indicators*. Moscow: National Research University Higher School of Economics publ. (in Russ.).
4. Anisimov, Yu. P., Bychkov, V. P. & Kuksova, I. V. (2024). *Innovative Activities in Automobile Transport*. Moscow: INFRA-M publ. (in Russ.).
5. Ganieva, I. A., Petrik, N. A. & Remizov, S. V. (2021). Promotion of Innovation Activities with Use of State Measures to Support Cooperation Between Science and Industry. In: *State. Business. Society. Digital Environment: A Pathway from Theory to Practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, April 29–30, 2021*. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University of Economics publ., pp. 167–171 (in Russ.).
6. Zheltenkov, A. V., Fokina, D. A. & Dzhamay, E. V. (2023). Studying the Problems of the Operating Cycle Efficiency at an Industrial Enterprise. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 1, 55–60. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-1-54-60 (in Russ.).
7. Fokina, D. A. & Zinchenko, A. S. (2023). Theoretical Aspects of Technological Transformation of Industrial Enterprises. In: *Economics and Entrepreneurship*, 11 (160), 1077–1079. DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.205 (in Russ.).
8. *Sustainable Development in an Unstable World: Combining the Efforts of Regions, Cities and Companies: Proceedings of the XXIV Yasinsky (April) International Scientific Conference on Economic and Social Development, Moscow, 2023*. Ed. by M. E. Akim et al. Moscow: HSE Publishing House publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Джамай Екатерина Викторовна (г. Москва) – доктор экономических наук, доцент, учёный секретарь Центрального института авиационного моторостроения им. П. И. Баранова; профессор кафедры управления высокотехнологичными предприятиями Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
<https://orcid.org/0009-0005-8577-9010>; e-mail: secretar@ciam.ru

Фокина Дарья Александровна (г. Москва) – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информатики Высшей школы кибертехнологий, математики и статистики Российской экономической школы им. Г. В. Плеханова;
<https://orcid.org/0000-0001-9551-2508>; e-mail: Fokina.DA@rea.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Dzhamay (Moscow) – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Scientific Secretary, Central Institute of Aviation Motors; Prof. Management of High-tech Enterprises Department, Moscow Aviation Institute (National Research University);
<https://orcid.org/0009-0005-8577-9010>; e-mail: secretar@ciam.ru

Daria A. Fokina (Moscow) – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Prof. Informatics Department of the Higher School of Cyber Technologies, Mathematics and Statistics, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov;
<https://orcid.org/0000-0001-9551-2508>; e-mail: Fokina.DA@rea.ru

Научная статья

УДК 338.4

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-59-71

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Желтенков А. В.¹, Михайлова Л. В.², Еремичева Т. В.^{3*}

¹ Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

² Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация

³ Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: tatianaev@mail.ru

Поступила в редакцию 23.07.2025

После доработки 10.08.2025

Принята к публикации 19.08.2025

Аннотация

Цель. В данном экономическом исследовании авторы рассматривают корреляцию между процессами трудовой миграции и показателями туристического спроса, претерпевшими изменения под влиянием пандемии, опираясь на предшествующие периоды и прогнозируя будущие по отношению к эволюционированию индустрии туризма.

Процедура и методы. При проведении исследования в качестве основного метода авторы использовали межотраслевой подход в несвязанных между собой отраслях, который может показать скрытые факторы, оказывающие влияние на регулирование трудовой миграции.

Результаты. В процессе проведённого исследования выявлено, что трудовые и туристические потоки, хотя и кажутся разными, тесно взаимосвязаны и могут влиять друг на друга. Основное отличие заключается в цели перемещения: трудовые потоки обусловлены поиском работы и перемещением работников, в то время как туристические потоки связаны с отдыхом, досугом или деловыми поездками. Однако туристические потоки могут стимулировать трудовую миграцию, а трудоустройство в регионе способно привлекать туристов.

Теоретическая и/или практическая значимость. В исследовании предложено использование эконометрических моделей туристского спроса для определения дополнительных трудовых потоков и их применения в совершенствовании цифрового механизма регулирования трудовой миграции. В отраслевом аспекте можно рассмотреть поиск целевой категории трудовых ресурсов в промышленном и экологическом туризме.

Ключевые слова: межотраслевой подход, механизмы регулирования труда, трудовая миграция, факторы рынка туристических услуг, эконометрические системы анализа туризма, туристический спрос, методы оценки спроса, транспортные потоки

Для цитирования:

Желтенков А. В., Михайлова Л. В., Еремичева Т. В. Предложения по совершенствованию механизма регулирования трудовой миграции в условиях цифровизации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 59–71. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-59-71>

Original research article

PROPOSALS FOR IMPROVING THE MECHANISM OF REGULATION OF LABOR MIGRATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

A. Zheltenkov¹, L. Mikhailova², T. Eremicheva^{3}*

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

² Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation

³ Novgorod State University, Novgorod, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: tatianaev@mail.ru

Received by the editorial office 23.07.2025

Revised by the author 10.08.2025

Accepted for publication 19.08.2025

Abstract

Aim. In this economic study, the authors examine the correlation between labor migration processes and indicators of tourist demand, which have undergone changes under the influence of the pandemic, based on previous periods and predicting future trends in the tourism industry.

Methodology. In their study, the authors used an intersectoral approach in unrelated industries as the main method, which can reveal hidden factors that influence the regulation of labor migration.

Results. The study revealed that labor and tourism flows, although they may seem different, are closely interconnected and can influence each other. The main difference lies in the purpose of the movement: labor flows are driven by job search and worker mobility, while tourism flows are related to leisure, recreation, or business travel. However, tourism flows can stimulate labor migration, and employment in a region can attract tourists.

Research implications. The study proposes the use of econometric models of tourist demand to determine additional labor flows and their application in improving the digital mechanism for regulating labor migration. In the sectoral aspect, the search for a target category of labor resources in industrial and environmental tourism can be considered.

Keywords: Interdisciplinary approach, labor regulation mechanisms, labor migration, factors of the tourism services market, econometric systems for tourism analysis, tourist demand, methods for assessing demand, transport flows

For citation:

Zheltenkov, A. V., Mikhailova, L. V. & Eremicheva, T. V. (2025). Proposals for improving the mechanism of regulation of labor migration in the context of digitalization. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 59–71. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-59-71>

Введение

Исследуемая проблема регулирования трудовой миграции является актуальной в условиях неоднородного распределения трудовых ресурсов по регионам и их квалифицированной нехватки в целом. Поэтому целью данного исследования является осуществить поиск и предложить новые варианты совершенствования механизма регулирования трудовой миграции с учётом цифровизации. Таким образом, объектом исследования является перемещение и региональное передвижение трудовых ресурсов. Предметом данного исследования является миграция как перемещение людей прежде всего с целью поиска лучших условий жизни, что логично трансформируется в трудовую миграцию трудоспособного населения. Главной задачей данного экономического исследования является рассмотрение взаимосвязи и различий между трудовыми и туристическими потоками, а также между процессами трудовой миграции и показателями туристического спроса, претерпевшими изменения под влиянием пандемии, сравнивая доковидный и послековидный периоды. Любой путешественник трудоспособного возраста может рассматриваться потенциальным трудовым мигрантом ввиду того, насколько изменился подход к туризму: с одной стороны, туризм развивается при помощи цифровых инструментов, а с другой – увеличиваются целевые риски путешествий, связанные с глобальными экономическими и политическими причинами. Можно предположить, что автономность и независимость использования цифровых агрегаторов индустрии туризма являются цифровым инструментом нерегулируемой трудовой миграции. Межотраслевой подход в не связанных между собой отраслях может показать скрытые факторы, оказывающие влияние на регулирование трудовой миграции в отрасли [1]. Для определения состояния научного знания по данному исследованию был проведён анализ работ Е. В. Зенкиной [1], Л. С. Архиповой и И. В. Гороховой [2], А. Чаплицкой и др. (A. Chaplitskaya) [3], рассматривавших миграционные процессы на разных уровнях, а также исследований Дорис Ченгун Ву и др. (Doris Chenguang Wu) [4], В.Я. Гельмана [5] и О. В. Чистяковой [6] о туристических потоках и эконометрических моделях.

Материалы и методы

В процессе работы применялись следующие методы исследования при оценке влияния туристского спроса на его корреляцию туристских и трудовых потоков, связанных с трудовой миграцией:

- научность, согласно которому проводимое экономическое исследование должно соответствовать требованиям экономических законов, использовать достижения науки и техники;
- метод индукции, представляющий собой умозаключение от частных факторов к общим выводам;
- метод проверки арифметических расчётов;
- синтез, способствующий изучению объекта исследования в его целостности, единстве и взаимосвязи его частей;
- анализ, который связан с синтезом аналитических данных.

На корреляцию между туристическими и трудовыми потоками могут влиять такие факторы, как уровень экономического развития региона, политическая стабильность, доступность образования и здравоохранения, а также миграционная политика [3].

Усилия правительства совместно с участниками туристической отрасли оказались результативными и была создана «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»¹, которая смогла внести некоторый вклад в развитие отечественных промышленных и добывающих отраслей. В терминологии Стратегии отдельно выделен «промышленный туризм» – посещения и мероприятия на объекте, позволяющие посетителям понять процессы и секреты производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему (ГОСТ Р ИСО 13810-2016 «Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг»)².

Также важно отметить экологический туризм – деятельность, направленную на организацию путешествий в различных формах природного туризма, ориентированную на изучение природы и культурных достопримечательностей, бережное отношение к природе и содействие в её сохранении (ГОСТ Р 56642-2021 «Туристские услуги. Экологический туризм. Предоставление услуг»)³. Экологический тур – это комплекс туристских услуг, предоставляемых на экологическом маршруте, включающий посещение природных территорий, обеспечение услугами доступа в данные территории, перевозку, размещение, питание, а также экскурсию для знакомства с природным и культурным наследием, на которой рассказывается о важности охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

В качестве цифровых инструментов, рекомендуемых для внедрения, этой Стратегией предлагается «разработка и реализация электронной туристской карты гостя и аналогичного мобильного приложения в городах и субъектах Российской Федерации (аналог международных карт и приложений для мобильных устройств, позволяющих туриstu перемещаться общественными видами транспорта, узнавать о культурных мероприятиях и событиях, пользоваться скидками при посещении объектов туристского показа, а также предоставляющих другие льготы)»⁴.

Таким образом, можно предположить, что использование такой карты в промышленном и экологическом туризме с разбивкой по отраслям сможет оказать содействие в цифровом формировании механизма регулирования трудовой миграции⁵, например в ресурсодобывающем секторе.

¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEuIYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 18.06.2025).

² Приказ Федерального агентства по туризму от 27.11.2020 № 439-Пр-20 «Об утверждении Порядка ведения единого перечня классифицированных гостиниц, горнолыжных трасс, пляжей и размещения сведений, содержащихся в таком перечне, на официальном сайте Федерального агентства по туризму в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202011300074?ysclid=mgm396x9rj471173624> (дата обращения: 18.06.2025).

³ Там же.

⁴ Приказ Федерального агентства по туризму от 31.05.2019 № 164-Пр-19 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Федеральным агентством по туризму государственной услуги по выдаче заключений о соответствии качества общественно полезных услуг по организации экскурсионных программ или по оказанию туристско-информационных услуг, оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями, установленным критериям» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201910170023?ysclid=mgm3b8np5z105443168> (дата обращения: 18.06.2025).

⁵ Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 N 565-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312120034?index=1&ysclid=mgm3clg4o5425543040> (дата обращения: 18.06.2025).

По отношению к понятию туристского спроса можно выделить три типа туризма, структура которого представлена на рис. 1: внутренний, въездной и выездной¹.

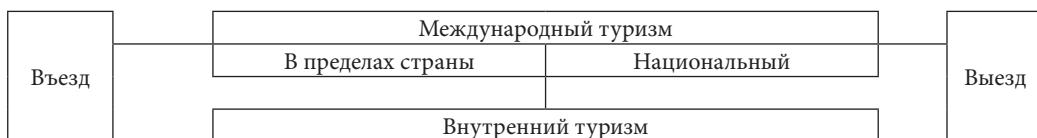

Рис. 1 / Fig. 1. Структура туризма по категориям туристского спроса / The structure of tourism by categories of tourist demand

Источник: составлено авторами по данным Приказа Федерального агентства по туризму от 31.08.2020 № 264-Пр-20 «Об утверждении условий и форматов представления туроператором, осуществляющим деятельность в сфере выездного туризма, отчётности (за исключением бухгалтерской (финансовой) отчётности), в том числе в виде электронных документов, а также контрольных соотношений её показателей»²

Рис. 1 показывает, что категории туризма включают международный и национальный туризм, а также туризм в пределах страны. Это значит, что путешествующие, которые приехали с ночевкой, считаются туристами, а однодневные посетители – экскурсантами.

В. Я. Гельман разработал группы индикаторов туристского спроса, которые представляют собой не только описание статистической информации по каждой из этих групп, но и включают информативные показатели [5]. Таким образом, существует ряд факторов, оказывающих влияние на туристские мотивы, которые необходимо учитывать при изучении влияния туристского спроса на турпотоки при формировании турпродуктов. Далее рассмотрим перечень таких факторов: фактор возраста, подробно представленный в табл. 1; фактор образования; фактор социальной принадлежности; фактор менталитета; фактор конфессии; фактор дохода; фактор семейного положения; фактор работы; фактор отпуска; фактор пола; фактор здоровья; фактор численности туристской группы; фактор географического направления; фактор сезонности и виды туристских сезонов: «высокий период», «средний период», «низкий»; фактор активности пассивного и активного отдыха.

Ранее сдерживающие российский туристический спрос факторы уже претерпели изменение на рынке отечественного туризма [7].

Информация о въезде и выезде учитывается соответствующими органами безопасности и пограничной службы, которая ими обрабатывается и в обезличенном виде передается в Росстат³. Данные о стабильном росте пассажиропотока в РФ в последние годы до пандемии ясно прослеживаются в табл. 1.

¹ Приказ Федерального агентства по туризму от 31.08.2020 № 264-Пр-20 «Об утверждении условий и форматов представления туроператором, осуществляющим деятельность в сфере выездного туризма, отчётности (за исключением бухгалтерской (финансовой) отчётности), в том числе в виде электронных документов, а также контрольных соотношений её показателей» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202010150031?ysclid=mgt3eh3e95526184536> (дата обращения: 18.06.2025).

² Приказ Федерального агентства по туризму от 31.08.2020 № 264-Пр-20 «Об утверждении условий и форматов представления туроператором, осуществляющим деятельность в сфере выездного туризма, отчётности (за исключением бухгалтерской (финансовой) отчётности), в том числе в виде электронных документов, а также контрольных соотношений её показателей» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202010150031?ysclid=mgl4zpcw5q738376481> (дата обращения: 18.06.2025).

³ Пассажиропоток крупнейших аэропортов России (2018) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.06.2025).

Таблица 1 / Table 1

Пассажиропоток крупнейших аэропортов России в доковидный период, млн / Passenger traffic at Russia's largest airports in the pre-pandemic (COVID) period, million.

	Крупнейшие аэропорты	2013	2014	2015	2016	2017	2018/2017 в %
Москва	Шереметьево	29,0	31,3	31,3	33,7	39,6	13,1
Москва	Домодедово	30,8	33,0	30,5	28,5	30,7	-1,6
Москва	Внуково	11,2	12,7	15,8	13,9	18,1	19,8
Санкт-Петербург	Пулково	12,9	14,3	13,5	13,3	16,1	11,3
Сочи	Сочи	2,4	3,1	4,1	5,2	5,7	11,8
Екатеринбург	Кольцово	4,3	4,5	4,2	4,2	5,3	17,7
Симферополь	Симферополь	-	2,7	5,0	5,2	5,1	-
Новосибирск	Толмачёво	3,6	3,8	3,6	3,9	4,8	20,5
Краснодар	Пашковский	2,9	3,4	3,1	3,0	3,5	21,8
Уфа	Уфа	2,2	2,4	2,3	2,3	2,8	30,5

Источник: составлено авторами

Из данных, представленных в табл. 1, видна общая динамика роста пассажиропотока до 2017 г. и его удвоение в некоторых хабах движения, таких как Внуково, Сочи, Симферополь. Увеличение пассажиропотока предположительно можно связать как с открытием новых туристических направлений (Крым, Сочи), так и с развитием лоукостеров (авиакомпания «Победа», осуществляющая рейсы из аэропорта Внуково).

Таблица 2 // Table 2

Пассажиропоток крупнейших аэропортов России в постковидный период, млн / Passenger traffic at Russia's largest airports in the post-pandemic (COVID) period

	Крупнейшие аэропорты	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2023 в %
Москва	Шереметьево	19,6	30,6	28,4	36,6	43,7	19,4
Москва	Домодедово	16,4	25,1	21,2	20,4	15,5	-24,0
Москва	Внуково	12,5	18,0	18,2	19,9	16	-19,6
Санкт-Петербург	Пулково	10,9	17,9	16,4	14,5	21	44,8
Сочи	Сочи	6,5	11,1	12,9	13,9	13,7	1,4
Новосибирск	Толмачёво	4,5	6,7	7,6	9,1	9,3	2,2
Екатеринбург	Кольцово	3,4	5,9	5,8	7,4	8	8,1
Краснодар	Пашковский	3,1	5,0	-	-	-	-
Уфа	Уфа	2,4	3,9	4,1	4,8	4,2	-12,5

Источник: составлено авторами

В табл. 2 наоборот видна динамика восполнения потерянного пассажиропотока до уровня 2017–2018 гг. в Москве и Санкт Петербурге и его удвоение в некоторых региональных хабах движения, таких как Сочи, Новосибирск, Екатеринбург, Уфа. Обозначенную динамику предположительно можно связать как с увеличением внутреннего пассажиропотока, так и с открытием новых не только туристических, но и обходных направлений рисковых территорий.

В Российской Федерации спрос на туристский продукт может также поддерживать внутренний туризм относительно стабильной стоимостью транспортировки туристов, согласно статистике стоимости транспортных услуг наиболее популяр-

ных в стране видов транспорта. На рис. 2 представлены данные о структуре расходов населения РФ на транспортные услуги.

Таким образом, на рис. 2 показаны не только расходы населения по основным группам транспорта, но и динамика расходов в целом. Это означает также, что можно соотнести данный показатель с динамикой спроса на транспортные услуги в целом, которая была растущей до 2015 г., затем стагнирующей и в 2020 г. согласно данным из рис. 3 можно предположить о резком падении расходов на транспорт как минимум в связи с резким падением пассажиропотока. На рис. 3 можно наблюдать, что огромная доля пассажирских передвижений как была, так и остаётся наземной, причём туристская активность россиян оставалась пониженной относительно потенциала рынка даже в доковидный период.

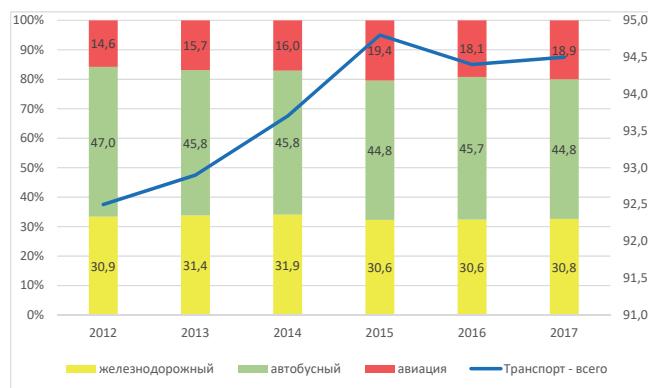

Рис. 2 / Fig. 2. Структура расходов населения РФ на транспортные услуги / The structure of expenses of the population of the Russian Federation for transport services

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹

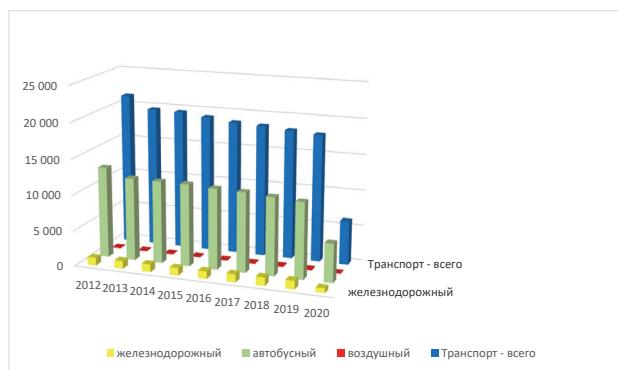

Рис. 3 / Fig. 3. Пассажиропоток транспорта РФ в 2012–2020 гг., млн человек / Passenger traffic of Russian transport in 2012–2020, million people

Источник: составлено авторами по данным Росстата²

Правительством России были предприняты меры по модернизации транспортной пассажирской структуры в рамках национального проекта «Эффективная

¹ Пассажиропоток крупнейших аэропортов России (2018) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.06.2025).

² Там же.

транспортная система»¹. Важным проектом «ВСМ Две Столицы» является создание высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой и Санкт-Петербургом, благодаря которому время в пути между столицами сократится до 2 часов 15 минут, обеспечивая высокую степень социальной и трудовой мобильности между соседними регионами².

Строительство первой в России высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) Москва – Санкт-Петербург стало одним из главных событий второго дня Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ – 2025). Основной этап маршрута – от Москвы до Санкт-Петербурга, но магистраль также пройдёт через Валдай и Великий Новгород. Губернатор Петербурга Александр Беглов на полях Петербургского международного форума – 2025 подчеркнул, что благодаря принятому решению, время в пути до Великого Новгорода по ВСМ составит всего 29 минут. Он добавил, что таким образом будет восстановлена историческая справедливость, т. к. Николаевская дорога, созданная во времена Российской империи, не затронула «северную столицу Древней Руси». Глава Новгородского региона Александр Дронов отметил, что благодаря проекту появятся новые предприятия, рабочие места и подчеркнул, что для строительства ВСМ создаётся новая промышленность, в связи с чем будут открываться заводы для осуществления масштабного строительства. К реализации проекта уже подключилось более 150 российских компаний. Таким образом, логично предположить, как в симбиозе исполнения национальных проектов [8] будут задействованы и сплетены между собой туристические и трудовые потоки.

Результаты и их обсуждение

Ввиду того, что изложение результатов должно заключаться в выявлении обнаруженных закономерностей, а не в детальном пересказе содержания таблиц и графиков, предлагается обсуждение интерпретации полученных результатов исследования, в связи с чем далее представлено краткое изложение полученных теоретических и эмпирических данных по заявленным исследовательским вопросам.

Возможно отметить следующие способы оценки туристического спроса, которые могли бы использоваться в регулировании миграции в целом, в т. ч. и трудовой:

- совокупный спрос (чаще всего, это понятие соединяют с понятием «первичный спрос»);
- вторичный спрос (напрямую зависит от скорости выбытия продукта вследствие окончания срока его действия или неактуальности);
- ёмкость туристического рынка (объём продаж туров в натуральном или стоимостном выражении);
- текущий потенциал туристического рынка;
- абсолютный потенциал туристического рынка;
- эластичность спроса.

¹ Национальный проект «Эффективная транспортная система» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/CKaOAwQZALFS3W7LAvz1RVewL5GsAUlI.pdf> (дата обращения: 18.06.2025).

² Распоряжение Правительства РФ от 05.06. 2024 № 1397-р о финансировании, создании, эксплуатации инфраструктуры высокоскоростного железнодорожного транспорта общего пользования // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/yDTh61Qf1Az2lwitzE6P7L3tI3BT9XFI.pdf> (дата обращения: 18.06.2025).

Таблица 3 / Table 3

Виды эконометрических моделей анализа туристического спроса по признакам использования / Types of econometric models for analyzing tourist demand based on usage characteristics

Модель	Признаки использования
Модель Энглера-Грейндженера	1. Когда размер выборки большой (минимум 40 годовых или 80 ежеквартальных наблюдений для каждой из переменных в модели); 2. когда есть максимум две пояснятельных переменных в регрессии коинтеграции или, если больше, чем два, только одно отношение коинтеграции идентифицировано; 3. когда необходимо изучить долгосрочные равновесные отношения и краткосрочную динамику модели туристического спроса; 4. когда и оценка политики, и прогнозирование интересны
Модель Виккенса-Бреуша	1. В идеале размер выборки должен быть не менее 40 ежегодных или 80 ежеквартальных наблюдений для каждой из переменных в модели; 2. когда в модели более двух объясняющих переменных; 3–4. то же, что и выше
Модель по методу Йохансена	1. В идеале размер выборки должен быть не менее 40 ежегодных или 80 ежеквартальных наблюдений для каждого из переменных в модели; 2. когда в модели более двух объясняющих переменных; 3–4. то же, что и выше
Модель VAR	1. Когда различие между эндогенным и экзогенным переменными не ясны; 2. когда влияние «потрясений» политики на прогнозирование представляют интерес (анализ импульсной характеристики); 3. когда направление причинно-следственной связи туристического спроса переменных (тест причинности блока Грейндженера)
Модель TVP	1. Когда структура модели нестабильна (на основе двух тестов: на структурную нестабильность Чоу и рекурсивный OLS); 2. когда представляет интерес влияние изменений политики на эластичность спроса; 3. когда интересны только краткосрочные прогнозы
Модель по методу панельных данных	1. Когда данные временного ряда и поперечного сечения имеются в наличии; 2. когда представляют интерес только отношения между туризмом, переменная спроса и её детерминанты, но не прогнозы
Модель по методу AIDS	1. Когда требуется полная система (либо групповая туристических направлений или различных видов туризма касается потребления); 2. при взаимозависимости бюджетных ассигнований на разные товары и услуги (например, разные направления) представляющие интерес; 3. когда доступны данные о туристических расходах и представляет интерес прогноз рыночных долей
Беспричинные модели	1. Когда трудно получить данные об объясняющих переменных в модели спроса; 2. когда интересны только прогнозы, а не случайные отношения; 3. при сравнении эффективности прогнозирования различных моделей (модели временных рядов, не являющиеся причинными, обычно используется в качестве тестов)

Источник: составлено авторами по: [4]

Таким образом, табл. 3 показывает достаточное многообразие инструментов моделирования туристического спроса для расчёта оценочных показателей, которые могли бы способствовать оценке социальной мобильности [6].

Проблема состоит в том, чтобы обеспечить социальную мобильность в современном обществе, избежав негативные последствия государственной политики ограничения социальной мобильности. Трудовая мобильность включена в со-

циальную мобильность и является её определяющей частью [2]. В связи с этим Правительством России в рамках реализации национальных проектов была разработана Программа «Мобильность 2.0»¹. Например, в целях поддержки занятости на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362 «О государственной поддержке в 2023 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» была реализована программа содействия переезду граждан для трудоустройства по востребованной профессии в организациях ОПК.

Рассмотрим схему на рис. 4, описывающую структуру социальной мобильности, на которой представлено позиционирование, а также взаимодействие видов и форм социальной мобильности. Таким образом подтверждается сущность социальной мобильности как перемещение групп или индивидов в социальной структуре общества, подразумевающее изменение их статуса.

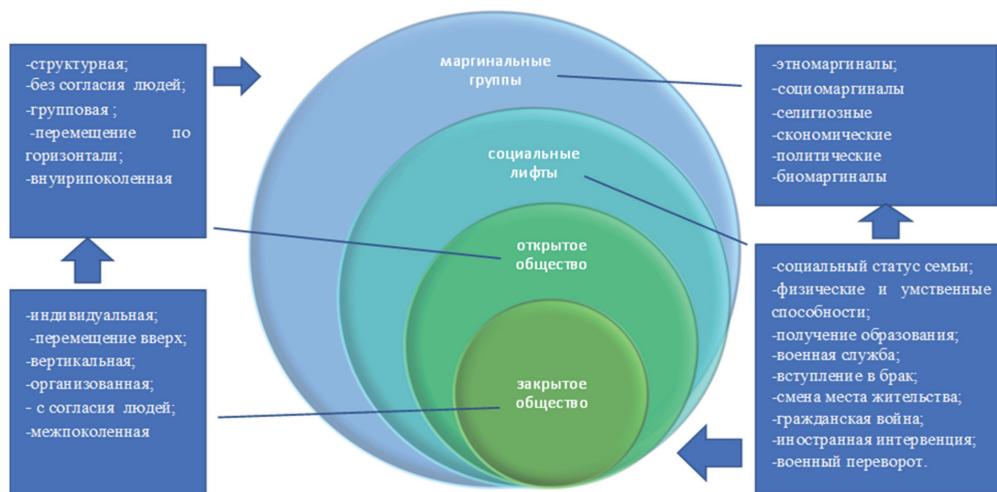

Рис. 4. / Fig. 4. Структура социо-экономической мобильности / The structure of socio-economic mobility

Заключение

В заключение необходимо сопоставить полученные результаты с вышеобозначенными задачами и целью работы с указанием предложений по практическому применению и возможному направлению будущих исследований. При изучении корреляции между туристическими и трудовыми потоками необходимо учитывать комплекс факторов, влияющих на миграцию, а также специфику конкретного региона.

Дестинация – это альтернативная мера туристического спроса. Она содержит в себе данные о спросе на международный туризм, которые собираются различными способами: путём регистрации по пограничным (въездным) визам, реги-

¹ Программа «Мобильность 2.0» // Работа России: [сайт]. URL: <https://czn.mosreg.ru/employer/programmy-gosudarstvennoy-podderzhki/programma-mobilnost-2-0> (дата обращения: 18.06.2025).

стации на жилые помещения (въезд) или при помощи выборочных обследований (въездные и исходящие)¹.

Поэтому понятие «турист» нужно отличать от понятия «мигрант» – «гражданин, работающий или планирующий найти оплачиваемую работу на любой период времени, или лицо, сопровождающее такого гражданина»².

Согласно определению ООН, понятием «турист» обозначается «любое лицо независимо от его расы, пола, языка и религии, которое вступает на территорию какого-либо государства и остаётся там не менее суток, но не более полугода с дозволенной целью, кроме цели эмигрировать»³. Тем временем «для статистических целей ООН используется определение, согласно которому мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания»⁴.

Проблема с подсчётом на границе состоит в том, что в некоторых случаях может присутствовать значительный элемент транзитного трафика. Данные о международных туристических расходах обычно собираются с помощью метода банковской отчётности или выборочных обследований. Первый метод основан на регистрации в уполномоченных банках и агентствах, купли-продажи иностранной валюты путешественниками.

В заключение стоит отметить недооценённую пользу инструмента цифрового туризма в целях совершенствования механизма регулирования трудовой миграции. Бюрократичность системы делового или рабочего туризма и миграционного чаще всего направляет основной поток реальных трудовых мигрантов по пути туризма для отдыха и путешествий, ещё более усложняя существующие пути трудовой миграции.

В повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года содержится признание позитивного вклада миграционных процессов в устойчивое развитие. Одиннадцать из 17 целей в области устойчивого развития содержат задачи и индикаторы, которые применимы к миграции и мобильности. Главный принцип повестки «никто не будет забыт» применим ко всем людям, включая мигрантов. Задача 10.7 повестки призывает «содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в т. ч. с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики»⁵. Другие цели также включают задачи по борьбе с торговлей людьми, снижение операционных расходов при осуществлении денежных переводов, обеспечение студенческой мобильности.

В этой связи нужно обратить внимание, что для привлечения новых и компетентных трудовых ресурсов в труднодоступные регионы по таким сложным и уз-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2022 № 187-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202202100013?ysclid=mgm3t109vu423969655> (дата обращения: 18.06.2025).

² World Trade Statistical Review [Электронный ресурс] / World Trade Organization (WTO). URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2022_e.htm (дата обращения: 18.06.2025).

³ Миграция [Электронный ресурс] / Организация Объединённых Наций (UN). URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения 18.06.2025).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

коспециализированным отраслям, как нефтегазовая нужна, прежде всего, соблюсти базовые принципы миграции, рекомендованные не только национальными, но и наднациональными авторитетными регулирующими организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зенкина Е. В., Бегма Ю. С. К новой парадигме мировой экономики: монография. М.: ИНФРА-М, 2024. 279 с.
2. Архипова Л. С., Горохова И. В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность и пространственное развитие России // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2022. № 3. С. 119–133. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-119-133
3. Rural-urban Migration within Russia: Prospects and Drivers / A. Chaplitskaya, G. Tassinari, W. Heijman, J. van Ophem // Regional Science, Policy & Practice. 2024. Vol. 16. Iss. 9. Publication No. 100053. DOI: 10.1016/j.rspp.2024.100053
4. Chenguang D.W., Li G., Song H. Econometric Modelling and Forecasting of Tourism Demand: Methods and Applications. London: Routledge, 2022. 310 p.
5. Гельман В. Я. «Недостойное правление» в условиях внешнего шока: случай пандемии COVID-19 // Политическая наука. 2022. № 2. С. 34–53. DOI: 10.31249/poln/2022.02.02
6. Chistyakova O. V. Development of Russian Tourism in the Contemporary Social and Ethnocultural Conditions // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. № 4. С. 872–881.
7. Eremicheva T., Kharlanov A. S. Sanctions Pressure Mechanism as a Means of Competition // Annali d'Italia. 2020. Vol. 2. No. 11. P. 29–34.
8. Еремичева Т. В., Зенкина Е. В. О стратегическом планировании и управлении организацией на мезоуровне // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXVI Всероссийского симпозиума (Москва, 15–16 апреля 2025 г.) / под ред. Г. Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2025. С. 449–456. DOI: 10.34706/978-5-8211-0833-3-S2-17

REFERENCES

1. Zenkina, E. V. & Begma, Yu. S. (2024). *Towards a New Paradigm of the World Economy*. Moscow: INFRA-M publ. (in Russ.).
2. Arkhipova, L. S. & Gorokhova, I. V. (2022). The Impact of Migration Processes on Economic Security and Space Development of Russia. In: *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 3, 119–133. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-119-133 (in Russ.).
3. Chaplitskaya, A., Tassinari, G., Heijman, W. & van Ophem, J. (2024). Rural-urban Migration within Russia: Prospects and Drivers. In: *Regional Science, Policy & Practice*, 16, 9, 100053. DOI: 10.1016/j.rspp.2024.100053
4. Chenguang, D. W., Li, G. & Song, H. (2022). *Econometric Modelling and Forecasting of Tourism Demand: Methods and Applications*. London: Routledge.
5. Gelman, V. Ya. (2022). Bad Governance under Exogenous Shock: The Case of COVID-19 Pandemic. In: *Political Science*, 34–53. DOI: 10.31249/poln/2022.02.02 (in Russ.).
6. Chistyakova, O. V. (2022). Development of Russian Tourism in the Contemporary Social and Ethnocultural Conditions. In: *RUDN Journal of Sociology*, 4, 872–881.
7. Eremicheva, T. & Kharlanov A. S. (2020). Sanctions Pressure Mechanism as a Means of Competition. In: *Annali d'Italia*, 2, 11, 29–34.
8. Eremicheva, T. V. & Zenkina, E. V. (2025). On Strategic Planning and Management of an Organization at the Meso Level. In: *Strategic planning and Development of Enterprises: Proceedings of the XXVI All-Russian Symposium (Moscow, April 5–16, 2025)*. Moscow: Central Economic Mathematical Institute publ., 449–456. DOI: 10.34706/978-5-8211-0833-3-S2-17 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Желтеньков Александр Владимирович (г. Москва) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения;
<https://orcid.org/0000-0003-0019-2586>; e-mail: al-jel@mail.ru

Михайлова Любовь Викторовна (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
<https://orcid.org/0000-0001-8699-3610>; e-mail: lubov999999@mail.ru

Еремичева Татьяна Владимировна (г. Москва) – аспирант кафедры региональной экономики Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого;
<https://orcid.org/0000-0003-4629-4289>; e-mail: tatianaev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Zheltenkov (Moscow) – Dr. Sci. (Economics), Prof., Public Procurement, Management and Public Administration Department, Federal State University of Education;
<https://orcid.org/0000-0003-0019-2586>; e-mail: al-jel@mail.ru

Lubov V. Mikhailova (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Management and Marketing of High-Tech Industries of the Industry Department, Moscow Aviation Institute (National Research University);
<https://orcid.org/0000-0001-8699-3610>; e-mail: lubov999999@mail.ru

Tatiana V. Eremicheva (Moscow) – Postgraduate Student, Regional Economy Department, Novgorod State University;
<https://orcid.org/0000-0003-4629-4289>; e-mail: tatianaev@mail.ru

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-72-80

РАЗВИТИЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Жидких В. П., Чекан А. А.*

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: anna.chekan@mail.ru

Поступила в редакцию 30.04.2025

После доработки 10.06.2025

Принята к публикации 18.06.2025

Аннотация

Цель. Оценка развития высших учебных заведений в условиях цифровой трансформации.

Процедура и методы. В исследовании использовался современный научный инструментарий комплексного анализа отчётов региональных комитетов образования, профильных ведомств и учреждений. Всё это позволяет обеспечить обоснованность сделанных выводов и привести к социально значимым изменениям.

Результаты. Обоснованы предложения по улучшению процесса цифровизации образования в России. В контексте рассмотрения университетов как корпораций знаний работа представляет усовершенствованные методы активизации инновационной деятельности, используя ресурсы цифровых платформ.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии современных технологических инноваций, которые могут трансформировать высшее образование, превращая его из традиционного академического центра в уникальный образовательный научно-инновационный комплекс.

Ключевые слова: инновационные процессы, информационные порталы-партнёры, искусственный интеллект, цифровизация, цифровые ресурсы высшего образования

Для цитирования:

Жидких В. П., Чекан А. А. Развитие высших учебных заведений в условиях цифровой трансформации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 72–80. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-72-80>

Original research article

DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN DIGITAL TRANSFORMATION

V. Zhidkikh, A. Chekan*

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: anna.chekan@mail.ru

Received by the editorial office 30.04.2025

Revised by the author 10.06.2025

Accepted for publication 18.06.2025

Abstract

Aim. Assessment of the development of higher educational institutions in the context of digital transformation.

Methodology. In the study a modern scientific toolkit for a comprehensive analysis of the reports of regional education committees, specialized departments and institutions was used. All this makes it possible to ensure the validity of the conclusions made and lead to socially significant changes.

Results. Proposals for improving the process of digitalization of education in Russia are justified. In the context of considering universities as knowledge corporations, the article presents improved methods for enhancing innovation using the resources of digital platforms.

Research implications lies in the discovery of modern technological innovations that can transform higher education, turning it from a traditional academic center into a unique educational scientific innovation complex.

Keywords: innovative processes, partner information portals, artificial intelligence, digitalization, digital resources of higher education

For citation:

Zhidkikh, V. P. & Chekan, A. A. (2025). Development of higher education institutions in digital transformation. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 72–80. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-72-80>

Введение

Исследование обусловлено необходимостью адаптации национальной системы образования к быстрым изменениям в мире технологий и информационного общества. В современном глобализированном мире, где информационные технологии постоянно развиваются, учреждения высшего образования сталкиваются с вызовами, связанными с необходимостью интеграции этих технологий для улучшения качества образования, привлечения студентов и повышения эффективности учебного процесса. Технологические инновации открывают новые возможности для обучения и преподавания, включая использование электронных ресурсов, онлайн-платформ, искусственного интеллекта и других цифровых инструментов.

Обозначенная тенденция создаёт необходимость в исследовании их влияния на образовательный процесс, выявлении эффективных стратегий внедрения и управления этими технологиями. Кроме того, изменение требований рынка тру-

да и появление новых профессий побуждают учреждения высшего образования к пересмотру учебных программ и методик с целью подготовки квалифицированных специалистов, способных работать в условиях цифровой экономики. Следовательно, данное исследование актуально для определения роли и влияния современных технологий на инновационные изменения в высшем образовании, а также для разработки рекомендаций по эффективному внедрению и управлению этими изменениями.

Влияние цифровизации на высшее образование

Сегодня высшее образование развивается как открытая государственно-общественная система. Глобальные процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции России в мировое пространство изменяют роль высшего образования в обществе, ведь рыночные принципы становятся важным условием реформирования и функционирования. Возрастает влияние рыночных отношений, что проявляется в усилении конкуренции (на национальном и международном уровнях) за талантливую молодёжь, преподавателей и учёных, за финансовые ресурсы. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности выдвигает новые сложные вызовы. Маркетизация требует от высшего образования предоставлять качественные образовательные услуги и готовить специалистов в соответствии с потребностями работодателей.

Четвёртая промышленная революция (Индустрія 4.0) всё больше приобретает черты реальности, трансформируя все сферы жизни современного общества. Наука и образование также двигаются к развитию экономики знаний. Её ключевые компоненты базируются на стремительно растущей цифровизации, которая приводит к изменению ключевых областей научного знания.

Сохраняя фокус на коммерциализации и интеграции науки и образования, экономика знаний сосредотачивается на их экономической реализации. В этом контексте возникает проблема дальнейшего развития трансфера знаний, играющего важную роль в современных моделях научно-образовательной среды. Сегодня область образования признаётся одной из наиболее актуальных и стратегических отраслей.

В современном мире цифровые технологии широко используются во всех областях экономики, а образование определяется как приоритетная отрасль. Последнее десятилетие принесло кардинальные изменения в сфере образования. Рационально построенная образовательная система предполагает глобальный доступ к обучающему контенту и создание интерактивных условий для обучения.

Цифровая трансформация образования вызывает риски и проблемы, требующие безотлагательного решения. Образовательные процессы как составляющая цифровых технологий становятся новой специфической отраслью для продвижения и развития экономики, где достижение высоких результатов в развитии трансфера знаний является важной задачей.

Практически каждая страна мира сталкивается с проблемами цифровой трансформации. Изменения, вызванные технологическими преобразованиями, в первую очередь бросили вызов организациям, занимающимся трансфером знаний.

Для обеспечения конкурентоспособности высших учебных заведений становится объективно необходимым обеспечение выполнения комплекса социально-экономических условий перспективного развития трансфера знаний в цифровой среде [1].

Социально-экономические условия перспективного развития трансфера знаний в сфере высшего образования в условиях цифровизации можно сгруппировать по следующим направлениям обеспечения их выполнения:

- обеспечение перманентной взаимосвязи между технологическими изменениями и событиями в высшем образовании;
- преодоление барьеров в диджитализации для увеличения потенциала высших учебных заведений;
- формирование финансово-инвестиционного потенциала учреждений высшего образования для обеспечения финансирования трансфера знаний в условиях цифровизации;
- формирование нормативно-правовой базы процессов цифровой трансформации.

Обеспечение перманентной взаимосвязи между технологическими изменениями и современными событиями в высшем образовании предполагает формирование комплексного процесса дифференциации в данной сфере, запускающего технологические изменения [2].

Отечественный университетский ландшафт характеризуется большим разнообразием и неоднородностью. Кроме того, цифровое образование требует, чтобы университеты развивали более чёткий профиль, чем когда-либо ранее.

Использование цифровых ресурсов помогает высшим учебным заведениям оказывать поддержку всё более разнообразному студенческому контингенту на разных этапах их академической карьеры. Цифровые ресурсы высшего образования позволяют студентам легче получить высшее образование, поскольку они более гибки в отношении индивидуальных потребностей и пожеланий студентов, разных стилей жизни, образовательных биографий и подхода к академическому обучению. Кроме того, новые ресурсы высшего образования могут быть созданы в цифровом формате, поскольку спрос на непрерывное образование растёт в контексте обучения на протяжении всей жизни [3].

В результате цифровизации в высшем образовании персонал университетов сталкивается с изменением ролей и квалификационных профилей. Роли и квалификационные профили студентов, преподавателей и административного персонала зависят от дальнего влияния технологических изменений. Медиа-учёные поддерживают структурный и академический дизайн преподавания, программисты создают техническую инфраструктуру, ассистенты преподавателей могут контролировать группы студентов, а сами студенты могут оценивать успешность своих сокурсников с помощью контролируемого рецензирования».

Таким образом, цифровые технологии предлагают современные методы адаптации форматов обучения в образовательной среде. Они способствуют развитию цифровой компетентности участников образовательного процесса, что в условиях углубления глобализационных процессов на рынке труда становится базовым условием развития рынка образовательных услуг в сфере высшего образования, обеспечивают качество подготовки.

Использование результатов функционального анализа результативности образовательного взаимодействия призвано способствовать повышению эффективности использования ресурсов и обеспечивает использование лучших практик в администрировании высшего образования с целью усовершенствования их деловой эффективности, в частности на основе планирования развития их кадрового потенциала [5].

Итак, академическая аналитика предоставляет различные возможности, которых раньше не существовало, чтобы удовлетворить спрос на исследование процес-

сов в сфере высшего образования, повысить их качество и оптимизировать управление высшим образованием.

Технологические изменения ставят высшее образование перед дополнительным финансовым вызовом. Администрации университетов испытывают проблемы с достаточностью финансирования создания и поддержки цифровой образовательной среды на современном уровне, что также сопровождается сложностью поиска персонала, способного к проектированию и администрированию цифровых образовательных платформ и процессов [6].

Таким образом, программы цифрового образования не могут быть бесконечно масштабированы без устойчивых и адекватных институциональных, человеческих и финансовых ресурсов. Однако государственные инвестиции в эту сферу особенно оправданы, поскольку они обеспечивают рычаги влияния для программ модернизации университетов, которыми пренебрегали в течение длительного времени и которые являются абсолютно необходимыми для обеспечения совершенства за пределами передовых исследований.

Это функционально способствует трансформации имеющихся образовательных ресурсов в интеллектуальный капитал, что напрямую связано с обеспечением экономической безопасности учреждения [7].

Финансирование инициатив по цифровизации включает в себя довольно высокую долю внешнего финансирования проектов. Такая большая степень внешнего финансирования имеет не только преимущества, но и провоцирует риски при условии реализации на внешние цели. Также это обуславливает опасность реализации единичных проектов, направленных на достижение разновекторных образовательных вопросов, не имеющих между собой стратегической взаимосвязи. Углубление опасностей только усиливается в условиях недофинансирования со стороны государства и наращивания политики привлечения альтернативных источников финансирования образовательных учреждений [8].

На данном фоне масштабируются бизнес-модели, позволяющие формировать в университетах новый формат финансовой автономии. В частности, более широкий масштаб цифровизации в сфере непрерывного образования способен нарастить контингент привлечённых студентов и, соответственно, изменить пропорции расходности-доходности предоставления образовательных услуг.

Существующее законодательство об авторском праве всё ещё несовершенно в ограничивающем аналоговом пространстве из-за длительных периодов защиты и сложных договорённостей, творческих и инновационных сценариев использования свободно доступных знаний и учебной информации. Поэтому основным вектором реформирования системы защиты авторского права должна стать правовая регламентация защиты интересов изготовителей образовательного контента. Введение общего шлюза образования и науки, позволяющего свободно использовать опубликованные работы в целях трансфера знаний, было бы важным условием поддержки актуальных учебных материалов.

Цифровизация высших учебных заведений определяется как набор процессов виртуализации ресурсов, управления и уберизации (замена посредников цифровыми сервисами, соединяющими клиентов и пользователей определённых услуг) образовательных и управлеченческих процессов.

В более глобальном контексте становится актуальным развитие цифровой экосистемы. Такая экосистема может изменить наше понимание основных человеческих ценностей, включая отношение к труду и богатству. Соответственно, система высшего образования должна постоянно адаптироваться к изменяющимся потребностям.

Далее, применение алгоритмов искусственного интеллекта имеет потенциал существенно улучшить образовательную сферу, делая её актуальной для современных реалий. Важно различать макро- и микроуровни использования искусственного интеллекта в системе высшего образования. Это включает оценку затрат на внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс как на общегосударственном уровне, так и на уровне отдельных учебных заведений, например университетов.

В процессе создания облачно-ориентированной образовательной среды в высших учебных заведениях целесообразно применить гибридную сервисную модель его структуры. В эту модель входят облачные образовательные услуги и электронные ресурсы управления, доступные пользователям через облачный хостинг [4].

Использование инструментов искусственного интеллекта в инновационном управлении высших учебных заведений можно анализировать по субъектам внедрения:

- ориентированные на администрацию;
- ориентированные на преподавателей;
- ориентированные на общую систему искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Технологии искусственного интеллекта, нацеленные на администрацию и преподавательский состав высших учебных заведений, используются для поддержания и уменьшения их рабочей нагрузки через автоматизацию задач, таких как администрирование, оценка и предоставление обратной связи [9]. Некоторые программы искусственного интеллекта уже активно используются в практике российской системы высшего образования.

Подход к управлению высшим учебным заведением включает стратегии и инструменты для сбора и обновления планов и документов развития, учебных материалов, их совместного создания и обмена, а также постоянного взаимодействия между инновационными действиями компаний и образовательной деятельностью высших учебных заведений.

Необходимо отметить, что информационно-коммуникационные технологии трансформируют сферу образования в трёх основных направлениях: педагогическом, инфраструктурном и организационном.

Эти изменения представляют собой современный подход к образованию, основанный на использовании информационных технологий. В контексте развития информационно-коммуникационных технологий и их внедрения в образование, появление и развитие систем, основанных на этих технологиях, а также онлайн-образования как его современной формы, является логичными и ожидаемыми. Ожидается, что в будущем будет наблюдаться рост разнообразия форм и объёмов использования такого образования. Эффективное управление высшим учебным заведением, основанное на информационных технологиях, возможно при условии, что указанный формат образования будет осознанно выбран для определённых пользователей, будет иметь специфическое содержание, базироваться на соответствующей методологии и подходах, интересном контенте, мотивации студентов и эффективной программной и технической поддержке.

Цифровые технологии открывают новые возможности для доступа к информации, способствуют введению инноваций в обучение и делают высшее образование более гибким и адаптивным.

В то же время важным аспектом является развитие цифровых навыков среди участников образовательного процесса. Студенты должны быть готовы к эффек-

тивному использованию цифровых инструментов, а преподаватели – к внедрению инновационных методов обучения, основанных на современных технологиях [10].

Заключение

Изменения в современном мире требуют адаптации и усовершенствования образовательных практик. На уровне социально-экономических условий важно обеспечить финансовую поддержку внедрения цифровых инициатив в высшем образовании. Это может включать в себя инвестиции в развитие инфраструктуры, поддержку исследований в области цифрового образования и стимулирование университетов к активному участию в данном процессе.

Современные технологические инновации могут трансформировать высшее образование, превращая его из традиционного академического центра в уникальный образовательно-научно-инновационный комплекс. Этот комплекс должен объединять образование, науку и инновации, создавая необходимую инфраструктуру и способствовать тесному взаимодействию между разными сферами. Основным акцентом являются предложения по улучшению процесса цифровизации образования в России. Назрела необходимость создания благоприятных условий для развития бизнеса, связанного с цифровизацией, и подготовки кадров для цифровой экономики. В контексте рассмотрения университетов как корпораций знаний, видится необходимость усовершенствовать методы активизации инновационной деятельности, используя ресурсы цифровых платформ; осуществлять поиск внутренних способов активизации, включающих взаимодействие с программами инфраструктурных центров и платформами государственных технологических инициатив. Отдельное внимание нужно уделить процессам виртуализации ресурсов и убериизации в образовательных и управлеченческих процессах, в частности важности этих концепций для электронных библиотек. Обращается внимание на необходимость обновления ИТ-инфраструктуры и обеспечения доступности цифровых ресурсов. Акцентируется внимание на роли искусственного интеллекта в образовательном процессе, в частности на его влиянии на преподавателей и преподавательский процесс. Рассматриваются затраты и выгоды применения искусственно-го интеллекта, включающие развитие новых образовательных информационных изданий, возможности проведения тестирований в онлайн-режиме и участие в научных конкурсах.

Эффективное сочетание технологических, образовательных и экономических аспектов является важным фактором успешного развития трансфера знаний в высшем образовании в условиях цифровизации.

Проведённое исследование указывает на то, что государства и бизнес играют ключевую роль в стимулировании цифрового развития высшего образования посредством инвестиций, регулирования и создания благоприятных условий для инноваций. Следовательно, исследование подчёркивает комплексный характер влияния цифровизации на высшее образование и определяет ключевые социально-экономические условия, важные для обеспечения перспективного развития трансфера знаний в этом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамкулов Р.Х. Цифровая трансформация учебного заведения и адаптация персонала // Экономика и социум. 2023. № 12-2 (115). С. 710-714.
2. Серафимова Л. И., Лелеко Н. В., Ремишевская Н. Н. Анализ перспектив применения цифровых технологий в образовательной среде высших учебных заведений //

Материалы Международной научно-практической конференции (Херсон, 16–17 мая 2024 г.). Херсон: Ариал, 2024. С. 77–81.

3. Драницына В. К. Цифровая трансформация управления образовательной деятельностью высших учебных заведений // Радиоэлектроника, электротехника и энергетика: тезисы докладов Тридцатой международной научно-технической конференции студентов и аспирантов. М.: Радуга, 2024. С. 644.
4. Евлоева М. Д. Проблема классификации барьеров цифровой трансформации в высших учебных заведениях // Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (XIII Северо-Кавказские социологические чтения). Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального ун-та, 2024. С. 40–44.
5. Багаутдинова Н. Г., Биктемирова М. Х., Плотникова Л. А. Практический опыт использования цифровых инструментов для развития человеческого капитала в высшем учебном заведении // Современные вызовы и реалии экономического развития России: сб. материалов IX Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального ун-та, 2024. С. 401–410.
6. Исмаилова Ч. Н. Проблемы цифровой трансформации высших учебных заведений // Цифровая трансформация образования: состояние и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции. Махачкала: АЛЕФ: ДГПУ, 2023. С. 159–162.
7. Бертош А. М., Кудрицкая Е. А. Цифровая трансформация библиотек высших учебных заведений // Современные средства связи: Материалы XXIX международной научно-технической конференции (31 октября – 1 ноября 2024 г. Минск, Республика Беларусь). Минск: Белорусская государственная академия связи, 2024. № 1. С. 45–47.
8. Чумакова Т. Н., Алексеева А. И. Цифровая трансформация образования как актуальная проблема высших учебных заведений // Образование и право. 2024. № 12. С. 317–321.
9. Апалихина О. А., Черемушкина И. В., Плужникова Н. В. Процесс адаптации выпускников высших учебных заведений на рынке труда в условиях цифровой трансформации // Материалы XIX всероссийской научно-практической конференции. Посвящается памяти Юрия Валентиновича Кнорозова. Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2022. С. 93–95.
10. Козлова Е. Г., Кузнецова И. В., Чекан А. А. Педагогические возможности проектно-коллегиального управления развитием лидерства в образовательной организации // Дружковский вестник. 2024. № 5 (61). С. 105–119.

REFERENCES

1. Bayramkulov, R. H. (2023). Digital Transformation of the Educational Institution and Staff Adaptation. In: *Economics and Society*, 12-2 (115), 710–714 (in Russ.).
2. Serafimova, L. I., Leleko, N. V. & Remishevskaya, N. N. (2024). Analysis of Prospects for the Use of Digital Technologies in the Educational Environment of Higher Educational Institutions. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Kherson, May 16–17, 2024)*. Kherson: Arial publ., 77–81 (in Russ.).
3. Dranitsyna, V. K. Digital Transformation of Educational Activity Management in Higher Educational Institutions. In: *Radio Electronics, Electrical Engineering and Power Engineering: Abstracts of the Thirtieth International Scientific and Technical Conference of Students and Postgraduates*. Moscow: Raduga publ., 644 (in Russ.).
4. Evloeva, M. D. (2024). The Problem of Classifying Barriers to Digital Transformation in Higher Education Institutions. In: *New Contours of Social Reality: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (XIII North Caucasian Sociological Readings)*. Stavropol: North-Caucasus Federal University publ., 40–44 (in Russ.).

5. Bagautdinova, N. G., Biktemirova, M. Kh. & Plotnikova, L. A. (2024). Practical experience of using digital tools for the development of human capital in higher education institutions. In: *Modern Challenges and Realities of Russia's Economic Development: A Collection of Materials from the IX International Scientific and Practical Conference*. Stavropol: North-Caucasus Federal University publ., 401-410 (in Russ.).
6. Ismailova, Ch. N. (2023). Problems of Digital Transformation of Higher Educational Institutions. In: *Digital Transformation of Education: State and Prospects: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference*. Makhachkala: ALEPH: Dagestan State Pedagogical University publ., 159-162 (in Russ.).
7. Bertosh, A. M. & Kudritskaya, E. A. (2024). Digital Transformation of Libraries of Higher Educational Institutions. In: *Modern Means of Communication: Proceedings of the XXXX International Scientific and Technical Conference (October 31 – November 1, 2024 Minsk, Republic of Belarus)*. Minsk: Belarusian State Academy of Communications publ., 1, 45-47 (in Russ.).
8. Chumakova, T. N. & Alekseeva, A. I. (2024). Digital Transformation of Education as a Topical Problem of Higher Education Institutions. In: *Education and Law*, 12, 317-321 (in Russ.).
9. Apalikhina, O. A., Cheremushkina, I. V. & Pluzhnikova, N. V. (2022). The Process of Adaptation of Graduates of Higher Educational Institutions in the Labor Market in the Context of Digital Transformation. In: *Proceedings of The XIX All-Russian Scientific and Practical Conference. Dedicated to the Memory of Yuri Valentinovich Knorozov*. Voronezh: Voronezh State University of Engineering Technologies publ., 93-95 (in Russ.).
10. Kozlova, E. G., Kuznetsova, I. V. & Chekan, A. A. (2024). Pedagogical Possibilities of Project-Collegial Management of Leadership Development in Educational Organization. In: *Drukerovskij vestnik*, 5 (61), 105-119 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жидких Вячеслав Петрович (г. Москва) – аспирант кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения; <https://orcid.org/0009-0001-9696-9654>; e-mail: Zhidkihs@gmail.com

Чекан Анна Алексеевна (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения; <https://orcid.org/0009-0002-7436-8206>; e-mail: anna.chechan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vyacheslav P. Zhidkikh (Moscow) – Postgraduate Student, Public Procurement, Management and Public Administration Department, Federal State University of Education; <https://orcid.org/0009-0001-9696-9654>; e-mail: Zhidkihs@gmail.com

Anna A. Chekan (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Public Procurement, Management and Public Administration Department, Federal State University of Education; <https://orcid.org/0009-0002-7436-8206>; e-mail: anna.chechan@mail.ru

Научная статья

УДК 336.221

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-81-96

РЕФОРМЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В РОССИИ

Семенова Г. Н.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

Государственный институт просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: Sg6457@mail.ru

Поступила в редакцию 04.07.2025

После доработки 24.07.2025

Принята к публикации 08.08.2025

Аннотация

Цель. Оценка этапов реформ страховых взносов в России и их роль в выполнении социально значимых функций внебюджетными фондами.

Процедура и методы. На основании отчётных данных Федеральной налоговой службы России проведён анализ реформ страховых взносов, доходов и расходов социальных внебюджетных фондов. Для написания данной работы автором использованы современные методы научных исследований, такие как аналитический, статистический, методы группировок, графического и табличного представления данных, позволившие обеспечить достижение поставленной цели.

Результаты. Обозначена проблематика страховых взносов, которые полностью не могут обеспечить социальные внебюджетные фонды своими финансовыми ресурсами. Непродуманное и необоснованное решение законодателей по снижению ставок единого социального налога (ЕСН) с 35,6 до 26,0% на 9,6% привело к разбалансировке бюджета Пенсионного фонда. В результате дефицит Пенсионного фонда не сократился, а наоборот увеличился с 94 до 400 млрд руб. Значительную долю в социальных внебюджетных фондах занимают межбюджетные трансферты, которые выделяются из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в необходимости объединения двух внебюджетных фондов, создании единого Социального фонда для уменьшения административных расходов этих фондов. В результате выявлено, что основными статьями расходов сегодня являются расходы на пенсионное и социальное обеспечение, расходы на охрану семьи и детства.

Ключевые слова: валоризация, дефицит, доходы, профицит, расходы, страховые взносы

Для цитирования:

Семенова Г. Н. Реформы страховых взносов в России // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 81–96. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-81-96>

Original research article

REFORMS OF INSURANCE PREMIUMS IN RUSSIA

G. Semenova

Plekhanov Russian University of Economics; Federal State University of Education, Moscow,
Russian Federation
e-mail: Sg6457@mail.ru

Received by the editorial office 04.07.2025

Revised by the author 24.07.2025

Accepted for publication 08.08.2025

Abstract

Aim. To study the stages of insurance premium reforms in Russia and determine their role in the implementation of socially significant functions of off-budget funds.

Methodology. Based on the reporting data of the Federal Tax Service of Russia, an analysis of the reforms of insurance contributions, income and expenses of social extra-budgetary funds was conducted. To write this topic, the author used modern methods of scientific research such as analytical, statistical, methods of grouping, graphical and tabular presentation of data, which allowed achieving the goal.

Results. The problem of insurance premiums, which cannot fully provide social extra-budgetary funds with their financial resources, is outlined. The ill-considered and unjustified decision of legislators to reduce the rates of the single social tax (UST) from 35,6 to 26,0% by 9,6% led to an imbalance in the Pension Fund budget. As a result, the Pension Fund deficit did not decrease, but on the contrary increased from 94 to 400 billion rubles. A significant share in social extra-budgetary funds is occupied by inter-budget transfers, which are allocated from the federal budget and budgets of the constituent entities of the Russian Federation.

Research implications is the need to unite two off-budget funds in the creation of a single Social Fund to reduce the administrative costs of these funds. As a result, it was revealed that the main items of expenditure today are expenses on pensions and social security, expenses on the protection of family and childhood.

Keywords: valorization, deficit, income, surplus, expenses, insurance premiums

For citation:

Semenova, G. N. (2025). Reforms of insurance premiums in Russia. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 81–96. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-81-96>

Введение

После создания независимого государства Российская Федерация на рыночных принципах хозяйствования и прекращения существования Советского Союза с административным укладом экономики в сфере социального страхования граждан потребовались большие перемены. Социальная сфера главным образом включает в себя социальное, медицинское и пенсионное страхование жизни российских граждан. Кроме того, согласно Конституции РФ, принятой в декабре 1993 г., в России соблюдаются и развиваются принципы социального государства, охраняется здоровье российских граждан, осуществляется социальная поддержка в раз-

личных трудных ситуациях, включая пенсионное обеспечение. Именно поэтому на протяжении последних тридцати лет постоянно происходит пересмотр текущего состояния социальной поддержки со стороны российского государства, предлагаются и вносятся изменения в законодательство [1, с. 145]. Причём данные перемены бывают как незначительными (например, изменение ставок на 1–3 процентных пункта), так и глобальные. К примеру, введение единого социального налога (ЕСН) с 1 января 2001 г. или отмена его с 1 января 2010 г. из-за неэффективности в борьбе с теневой занятостью и высокой фискальной нагрузкой, которая препятствовала развитию бизнеса, или объединение 1 января 2023 г. двух социальных внебюджетных фондов – Пенсионного фонда России (ПФР) и Фонда социального страхования РФ (ФСС РФ) в единый Социальный фонд России (СФР) для уменьшения затрат по обслуживанию этих фондов.

Для изучения истории страховых взносов в России, понимания их развития и учёта ошибок прошлого необходимо проанализировать этапы реформирования данных взносов в социальные внебюджетные фонды. Также необходимо обратить внимание, что внебюджетные фонды РФ обладают обособленным бюджетом, и основным источником поступления денежных средств в эти фонды являются страховые взносы от организаций и индивидуальных предпринимателей, которые перечисляют взносы за своих сотрудников, а межбюджетные трансферты являются лишь дополнительным финансированием со стороны государства для обеспечения выполнения основных обязательных функций фондов [2, с. 95]. В общем и целом, внебюджетные фонды являются государственными фондами, которые в обязательном порядке изымают у работодателей взносы за своих работников с фонда оплаты труда, которые сохраняются и приумножаются государством (при инвестиции их в ценные бумаги), а при наступлении определённых условий выплачиваются гражданам пособия, пенсии и прочие выплаты [3, с. 43].

Этапы реформирования страховых взносов в социальные внебюджетные фонды

Система взимания страховых взносов меняется на протяжении всего существования в РФ, однако для удобства анализа периоды существования взносов можно разделить на три этапа:

- первый этап: с 1990 по 2000 гг.;
- второй этап: с 2001 по 2009 гг.;
- третий этап: с 2010 г. по настоящее время.

Перед началом рассмотрения данных периодов требуется сказать о системе страхования в Советском Союзе. Безусловно, фонды в основном также получали основные денежные средства со взносов работодателей и межбюджетные трансферты, однако в целом система была более централизованная, чем сейчас. Другими словами, в стране помимо основных государственных внебюджетных фондов существует множество негосударственных организаций и отдельных страховых компаний, предлагающих услуги страхования на собственных условиях, что увеличивает дифференциацию между услугами среди населения.

Первый этап реформирования системы страховых взносов России: 1990–2000-е гг. В начале существования РФ как отдельного государства, конечно, создавались все системы экономики и сферы общества практически заново. Так, в начале 1990-х гг. в стране появилось четыре новых государственных внебюджетных фонда, а именно: Пенсионный фонд РФ (далее – ПФ РФ), Фонд социального страхования РФ (далее – ФСС РФ), Фонд обязательного медицинского страхования (далее – ФОМС) и Государственный фонд занятости населения (далее – ГФЗН).

С этого момента в данные фонды уплачивалось пять обособленных платежей. Тарифы страховых взносов в ПФ РФ за период 1991–2000 гг. отражены на рис. 1.

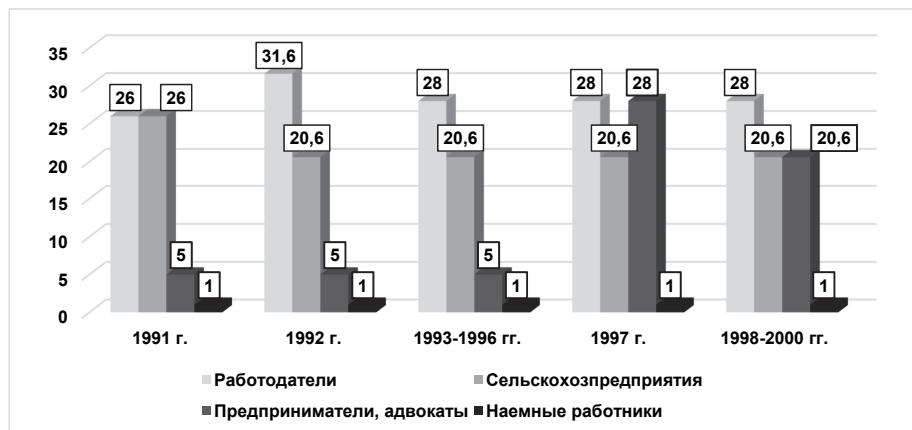

Рис. 1 / Fig. 1. Тарифы страховых взносов в ПФ РФ за период 1991–2000 гг., в % / Insurance premium rates to the Pension Fund of the Russian Federation for the periods 1991–2000, in %

Источник: составлено автором на основе аналитических данных ФНС России¹

Безусловно, тарифы за десять рассматриваемых лет менялись, однако несущественно, поэтому приведём для примера значения тарифа взноса в ПФ РФ. В 1992 г. тариф для работодателей составлял 31,6%, предпринимателей – 5%, сельхозпредприятий – 20,6%, наёмных работников – 1%; в 1997 г.: работодателей – 28%, предпринимателей – 28%, сельхозпредприятий – 20,6%, наёмных работников – 1%. В последний год первого этапа реформирования размер пенсionных выплат в реальном выражении был в 2,6 раза меньше, чем в Советском Союзе. Покупательная способность пенсии равнялась одной трети от уровня десятилетней давности.

Важно раскрыть понятие «коэффициент замещения» для дальнейшего анализа. **Коэффициент замещения** – это показатель, который используется для иллюстрации в процентном соотношении доли замещающих выплат (например, пенсии) в утраченном доходе (например, зарплата, получаемая до пенсии). Высокий уровень данного коэффициента свидетельствует о достойном социальном обеспечении граждан и незначительном снижении их уровня жизни в связи с неблагоприятными жизненными обстоятельствами [4, с. 57].

В практике коэффициент замещения используется государственными органами для аналитики эффективности социальной системы страны. В большинстве развитых стран коэффициент замещения для пенсионных выплат часто рекомендуют поддерживать на уровне 60–80% или как минимум стремиться к этому. Так, коэффициент замещения в 2000 г. был равен 31,2%, что на 23,8 процентных пункта ниже, чем 11 лет назад в Советском Союзе. Помимо этого, необходимо сказать, что в связи с кризисом во всей экономике России в 1990-е гг. пенсия и прочие выплаты периодически не выплачивались вовсе, поэтому долг перед лицами пенсионного возраста в 1999 г. равнялся 31 млрд рублей.

В 2000 г. общий процент выплат в государственные внебюджетные фонды был равен 39,5%, не считая взносов на травматизм и страхование от несчастных случа-

¹ Аналитический портал ФНС России [Электронный ресурс] // ФНС России: [сайт]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2025).

ев на производстве и профессиональных заболеваний. Эта сумма включает взносы в ПФ РФ – 28% для организаций и 1% для граждан, 5,4% для организаций в ФСС РФ, 3,6% в ФОМС и 1,5% в ГФЗН. Бессспорно, итоговая сумма страховых взносов во внебюджетные фонды составляла 39,5% – это был очень высокий процент, который привёл к увеличению доли «теневых» зарплат, тем самым уменьшив бюджет социальных внебюджетных фондов, т. к. с уменьшением объёма зарплат ушедших в «тень» снизились начисления и поступления страховых взносов.

Таким образом, первый этап реформы показал свои недостатки и к его концу была создана Программа реформирования пенсионной системы в России. Её суть заключалась в изменении базовой системы: ранее использовалась система распределения (по модели Бисмарка), а предлагалась комбинированная солидарно-накопительная (по модели Швеции) система.

Второй этап реформирования системы страховых взносов России: 2001–2009 гг. Для исследования второго этапа, базирующегося на новой системе солидарно-накопительного страхования, следует рассмотреть её отличия от системы распределения. Главные различия заключаются в принципе финансирования, подходам к бенефициарам и системе управления. Так, модель Бисмарка основывается на системе обязательного страхования, когда граждане делают взносы в фонды, которые отвечают за выплату пособий и пенсий на основе ранее уплаченных взносов, а в шведской модели сочетаются два подхода: перераспределение (солидарность) и личное накопление (индивидуальные счета).

Другими словами, в первой модели финансирование за счёт общих единых взносов, а во второй существует две части: одна отвечает за выплату ныне живущим пенсионерам, а вторая накапливается на собственную пенсию. Что касается подходу к бенефициарам, то в распределительной системе люди с более высокими взносами получают более высокие выплаты (прямая зависимость), а в солидарно-распределительной – влияние оказывает и текущий уровень взносов населения (солидарная часть), помимо накопительной личной части выплаты. В шведской модели государство играет важную именно социальную роль, т. к. гарантирует базовые выплаты, обеспечивая минимальный уровень помощи для всех граждан.

Итак, во время второго этапа реформирования системы страховых взносов основой всех платежей стал Единый социальный налог (далее – ЕСН). Кроме того, с введением нового ЕСН с 1 января 2001 г. был упразднён ГФЗН. Целью его введения была легализация «теневых» зарплат и снижение общей нагрузки на фонд оплаты труда организаций. Теперь общий процент взносов снизился на 3,9 процентных пункта и составил 35,6%, а был 39,5%. К тому же была введена регressive шкала, т. е. процент уплаты снижался с увеличением налоговой базы, были упрощены требования к отчётности и снижено количество проверок со стороны государственных органов. Ставка ЕСН менялась следующим образом на протяжении второго периода: с 2001 по 2004 гг. она составляла 35,6% без изменений, а с 2005 по 2009 гг. ставка равнялась 26%, т. е. сократилась на 9,6 процентных пункта.

Как уже было ранее указано, в комбинированной солидарно-распределительной системе на втором этапе появился новый элемент – накопительная часть пенсии. А также на рынке страхования стали активно вести деятельность негосударственные финансовые институты, которые занимались инвестированием пенсионных накоплений граждан России [5, с. 20].

Распределение компетенций между организациями было следующее: контролировала уплату ЕСН Федеральная налоговая служба РФ (далее – ФНС РФ), а непосредственно выполнением обязательств, т. е. по всем выплатами, и инвестированием средств продолжили заниматься государственные внебюджетные фонды [6,

с. 1245]. Упразднённый ГФЗН передал свои функции и обязанности органу исполнительной власти – Министерству труда и социальных взносов. Изменилось распределение уплаченных страховых взносов в зависимости от возраста граждан и суммы полученного дохода (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Ставки страховых взносов на пенсионное обеспечение и их распределение на финансирование различных частей трудовой пенсии в 2005–2007 гг. / Rates of insurance contributions for pension provision and their distribution for financing various parts of the labor pension in 2005–2007

База для начисления с нарастающим итогом с начала года	На финансирование страховой части		На финансирование накопительной части	
	для лиц 1966 года рождения и старше	для лиц 1967 года рождения и моложе	для лиц 1966 года рождения и старше	для лиц 1967 года рождения и моложе
1	2	3	4	5
до 280 000 руб.	10,0%	8,0%	4,0%	6,0%
от 280 001 до 600 000 руб.	28 000 + 3,9% с суммы свыше 280 000 руб.	22 400 + 3,1% с суммы свыше 280 000 руб.	11 200 + 1,6% с суммы свыше 280 000 руб.	16 800 + 2,4% с суммы свыше 280 000 руб.
свыше 600 000 руб.	40 480 руб.	32 320 руб.	16 320 руб.	24 480 руб.

Источник: составлено автором на основе аналитических данных ФНС России¹

Таким образом, новая система с ЕСН и введением накопительного элемента, которая должна была привести к увеличению страховых отчислений за счёт легализации зарплат и повышения прозрачности пенсионной системы, стала причиной разбалансировки бюджета. Например, к концу второго этапа реформирования дефицит Пенсионного фонда увеличился более чем в 4 раза и составил 400 млрд российских рублей. Коэффициент замещения снизился и стал равен 23%. Самое главное, что снижение ставки не способствовало сокращению объёма «теневых» заработных плат.

Третий этап реформирования системы страховых взносов России: с 2010 г. по настоящее время. На этом этапе произошли значительные перемены в системе уплаты страховых взносов. ЕСН был отменён с 1 января 2010 г. и заменён на отдельные страховые взносы в различные государственные внебюджетные фонды. Была заморожена накопительная часть пенсии, изменен контрольный орган, объединены два Фонда и многое другое.

Во-первых, т. к. ЕСН перестал существовать, то вместо него были введены три обязательных взноса:

- 1) взнос на пенсионное страхование в Пенсионный фонд России (далее – ПФР);
- 2) взнос на социальное страхование, страхование на случай временной нетрудоспособности и на случай материнства в ФСС РФ;
- 3) взнос на медицинское страхование в ФОМС.

Стоит уточнить, что Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) всегда имел два уровня: Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (далее – ФФОМС) и Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (далее – ТФОМС).

¹ Там же.

ФФОМС контролирует перераспределение фондов между регионами, устанавливает общие правила и стандарты для системы медицинского страхования, осуществляет мониторинг и анализ данных о финансировании и качестве медицинских услуг.

ТФОМС финансирует здравоохранение на уровне региона, заключает договора с медицинскими организациями и контролирует выполнение условий в этих договорах, организует выплаты медицинским учреждениям за оказанные услуги в рамках обязательного медицинского страхования.

Во-вторых, администрирование и контроль за уплатой взносов вновь переданы непосредственно государственным внебюджетным фондам, что является менее эффективным, чем контроль Федеральной налоговой службой РФ (ФНС РФ).

В-третьих, пенсия в рамках обязательного пенсионного страхования состоит из страховой и накопительной частей. А страховая часть, в свою очередь, включает в себя фиксированный базовый размер и непосредственно страховую часть трудовой пенсии.

Фиксированный базовый размер – это сумма, которую точно получают все пенсионеры, другими словами, это минимальный размер пенсии, при условии, что стаж физического лица составляет не менее 15 лет. Размер определяется в зависимости от возраста и основания выхода на пенсию. К основаниям выхода на пенсию можно отнести старость, инвалидность, потерю кормильца и выслугу лет.

Общий тариф страховых взносов был повышен в 2011 г. и составил 34%. Распределение взносов было следующим: ПФР – 26%, ФСС РФ – 2,9%, ФМСС – 5,1%. Кроме того, регressive шкала была заменена на прогрессивную (начиная с 415 000 руб. ставка взноса равнялась нулю) [7, с. 71].

В 2010 г. была осуществлена валоризация лиц с трудовым стажем до 1 января 2002 г. **Валоризация** – это процесс, в ходе которого осуществляется обновление или пересчёт пенсионных прав, взносов или пенсий с учётом изменения различных факторов, таких как индекс инфляции, средний уровень заработной платы в стране. Валоризация направлена на поддержание справедливости и адекватности пенсионных выплат в меняющихся экономических условиях. На данном этапе валоризация привела к увеличению объёма страховой части пенсии примерно на одну тысячу рублей для граждан, вышедших на пенсию до 1990 г.

Однако все изменения, проведённые с начала третьего этапа, лишь усугубили ситуацию с объёмом поступающих средств, поэтому в 2012 г. ставка страховых взносов была не увеличена, как планировалось, а наоборот уменьшена до 30% и была возвращена регressive шкала [8, с. 70].

До 2025 г. и в 2025 г. года включительно общая ставка страховых взносов осталась неизменна в размере 30%. Так, из 30% направлено на обязательное пенсионное страхование – 22%, на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 2,9% и на обязательное медицинское страхование – 5,1%.

Доля страховых поступлений за период 2019–2024 гг. показана на рис. 2. Доля поступлений на медицинское страхование не менялась значительно в 2019–2022 гг. и оставалась на уровне 19%, когда доля поступлений в Фонд социального страхования сильно увеличилась: на 2,8 п. п. за 2021–2022 гг. и достигла уровня 7,2%. Следовательно, доля поступлений на пенсионное обеспечение граждан снизилась на 3 п. п. и в 2022 г. составила 73,8%, но в 2024 г. увеличилась до 77,8%.

Абсолютно все и ныне существующие Фонды (Социальный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования) и ранее действовавшие (Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования РФ и Фонд обязательного медицинского страхования) имели и имеют, как правило, дефицит в своих бюджетах. Из-за га-

рантии государства перед населением на предоставление соответствующих страховых услуг из федерального бюджета выделяются значительные суммы. Это, в свою очередь, уменьшает возможные резервы и замедляет экономическое развитие России. Проблема сбалансированности проявляется и в нечётком прогнозе дефицита будущих периодов, т. е. даже при выделении средств из бюджета РФ на выплаты гражданам. А из-за законодательных ограничений в финансовой деятельности Фондов использовать денежные средства, изначально предназначенные для одних обязательств, для покрытия других запрещено [9, с. 32, 10, с. 232].

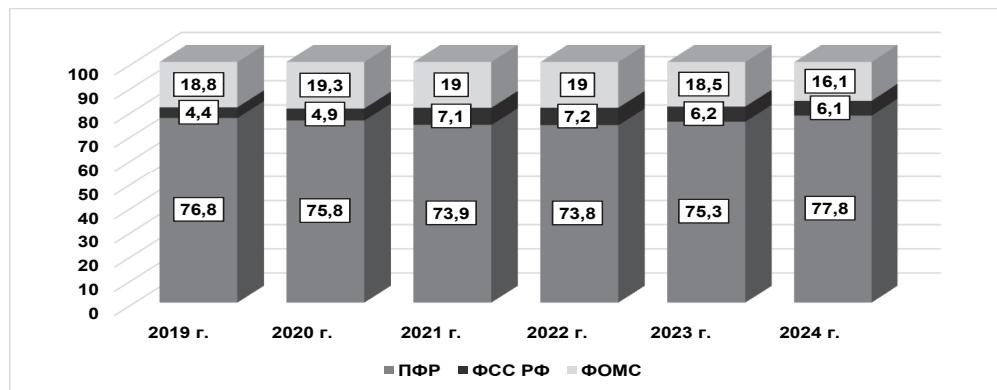

Рис. 2 / Fig. 2. Доля поступлений во внебюджетные фонды от общего объёма страховых взносов на обязательное социальное страхование за периоды 2019–2024 гг., % / The share of revenues to off-budget funds from the total volume of insurance premiums for compulsory social insurance for the periods 2019–2024, in %

Источник: составлено автором на основе аналитических данных ФНС России¹

Для более конкретных выводов представлен анализ темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) России, а также доходов и расходов Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) за период 2017–2024 гг. (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Темпы роста ВВП России, а также доходов и расходов ФОМС с 2018 по 2024 гг. / Growth rates of Russia's GDP, as well as revenues and expenses of the Mandatory Medical Insurance Fund from 2018 to 2024

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Средний темп роста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ВВП, трлн руб.	1,57	1,66	1,69	1,49	1,84	2,24	3,6	4,1	x
Темп роста, %	x	105,7	101,8	88,2	123,5	121,7	160,7	113,9	116,5%
Доходы, млрд руб.	1 737,2	1 895,9	2 124,0	2 392,7	2 631,4	2 919,4	3 290,7	3 870,4	x
Темп роста, %	x	109,1	112,0	112,7	110,0	110,9	112,7	117,6	112,1%
Расходы, млрд руб.	1 655,0	1 988,5	2 186,7	2 360,5	2 569,5	2 797,1	3 185,9	3 889,4	x

¹ Поступления в бюджетную систему РФ [Электронный ресурс] // Аналитический портал ФНС России: [сайт] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2025).

Окончание таблицы 2 / Table 2

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Средний темп роста
Темп роста, %	x	120,2	110,0	107,9	108,9	108,9	113,9	122,1	113,1%
Дефицит (-) / профицит (+)	x	-92,6	-62,7	+32,2	+61,9	+122,3	+104,8	-19	x

Источник: составлено автором на основе аналитических данных Счётной палаты РФ¹

В 2024 г. по сравнению с 2023 г. доходы бюджета ФОМС выросли на 579,7 млрд руб., прирост – 17,6%, а расходы увеличились на 703,5 млрд руб., прирост – 22,1%.

В 2020–2023 гг. бюджеты ФОМС были профицитными, это, безусловно, связано с помощью государства (дотаций) этому Фонду, т. к. периоды 2020–2022 гг. были пандемийными (COVID-19), не самыми благополучными для медицинской сферы. Что интересно, среднегодовые темпы роста и доходов, и расходов бюджета ФОМС практически равны 112,1% и 113,1%. Это и может служить ярким доказательством бюджетного баланса за последние восемь лет (табл. 2).

Последним значимым событием третьего этапа реформирования страховых взносов следует назвать объединение Пенсионного фонда и Фонда социального страхования РФ в единый Социальный фонд России (СФР). Это изменение было совершено для упрощения администрирования и снижения издержек.

Объём страховых взносов на обязательное социальное страхование, начисленных и поступивших во внебюджетные фонды за периоды 2019–2024 гг. отражены в табл. 3. С 2019 по 2022 г. сумма к начислению всегда была меньше суммы уплаченной, однако в 2023 г. эта ситуация кардинально изменилась, что связано с объединением фондов. Но в 2024 г. ситуация стабилизировалась, и прирост поступлений страховых взносов на обязательное социальное страхование над начисленной суммой составил 2,55%. Прирост поступлений связан с цифровым администрированием страховых взносов ФНС России – это дополнительные начисления взносов, пени, штрафных санкций по актам выездных и камеральных налоговых проверок.

Таблица 3 / Table 3

Сумма начисленных и поступивших страховых взносов на обязательное социальное страхование за периоды с 2019 по 2024 гг. / The amount of accrued and received insurance premiums for compulsory social insurance for the periods from 2019 to 2024

Год	Начислено к уплате в текущем году, млрд руб.	Поступило, млрд руб.	Превышения уплаченной суммы от начисленной суммы, (+ / -), млрд руб.	Прирост / уменьшение (+ / -), %
1	2	3	4	5
2019 г.	6 974,2	7 036,8	+62,6	+0,9
2020 г.	7 143,3	7 195,4	+52,1	+0,7
2021 г.	7 950,7	8 081,5	+130,8	+1,6
2022 г.	7211,0	8 400,6	+1 189,6	+16,5

¹ Оперативный доклад Счётной палаты об исполнении бюджета Фонда обязательного медицинского страхования. Январь – декабрь 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/2bb/c4bs3xz6uig012cylbtd2w4uiqif71me.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

Окончание таблицы 3 / Table 3

Год	Начислено к уплате в текущем году, млрд руб.	Поступило, млрд руб.	Превышения уплаченной суммы от начисленной суммы, (+ / -), млрд руб.	Прирост / уменьшение (+ / -), %
2023 г.	12 245,4	10 557,0	-1 688,4	-13,8
2024 г.	12 432,6	12 749,3	+316,7	+2,55

Источник: составлено автором на основе аналитических данных ФНС России¹

Для отображения результатов деятельности нового объединённого Социального фонда России рассмотрим исполнение его расходов за 2023–2024 гг. (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Расходы Социального фонда России за периоды 2023–2024 гг. /
Expenditures of the Social Fund of Russia for the periods 2023–2024**

Статья расходов	2023 год		2024 год	
	Сумма, в млрд руб.	Доля, в %	Сумма, в млрд руб.	Доля, в %
1	2	3	4	5
Расходы на пенсионное обеспечение	9 886,8	71,3	11 114,3	68,3
Расходы на социальное обеспечение	1 738,1	12,5	2 132,7	13,1
Расходы на охрану семьи и детства	2 047,5	14,8	2 200,6	13,5
Иные расходы в области социальной политики	8,8	0,1	632,9	3,9
Расходы на обеспечение деятельности СФР	177,1	1,3	195,3	1,2
ИТОГО	13 858,3	100,0	16 275,8	100

Источник: составлено автором на основе аналитических данных Счётной палаты РФ²

Расходы Социального фонда России за период 2024 г. в сравнении с 2023 г. увеличились на 2 417,5 млрд руб., прирост – 17,4%. Рост расходов обусловлен с повышением размеров пенсий в связи с индексацией в два этапа: страховых – на 9,5% (первый этап: с 1 января выплаты пенсий повысили на 7,3%, второй этап: с 1 февраля на 2,2%) и социальных выплат – на 14,75%, а также государственных пособий.

Безусловно, большую долю занимает статья, связанная с расходами на пенсионное обеспечение, если в 2023 г. расходы составляли 9 886,8 млрд руб., то в 2024 г. – 11 114,3 млрд руб., рост – 1 227,5 млрд руб., прирост – 12,4%. Однако стоит заметить, что расходы на охрану семьи и детства превалируют над расходами на социальное обеспечение, что связано с демографической политикой страны. Если расходы на охрану семьи и детства составили в 2023 г. 2 047,5 млрд руб., то в 2024 г. – 2 200,6 млрд руб., рост – 153,1 млрд руб., прирост – 7,5%. В эти расходы входят осуществление единовременной выплаты на ребенка, получившего увечье (ранение, травму, контузию).

¹ Поступления в бюджетную систему РФ // Аналитический портал ФНС России [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2025).

² Оперативный доклад об исполнении бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации. [Электронный ресурс] <https://ach.gov.ru/upload/iblock/cb0/xiruwyp3arp3pa7wbb7mx6sbt2qj0zer.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

Текущее состояние страховых взносов в социальные фонды

Сегодня тарифы страховых взносов для работодателей установлены в следующем размере (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Единые тарифы страховых взносов, в % /
Uniform rates of insurance premiums, in %**

База для начисления страховых взносов	Тарифы страховых взносов			
	на ОПС	на ОСС	на ОМС	Единый тариф, всего
1	2	3	4	5
В пределах предельной величины базы (2 759 тыс. руб.)	22,0	2,9	5,1	30,0
Свыше предельной величины базы (2 759 тыс. руб.)	-	-	-	15,1

Источник: составлено автором на основе аналитических данных ФНС России¹

С 1 января 2025 г. предельная величины базы для исчисления страховых взносов по ставке 30% в отношении каждого физического лица составит 2759 тыс. руб., таким образом сумма страховых взносов в пределах указанной величины составит:

$$2759 \text{ тыс. руб.} \times 30\% = 827,7 \text{ тыс. руб.}$$

С сумм, превышающей 2759 тыс. руб., необходимо будет исчислять страховые взносы по пониженному тарифу 15,1% вплоть до окончания года. Например, если физическое лицо получило доход в размере 3000 тыс. руб, то работодатель перечислит страховые взносы в размере:

$$(2759 \text{ тыс. руб.} \times 30\%) + (3000 \text{ тыс. руб.} - 2759 \text{ тыс. руб.}) \times 15,1\% = 827,7 \text{ тыс. руб.} + 36,4 \text{ тыс. руб.} = 864,1 \text{ тыс. руб.}$$

Для работодателей существуют ещё и дополнительные тарифы **страховых взносов на обязательное пенсионное страхование**, которые они уплачивают за своих работников, они зависит от вида работ. При этом дополнительные тарифы применяются только при условии, что работодатель не проводил специальную оценку условий труда².

Дополнительные тарифы страховых взносов предусмотрены в размере:

- 9% – для подземных работ, работ с вредными условиями труда и в горячих цехах;
- 6% – на рабочих местах:
 - с тяжёлыми условиями труда;
 - в качестве трактористов-машинистов в сельском хозяйстве, других отраслях экономики, а также в качестве машинистов строительных, дорожных и погрузочно-разгрузочных машин (для женщин);
 - с повышенной интенсивностью и тяжестью в текстильной промышленности (для женщин).

Применяются следующие дополнительные тарифы страховых взносов в зависимости от установленного класса (подкласса) условий труда, если у работодателя была проведена специальная оценка условий труда на выше указанных работах (табл. 6).

¹ Аналитический портал ФНС России. [Электронный ресурс] URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2025).

² Статья 30 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102170667&ysclid=mmpg8tzw9i32055433> (дата обращения: 12.10.2025).

Таблица 6 / Table 6

**Дополнительные тарифы страховых взносов по классам условий труда /
Additional rates of insurance premiums for classes of working conditions**

Класс условий труда	Подкласс условий труда	Дополнительный тариф страхового взноса на ОПС
1	2	3
Опасный	4	8%
	3.4	7%
	3.3	6%
	3.2	4%
	3.1	2%
Допустимый	2	0%
Оптимальный	1	0%

Источник: составлено автором на основе аналитических данных ФНС России¹

Предприниматели, которые работают только на себя, без наёмных работников или приобретают патент, также обязаны уплачивать страховые взносы, но только в два фонда: в ПФР – на обязательное пенсионное страхование (ОПС) и в ФОМС – обязательное медицинское страхование (ОМС) в совокупном фиксированном размере, если их доход не превышает 300000 руб. (табл. 7).

Таблица 7 / Table 7

Тарифы страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, уплачиваемые за себя за расчётные периоды 2025–2027 гг., в руб. / Insurance premium rates for individual entrepreneurs paid for themselves for the billing periods 2025–2027, in rubles

Показатель	2025 г.	2026 г.	2027 г.
1	2	3	4
Страховые взносы в совокупном фиксированном размере, если доход не превышает 300 000 руб.	53 658	57 390	61 154

Источник: составлено автором²

Но если величина совокупного дохода индивидуального предпринимателя за расчётный период превысит 300 тыс. руб., то предусмотрена ещё уплата дополнительной суммы страховых взносов только на обязательное пенсионное страхование (ОПС) в размере 1% от суммы превышения 300 тыс. руб.

Например, если у индивидуального предпринимателя доход за 2025 г. составил 750 тыс. руб., то страховых взносов он должен выплатить в размере:

$$53658 \text{ руб.} + (750000 \text{ руб.} - 300 \text{ руб.}) \times 1\% = 53658 \text{ руб.} + 4500 \text{ руб.} = 58158 \text{ руб.}$$

Но при этом величина взносов на обязательное пенсионное страхование (ОПС) не может превышать за расчётный период следующие суммы:

- 2025 г. – 300880 руб.;
- 2026 г. – 321818 руб.;
- 2027 г. – 342923 руб.

¹ Аналитический портал ФНС России...

² Там же.

Индивидуальные предприниматели и физические лица, применяющие специальный налоговый режим, такой как налог на профессиональный доход (налог на самозанятость) не уплачивают страховые взносы согласно налоговому законодательству [11, с. 14]. Таким образом, им необходимо заключить соглашение с Пенсионным фондом и добровольно дополнительно уплачивать страховые взносы со своего дохода чтобы обеспечить себе не минимальную, а достойную пенсию [12, с. 170].

Тарифы взносов на травматизм. Существует страховой взнос на травматизм и профессиональные заболевания. Ставки напрямую зависят от класса риска, который присуждён предприятию или организации, предприниматель взнос на травматизм не платит [13, с. 71]. Классификация видов деятельности по классам профессионального риска утверждена приказом Минтруда России¹. Чем выше класс риска, тем более высокий тариф взносов будет назначен работодателю, всего таких классов 32, интервал ставок колеблется в пределах от 0,2 до 8,5%.

Тарифы взносов на травматизм при применении автоматизированной системы налогообложения (далее – АУСН). Организации и предприниматели, применяющие специальный налоговый режим – АУСН, платят за своих работников только взносы на травматизм в фиксированной сумме за расчётный год [14, с. 36]. В 2024 г. сумма на травматизм составила 2434 руб., и в 2025 г. эта сумма подлежит индексации².

На 2025 г. коэффициент индексации установлен в размере 1,13³. С учётом индексации налогоплательщики, применяющие АУСН, должны уплатить взносы на травматизм за 2025 г. в размере:

$$2434 \text{ руб.} \times 1,13 = 2750 \text{ руб.}$$

Им нужно перечислять в течение текущего года ежемесячно не позднее 15-го числа в сумме 1/12 фиксированного размера установленного страхового взноса. Таким образом, в течение 2024 г. страховые взносы необходимо платить за каждый месяц в размере: 202 руб. 83 коп = (2 434 руб.: 12 мес.), а в течение 2025 г. – 229 руб. 17 коп. = (2750 руб.: 12 мес.).

Заключение

Реформирование системы страховых взносов в РФ происходило через несколько этапов, каждый из которых имел свою значимость и цель. До 2000-х гг. система страховых взносов была достаточно разрозненной: существовало четыре фонда и пять взносов с достаточно высокой общей ставкой – 39,5%. В 2001–2009 гг. существо-

¹ Приказ Минтруда России от 30.12.2016 № 851н «Об утверждении Классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701190036?ysclid=mgqw8abkj658463593> (дата обращения: 02.07.2025).

² Пункт 2.2 ст. 22 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102054606&intelsearch=&firstDoc=1&ysclid=mgqw9r0q80277669328 (дата обращения: 02.07.2025).

³ Постановление Правительства РФ от 14.11.2024 № 1547 «Об индексации фиксированного размера страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, уплачиваемых страхователями, применяющими специальный налоговый режим “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”» // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411220043?ysclid=mgqwaoypxb667221597> (дата обращения: 02.07.2025).

ствовал Единый социальный налог, который объединил разные платежи в один, после передачи администрирования сбора взносов государственным социальным внебюджетным фондам и снижения ставки налога до 26% ситуация с объёмом уплаченных взносов не улучшилась, а лишь ухудшилась. К разбалансировке бюджета Пенсионного фонда России (ПФР) привело непродуманное и необоснованное снижение ставок ЕСН в 2005 г. с 35,6 до 26,0%. В результате дефицит Пенсионного фонда России вместо 94 млрд руб. в 2009 г. увеличился до 400 млрд руб. Поэтому с 2010 г. Единый социальный налог (ЕСН) был отменён, а с течением времени ставка страховых взносов установилась на уровне 30% и сохраняется до сих пор. Важным изменением также был переход с распределительной системы на комбинированную солидарно-накопительную, что привело к появлению новых элементов в пенсиях граждан: страховая часть (базовая пенсия и страховая) и накопительная часть. Кроме того, крайне значимо, что на данный момент администрированием страховых взносов занимается вновь Федеральная налоговая служба РФ, что является разумным и правильным решением.

Как известно, страховые взносы начисляются на фонд оплаты труда каждого сотрудника, поэтому это большая нагрузка для работодателей (как организаций, так и индивидуальных предпринимателей). Поэтому, чтобы сохранить свой бизнес, вывести «из тени» доходы, надо определить оптимальный режим налогообложения.

Предложение автора следующие:

1. Заключение договоров с самозанятыми, что позволяет уменьшить нагрузку и снизить налоговые риски. Таким образом организациям и индивидуальным предпринимателям не надо исчислять страховые взносы и НДФЛ на выплаты самозанятым.

2. При создании своего бизнеса необходимо учесть режим налогообложения. Можно выбрать оптимальный вариант – специальный налоговый режим, рассмотреть преимущества, которые даёт этот режим и какую налоговую нагрузку он накладывает. Например, льготный режим даёт возможность исчислять страховые взносы пределах от 7,6–14%, если выбран общий режим налогообложения, то ставка страховых взносов составляет 30%.

3. Можно применять компенсационные выплаты, т. к. компенсации не облагаются страховыми взносами. Также можно заменить часть заработной платы сотрудника компенсационными выплатами (обучение сотрудника и повышение его квалификации, разъездной характер работы, использование личного имущества).

ЛИТЕРАТУРА

1. Каткова Г. А., Олейник О. С. Система социального страхования в Российской Федерации: исторические этапы развития, особенности взимания страховых взносов во внебюджетные фонды // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 4. С. 141–151.
2. Семенова Г. Н. Реформирование страховых взносов в социальных внебюджетных фондах // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 11 (131). С. 93–100. DOI: 0.36871/ek.up.r.2022.11.02.014
3. Замотаева О. Н. Страховые взносы как основа функционирования государственных внебюджетных фондов // Вестник Академии права и управления. 2024. № 3 (78). С. 42–45. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_3_42_45
4. Хуснулин Р. К., Ермаков Д. Н. Особенности реализации региональной государственной региональной политики в Российской Федерации (на примере пенсионного обеспечения) // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 55–62.

5. Климашова Ю. И. Перспективы развития обязательного пенсионного страхования в России // Экономический вектор. 2023. № 2 (33). С. 19–22. DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-19-22
6. Агафонова А. А., Мухаметшина К. Р. Реформирование социальных фондов Российской Федерации // Экономика и социум. 2022. № 12 (103). С. 1242–1248.
7. Савостина Е. В. Страховые взносы: изменения в форме расчета, условия применения пониженных тарифов // Налоговая политика и практика. 2022. № 1 (229). С. 70–73.
8. Гаджиалиев Р. К. Страховые взносы в Российской Федерации: правовой аспект // Образование и право. 2024. № 5. С. 69–75. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-5-69-75
9. Анохина Ю. Л. Страховые взносы на травматизм: социальные выплаты // Бюджетный учёт. 2024. № 2 (230). С. 30–33.
10. Гордеева Н. В., Гладковский А. Г. Основные проблемы и перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации // Экономика и право. 2023. № 2 (33). С. 229–235.
11. Лютова О. И. Страховые взносы для плательщиков налога на профессиональный доход: перспективы правового регулирования // Налоги. 2025. № 1. С. 13–15. DOI: 10.18572/1999-4796-2025-1-13-15
12. Семенова Г. Н. Налог на самозанятость как способ выхода доходов из теневой экономики в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 246. № 2. С. 159–188. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-246-2-159-188
13. Орлова Д. П. Страховые взносы на обязательное социальное страхование: кто должен платить, работодатель или работник? // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2023. Т. 2. № 3 (6). С. 68–74.
14. Гирфанова И. Н., Нигматуллина Г. Р., Сибагатуллина Р. М. Страховые взносы для индивидуальных предпринимателей // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 1 (47). С. 35–38.

REFERENCES

1. Katkova, G. A. & Oleinik, O. S. (2022). The Social Insurance System in the Russian Federation: Historical Stages of Development, Peculiarities of Collecting Insurance Premiums to Off-Budget Funds. In: *Journal of Volgograd State University. Economics*, 24, 4, 141–151 (in Russ.).
2. Semenova, G. N. (2022). Reforming Insurance Contributions in Social Off-Budget Funds. In: *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2, 11131, 93–100. DOI: 0.36871/ek.up.p.r.2022.11.02.014 (in Russ.).
3. Zamotaeva, O. N. (2024). Insurance Premiums as the Basis of the Functioning for State Extra-budgetary Funds. In: *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 3 (78), 42–45. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_3_42_45 (in Russ.).
4. Khusnulin, R. K. & Ermakov, D. N. (2020). Features of the Implementation of the Regional State Social Policy in the Russian Federation (on the Example of Pension Provision). In: *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 4, 55–62 (in Russ.).
5. Klimashova, Yu. I. (2023). Prospects for the Development of Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation. In: *Economic Vector*, 2 (33), 19–22. DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-19-22 (in Russ.).
6. Agafonova, A. A. & Mukhametshina, K. R. (2022). Reforming of Social Funds of the Russian Federation. In: *Economics and Society*, 12 (103), 1242–1248 (in Russ.).
7. Savostina, E. V. (2022). Insurance Premiums: Changes in the Form of Calculation, Conditions for the Application of Reduced Tariffs. In: *Tax Policy and Practice*, 1 (229), 70–73 (in Russ.).
8. Gadzhialiev, R. K. (2024). Insurance Premiums in the Russian Federation: Legal Aspect. In: *Education and Law*, 5, 69–75. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-5-69-75 (in Russ.).
9. Anokhina, Yu. L. (2024). Insurance Premiums for Injuries: Social Benefits. In: *Budget Accounting*, 2 (230), 30–33 (in Russ.).

10. Gordeeva, N. V., Gladkovsky, A. G. (2023). Main Problems and Prospects of Development of the Pension System in the Russian Federation. In: *Economics and Law*, 2 (33), 229–235 (in Russ.).
11. Lyutova, O. I. (2025). Insurance Premiums for Professional Income Tax Payers: Prospects for Legal Regulation. In: *Taxes*, 1, 13–15. DOI: 10.18572/1999-4796-2025-1-13-15 (in Russ.).
12. Semenova, G. N. (2024). Self-employment Tax as a Way to Withdraw Income from the Shadow Economy in Russia. In: *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 246, 2, 159–188. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-246-2-159-188 (in Russ.).
13. Orlova, D. P. (2023). Insurance Contributions for Compulsory Social Insurance: Who Should Pay, the Employer or the Employee? In: *Industry: Economics, Management, Technology*, 2, 3 (6), 68–74 (in Russ.).
14. Girfanova, I. N., Nigmatullina, G. R. & Sibagatullina, R. M. (2022). Insurance Contributions for Individual Entrepreneurs. In: *Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 1 (47), 35–38 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Галина Николаевна (г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов устойчивого развития Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;

<https://orcid.org/0000-0002-6693-1292>; e-mail: Sg6457@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina N. Semenova (Moscow) – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., State and Municipal Finance Department, Plekhanov Russian University of Economics;
<https://orcid.org/0000-0002-6693-1292>; e-mail: Sg6457@mail.ru

Научная статья

УДК 625.748.54

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-97-108

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНЫХ СИСТЕМ АВТОЗАПРАВОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ

Телегина Е. А., Ямбaryшева А. А.*

Российский государственный университет нефти и газа
имени И. М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: yambarysheva.a@gubkin.ru

Поступила в редакцию 27.04.2025

После доработки 17.05.2025

Принята к публикации 01.06.2025

Аннотация

Цель. Анализ организационных основ работы автозаправочного комплекса (АЗК) и выявление факторов, способствующих их эффективности в условиях современных вызовов.

Процедура и методы. Процедура исследования включает анализ текущих тенденций в области потребительского поведения, применения цифровых технологий и экологически чистых видов топлива, а также изучение стратегий крупных компаний на российском рынке. Методы включают качественный и количественный анализ данных о конкурентной среде, опросы потребителей и мониторинг рыночных трендов.

Результаты. Успешная адаптация АЗК требует внедрения цифровых сервисов, расширения ассортимента экологически чистого топлива и дополнительных услуг. Большая часть потребителей ожидает наличие удобных мобильных приложений для оплаты и обслуживания, что подчёркивает значимость цифровизации на рынке. Соответствие предложений требованиям клиентов способствует повышению конкурентоспособности компаний, а интеграция зарядных станций для электромобилей становится важным фактором в процессе адаптации.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в углублении понимания организационно-экономических отношений в сфере автозаправочного сервиса и в выработке рекомендаций для АЗК по внедрению инновационных технологий и улучшению клиентского сервиса. Таким образом, работа представляет собой важный вклад в развитие теории и практики управления в сфере автозаправки, подчёркивая необходимость гибкости и адаптивности в условиях высокой конкуренции.

Ключевые слова: автозаправочные комплексы, конкурентоспособность, потребитель, ритейл, цифровизация, инновации, оптимизация

Для цитирования:

Телегина Е. А., Ямбaryшева А. А. Организационные основы развития розничных систем автозаправочных комплексов России // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 97–108. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-97-108>

Original research article

ORGANIZATIONAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF RETAIL SYSTEMS OF FUEL STATIONS IN RUSSIA

E. Telegina, A. Yambarysheva*

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: yambarysheva.a@gubkin.ru

Received by the editorial office 27.04.2025

Revised by the author 17.05.2025

Accepted for publication 01.06.2025

Abstract

Aim. Analysis of the organizational foundations of the work of the filling stations and identification of factors that contribute to their effectiveness in the context of modern challenges.

Methodology. The research procedure includes an analysis of current trends in consumer behavior, the use of digital technologies and environmentally friendly fuels, as well as a study of the strategies of large companies in the Russian market. Methods include qualitative and quantitative analysis of competitive environment data, consumer surveys and monitoring of market trends.

Results. Successful adaptation of petrol stations requires the introduction of digital services, expansion of the range of environmentally friendly fuels and additional services. Most consumers expect convenient mobile applications for payment and service, which emphasizes the importance of digitalization in the market. Matching offers to customer requirements help to increase the competitiveness of companies, and the integration of charging stations for electric vehicles is becoming an important factor in the adaptation process.

Research implications. It consists in deepening the understanding of organizational and economic relations in the sphere of gas station service and in developing recommendations for gas stations on the implementation of innovative technologies and improvement of customer service. Thus, the work represents an important contribution to the development of the theory and practice of management in the sphere of gas stations, emphasizing the need for flexibility and adaptability in the conditions of high competition.

Keywords: filling stations, competitiveness, consumer, retail, digitalization, innovations, optimization

For citation:

Telegina, E. A. & Yambarysheva, A. A. (2025). Organizational basis for the development of retail systems of fuel stations in Russia. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 97–108. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-97-108>

Введение

Современный рынок автозаправочных комплексов (далее – АЗК) сталкивается с рядом вызовов, связанных с изменением потребительских предпочтений, усилением конкуренции и необходимостью внедрения эффективных инновационных технологий. Эти факторы требуют пересмотра существующих подходов к организации розничной торговли на АЗК. С ростом популярности экологически чистой энергии и электромобилей, а также с увеличением спроса на цифровые сервисы, автозапра-

вочные комплексы вынуждены адаптироваться к новым условиям. Обозначенная тенденция делает актуальным изучение организационных основ их работы. Таким образом, исследование организационных основ развития розничных систем АЗК является важным шагом для понимания механизмов их адаптации к современным вызовам и повышения эффективности их функционирования.

Изменения в потребительских предпочтениях

В последние годы наблюдаются значительные изменения в предпочтениях потребителей автозаправочных комплексов. Одной из ключевых тенденций стало увеличение спроса на цифровые сервисы. Согласно исследованию компании McKinsey, 70% потребителей ожидают наличия удобных цифровых решений, таких как мобильные приложения для оплаты заказа. Это связано с общим ростом цифровизации в повседневной жизни и стремлением к ускорению и упрощению процессов обслуживания. Вместе с тем наблюдается рост интереса к экологически чистым видам топлива, что отражает усиливающееся внимание к вопросам устойчивого развития и экологической ответственности.

Изменения в предпочтениях потребителей оказывают значительное влияние на организацию торговли на автозаправочных станциях. Увеличение спроса на цифровые сервисы обуславливает необходимость внедрения новых технологий, таких как мобильные приложения и автоматизированные системы оплаты. Рост популярности экологически чистого топлива побуждает компании пересматривать ассортимент предлагаемых услуг и продуктов. Например, многие АЗК начинают устанавливать зарядные станции для электромобилей, что становится важным фактором большего привлечения клиентов. Важно отметить, что «в подлинно омниканальной модели продаж покупатель не должен видеть различие цен в разных каналах, хотя структура и величина затрат в онлайн и офлайн разная». Омниканальная торговля – термин из маркетинга. Речь идет об организации сбыта товаров одновременно по нескольким каналам. Эти изменения требуют значительных инвестиций, но одновременно создают новые возможности для повышения конкурентоспособности торгующей компании и обеспечивают удобства для потребителей.

Технологические и экологические факторы играют важную роль в формировании новых потребительских предпочтений. Современные клиенты ожидают от автозаправочных комплексов не только качества и удобства, но и соответствия услуг современным технологическим требованиям. Например, наличие зарядных станций для электромобилей становится важным критерием выбора для 45% потребителей, что подчеркивает значимость экологической составляющей. При этом технологические инновации, такие как мобильные приложения, упрощают процесс взаимодействия клиентов с АЗК. Хочется отметить, что гибкость и способность быстрого реагирования являются важными факторами для достижения конкурентного преимущества в современных условиях в работе данного комплекса.

Для успешной адаптации к изменяющимся потребительским предпочтениям АЗК необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях. Во-первых, следует активно внедрять цифровые технологии, включая разработку удобных мобильных приложений и систем автоматизированной оплаты. Во-вторых, важно расширять ассортимент экологически чистого топлива и развивать инфраструктуру для обслуживания электромобилей. В-третьих, необходимо учитывать растущий спрос на дополнительные услуги, такие как кафе и магазины. Эти

меры помогут АЗК не только сохранить конкурентоспособность, но и привлечь новых клиентов, удовлетворяя их возросшие потребности.

Современный рынок автозаправочных комплексов отличается высокой степенью конкуренции, что связано как с большим количеством потребителей, так и с разнообразием предлагаемых услуг. Согласно данным исследования компании Statista, мировой рынок автозаправочных станций в 2023 г. оценивался в 2,5 трлн долларов США, что подчёркивает его масштаб и важность в глобальной экономике. В таких условиях компании вынуждены постоянно адаптироваться к изменениям, предлагая клиентам не только качественное топливо, но и дополнительные услуги, такие как магазины, кафе и станции технического обслуживания, зоны отдыха и др. Важно учитывать два подхода, используемых в практике современных ритейлеров на российском и международном рынках. Первый подход предполагает органическое развитие в рамках так называемого «мультиканального» формата. Он заключается в глубокой интеграции цифровых (онлайн) и физических (оффлайн) каналов продаж, что эквивалентно построению целостной омниканальной стратегии. Эти стратегии позволяют компаниям эффективнее реагировать на потребности клиентов и повышать свою конкурентоспособность.

На российском рынке АЗС преобладают такие крупные компании, как «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и «Газпромнефть», которые вместе контролируют более 50% рынка. Эти организации активно применяют стратегии вертикальной интеграции, что позволяет им управлять полным циклом – от добычи нефти до реализации топлива. Внедрение систем рекуперации паров на автозаправочных комплексах может существенно улучшить экологическую ситуацию и принести экономическую выгоду, возвращая до 95% обогащённых паров для повторного использования [1]. Также компании разрабатывают программы лояльности и расширяют спектр дополнительных услуг, что способствует удержанию существующих клиентов и привлечению новых.

Одной из основных угроз для традиционных автозаправочных комплексов является рост популярности электромобилей и развитие сетей зарядных станций, что может снизить спрос на топливо. Вместе с тем это открывает новые возможности для компаний, готовых адаптироваться к изменениям. Интеграция зарядных станций для электромобилей в инфраструктуру АЗК может стать значительным конкурентным преимуществом. Кроме того, развитие цифровых технологий и автоматизация процессов предоставляют дополнительные возможности для повышения эффективности работы и улучшения клиентского опыта. Таким образом, компании, способные быстро реагировать на изменения, могут не только выжить, но и добиться успеха в условиях новой конкурентной среды.

Современный рынок автозаправочных комплексов отличается высокой конкуренцией, что обусловлено как насыщенностью, так и изменяющимися потребностями потребителей. В России функционирует около 24 000 автозаправочных станций, что подтверждает интенсивность конкурентной борьбы. Компании в этой сфере вынуждены внедрять разнообразные маркетинговые и операционные стратегии для укрепления своих позиций. Среди основных направлений выделяются улучшение качества обслуживания, расширение спектра предлагаемых услуг и внедрение программ лояльности, которые способствуют удержанию существующих клиентов и привлечению новых.

Инновации играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности автозаправочных комплексов. Внедрение систем автоматизации является одним из эффективных решений, позволяющих увеличить эффективность операций на 15–20%, согласно данным исследования McKinsey. Технологии, такие как автома-

тизированные кассы, системы мониторинга запасов топлива и интеллектуальные платформы для управления логистикой, не только оптимизируют процессы, но и улучшают клиентский опыт. Это становится важным фактором в условиях высокой конкуренции. «Сегодня считается, что процесс повышения конкурентоспособности предприятия сводится не только к освоению новой доли рынка, внедрению процессов механизации и автоматизации, и повышения производительности труда» [2]. Таким образом, внедрение инновационных технологий на автозаправочных комплексах способствует улучшению внутренних процессов и созданию более привлекательного сервиса для клиентов.

Ценовая политика является важным инструментом в борьбе за клиентов на рынке автозаправочных комплексов. Компании стремятся предлагать конкурентные цены на топливо, что часто достигается за счёт оптимизации затрат и внедрения скидочных программ. Программы лояльности, такие как та, которую реализовала компания Shell, привели к увеличению числа постоянных клиентов на 25%. Это демонстрирует, что гибкая и ориентированная на клиента ценовая политика способствует повышению конкурентоспособности и укреплению позиций компании на рынке. Современное ценообразование на розничном рынке топлива в России сохраняет олигополистический характер. Правда, некоторые авторы считают, что в нынешних условиях цены розничного рынка топлива у ряда продавцов отклоняются от среднерыночного уровня [3]. Считаем, что это не совсем так. Если сравнить цены европейских рынков с российским, то в Европе цены более конкурентные. Это подчёркивает, что успешная ценовая стратегия требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние факторы, так и действия конкурентов.

Сотрудничество с другими компаниями и организациями становится важным элементом стратегии автозаправочных комплексов. В Европе более 30% АЗК используют совместные программы с местными супермаркетами, что позволяет увеличить клиентопоток. Такие партнёрства создают дополнительные удобства для клиентов, например, возможность совместного приобретения топлива и продуктов питания, что не только увеличивает доходы, но и укрепляет имидж компании как ориентированной на потребности данных клиентов. Тем не менее, несмотря на то что Россия лидирует по обороту розничной торговли среди европейских стран, по объёму торговых площадей в расчёте на 1 жителя, она занимает одно из последних мест. Данное обстоятельство указывает на имеющийся потенциал для привлечения иностранных компаний в Россию. В связи с этим открываются новые возможности для автозаправочных комплексов в налаживании партнёрств, что может способствовать их дальнейшему развитию.

Потребительское поведение представляет собой совокупность действий и решений, которые принимают клиенты при выборе автозаправочных комплексов. Это поведение определяется множеством факторов, таких как удобство расположения, качество предоставляемых услуг, наличие дополнительных возможностей, например магазинов или кафе. Согласно исследованию компании Nielsen, около 70% клиентов выбирают АЗК, основываясь на удобстве расположения и дополнительных услугах. Таким образом, понимание этих ключевых аспектов позволяет операторам АЗК разрабатывать стратегии, соответствующие ожиданиям потребителей.

Анализ современных предпочтений клиентов показывает, что потребители всё чаще выбирают автозаправочные комплексы, которые предоставляют дополнительные услуги, такие как кафе и магазины, а также обеспечивают высокий уровень обслуживания.

Для изучения потребительского поведения на автозаправочных комплексах используются различные методы, включая опросы, анализ данных о продажах

и мониторинг отзывов клиентов. Современные технологии (к примеру, системы лояльности и цифровые платформы для сбора обратной связи) позволяют получать более точные данные о предпочтениях потребителей. По данным исследования McKinsey, 80% клиентов считают важным качество обслуживания при выборе АЗК, что указывает на необходимость регулярного анализа и адаптации набора услуг в соответствии с ожиданиями клиентов.

Местоположение автозаправочного комплекса играет также немаловажную роль в его популярности среди потребителей. Исследования показывают, что 70% водителей выбирают АЗК, расположенные вблизи их маршрута, что подтверждает значимость удобного расположения. Это связано со стремлением потребителей минимизировать временные затраты на дозаправку, особенно в условиях плотного графика работы или длительных поездок. Выбор подходящего местоположения АЗК становится стратегическим решением, оказывающим влияние на конкурентоспособность и привлечение клиентов. Развитие сетей автозаправочных станций в России также обусловлено увеличением числа автодорог и потребностью в удобных местах для заправки автомобилей.

Согласно данным Министерства транспорта РФ, 60% клиентов предпочитают АЗК с широким ассортиментом услуг и политикой бонусов. Такие АЗК, которые эффективно управляют процессом сбыта, могут не только удерживать существующих клиентов, но и привлекать новых. Вместе с тем важно учитывать, что «конкуренции на розничном рынке нефтепродуктов обычно исходят из того, что основными мерами рыночной доли оператора являются количество принадлежащих ему АЗС и объём реализации нефтепродуктов» [4, с. 167].

Качество обслуживания на АЗК напрямую влияет на уровень удовлетворённости клиентов и их желание вернуться. Исследования показывают, что 80% клиентов возвращаются на АЗК, где они получили качественное и быстрое обслуживание. Оно включает в себя профессионализм и доброжелательность персонала, оперативность выполнения услуг и общее впечатление от посещения. Уделяя внимание обучению сотрудников и совершенствованию процессов обслуживания, АЗК могут существенно повысить лояльность своих клиентов.

Дополнительные услуги, предлагаемые на АЗК, становятся важным критерием выбора для многих потребителей. По данным исследований Минтранса РФ, АЗК, предоставляющие дополнительные удобства, такие как кафе, магазины и зоны отдыха, увеличивают посещаемость на 25%. Эти услуги создают дополнительную ценность для клиентов, делая процесс заправки более комфортным и приятным. Интеграция дополнительных сервисов в работу АЗК позволяет не только удовлетворить текущие потребности потребителей, но и привлечь новых клиентов, ориентированных на высокий уровень обслуживания.

Обратная связь от клиентов играет существенную роль в понимании их потребительских предпочтений и ожиданий. В современных условиях бизнеса, где конкуренция среди автозаправочных комплексов высока, способность адаптироваться к запросам клиентов становится важным фактором формирования конкурентного преимущества. Согласно исследованию компании McKinsey, 70% клиентов считают, что качество обслуживания на АЗК напрямую влияет на их выбор поставщика. Это подчёркивает значимость сбора и анализа обратной связи для повышения уровня удовлетворённости клиентов, что, в свою очередь, способствует укреплению их лояльности.

Существуют различные методы получения обратной связи от клиентов, которые позволяют АЗК эффективно выявлять и анализировать их предпочтения. Использование цифровых технологий (например, онлайн-опросы и мобильные

приложения), значительно упрощает этот процесс. Указанные инструменты позволяют не только оперативно собирать данные, но и анализировать их с высокой точностью. Так, компании могут применять автоматизированные системы обработки данных для выявления ключевых тенденций и формирования рекомендаций по улучшению обслуживания. Такой подход обеспечивает гибкость и быстроту реакции на изменения потребностей клиентов.

Применение результатов анализа обратной связи становится важным шагом для улучшения качества услуг АЗК. Одним из успешных примеров является компания Shell, которая внедрила программу лояльности, основанную на отзывах клиентов, что увеличило их удовлетворённость на 20%. Такие инициативы позволяют не только улучшить качество обслуживания, но и укрепить доверие клиентов, что способствует росту их лояльности. Кроме того, использование обратной связи помогает компаниям разрабатывать новые услуги, соответствующие ожиданиям потребителей, что повышает конкурентоспособность АЗК на рынке.

Оптимизация организационных структур АЗК

Организационные структуры в розничной системе автозаправочных комплексов могут быть различными, в зависимости от масштаба компании, её целей и особенностей рынка. Среди основных типов можно выделить централизованные, децентрализованные и гибридные структуры. Централизованная структура характеризуется сосредоточением всех управлеченческих функций в головном офисе компании. В децентрализованной модели управление распределено между региональными подразделениями, что позволяет быстрее реагировать на изменения в локальных условиях. Гибридные структуры объединяют элементы обеих моделей, предоставляя компаниям возможность адаптироваться к различным условиям рынка. Каждая из этих структур имеет свои особенности и применяется в зависимости от стратегии компании.

Каждая модель организационной структуры имеет свои преимущества и недостатки. Централизованная структура позволяет снизить затраты на управление за счёт унификации процессов и концентрации ресурсов, однако может быть менее гибкой в условиях быстро меняющегося рынка. Децентрализованная структура, напротив, обеспечивает оперативность принятия решений и адаптацию к локальным особенностям, но требует более развитой системы контроля и может увеличивать затраты. Гибридные структуры объединяют преимущества обоих подходов, позволяя компаниям сохранять баланс между эффективностью и гибкостью. Например, согласно отчёту McKinsey, использование гибридной структуры может повысить производительность компании на 15%.

Выбор организационной структуры для розничной системы АЗК определяется множеством факторов, включая размеры компании, географический охват, уровень конкуренции на рынке и стратегические цели. К примеру, крупные международные компании, такие как Shell, часто применяют централизованные модели для оптимизации операционных затрат. В 2023 г. эта компания смогла снизить свои издержки на 15% благодаря такой структуре. В противоположность этому компании, работающие в условиях высокой конкуренции, могут отдавать предпочтение децентрализованным моделям, что позволяет им быстрее реагировать на изменения на локальных рынках. В данном контексте важно отметить, что в качестве предмета исследования выступают организационно-экономические отношения и процессы в системе топливообеспечения региона, методический инструментарий управления локальными рынками автомобильного топлива региона.

Примеры успешного применения различных организационных структур можно найти среди ведущих компаний в отрасли АЗК. Компания BP использует децентрализованную модель управления, что позволяет ей эффективно адаптироваться к изменениям рыночной среды. В свою очередь, ExxonMobil в 2020 г. провела реорганизацию своей розничной системы, что способствовало увеличению выручки на 8%. Эти случаи демонстрируют, что выбор подходящей структуры может способствовать достижению стратегических целей компании и повышению её эффективности. Вместе с тем важным аспектом является «необходимость единого управляющего центра производством и сбытом, обусловленная внешними и внутренними (технологическими и экономическими) факторами» [5], что также влияет на формирование успешной организационной модели.

Современные автозаправочные комплексы активно внедряют инновационные технологии, направленные на повышение удобства и эффективности обслуживания клиентов. К числу таких технологий относятся зарядные станции для электромобилей, автоматические системы распознавания номеров автомобилей и мобильные приложения для управления услугами. Например, компания Shell в 2022 г. начала устанавливать зарядные станции на своих АЗК в Европе, что способствует адаптации к растущему спросу на экологически чистый транспорт. Эти новшества не только улучшают клиентский опыт, но и способствуют устойчивому развитию отрасли. Следует отметить, что автомобильная заправочная станция представляет собой оснащённый комплекс, расположенный вдоль дороги и предназначенный для обеспечения транспортных средств топливом. Таким образом, современные АЗК трансформируются в многофункциональные центры, соответствующие требованиям времени.

Примеры успешного внедрения инноваций в автозаправочных комплексах можно наблюдать на примере компаний BP и ExxonMobil. BP реализовала систему автоматического распознавания номеров автомобилей, что значительно ускорило процесс обслуживания клиентов на станциях. ExxonMobil представила мобильное приложение, позволяющее пользователям заранее заказывать топливо. Эти примеры подчёркивают, как использование современных технологий может повысить конкурентоспособность и удовлетворённость клиентов.

Инновационные подходы в организации работы автозаправочных комплексов предоставляют значительные преимущества, включая повышение эффективности и улучшение клиентского опыта. Согласно отчёту McKinsey, использование цифровых технологий в розничной торговле на АЗК может повысить общую эффективность на 20%. В то же время такие технологии, как мобильные приложения и автоматические системы обслуживания, сокращают время ожидания клиентов и увеличивают их лояльность, что, в свою очередь, положительно сказывается на доходах компаний. Методический подход к оценке эффективности системы менеджмента качества на промышленных предприятиях, основанный на системе сбалансированных показателей, также может быть применён для анализа работы АЗК [6]. Это позволяет рассмотреть различные аспекты деятельности заправочных комплексов и выявить ключевые факторы, влияющие на их успешность.

Внедрение инноваций в автозаправочных комплексах связано с рядом проблем, несмотря на очевидные преимущества. К ним относятся значительные первоначальные инвестиции, необходимость обучения персонала и адаптация клиентов к новым технологиям. Тем не менее перспективы внедрения инноваций остаются многообещающими. Например, проект Shell по установке зарядных станций для электромобилей привёл к увеличению посещаемости АЗК на 15%, что подтверж-

дает растущий интерес потребителей к таким решениям. Поэтому компании, готовые инвестировать в инновации, могут рассчитывать на долгосрочные выгоды.

Роль управления в повышении эффективности АЗК

Управление в автозаправочных комплексах играет ключевую роль в обеспечении их эффективной работы. Основные функции управления в АЗК включают планирование, организацию, контроль и координацию деятельности. Планирование позволяет определить стратегические цели и задачи, которые должны быть достигнуты, а также разработать пути их реализации. Организация обеспечивает распределение ресурсов и задач между сотрудниками, что способствует оптимизации процессов. Контроль направлен на отслеживание выполнения поставленных задач и внесение корректировок в случае необходимости. Координация позволяет синхронизировать действия всех подразделений и сотрудников для достижения общей цели. Таким образом, выполнение этих функций является основой для успешного управления АЗК.

Качество управления оказывает непосредственное влияние на операционную эффективность автозаправочных комплексов. Исследование компании Deloitte показывает, что внедрение современных методов управления может повысить операционную эффективность на 20–30%. Эти результаты достигаются благодаря оптимизации процессов, снижению издержек и увеличению производительности. Например, в 2021 г. компания Shell улучшила управление логистическими процессами, что позволило сократить операционные затраты на 15%. Эффективное управление не только повышает производительность, но и улучшает удовлетворённость клиентов, что, в свою очередь, положительно сказывается на общей прибыльности АЗК.

Современный рынок требует от АЗК быстрой адаптации к изменениям, и роль управления в этом процессе невозможно переоценить. Эффективное управление позволяет своевременно реагировать на изменения в спросе, ценах и предпочтениях клиентов. Например, использование систем управления запасами помогает снизить издержки на закупку топлива на 5–10%, что особенно актуально в условиях нестабильности рынка. Кроме того, грамотное управление способствует внедрению инноваций, которые помогают АЗК оставаться конкурентоспособными и удовлетворять растущие ожидания клиентов. Вместе с тем важно помнить, что «рынок нефтепродуктов в России полностью регламентирован государством и ограничен по росту цен мерами Правительства и ФАС России» [7, с. 7]. Таким образом, управление является ключевым фактором успеха в условиях динамично меняющегося рынка.

Для повышения управленческой эффективности АЗК активно внедряют современные инструменты и технологии. Применение цифровых инструментов управления, таких как аналитика данных, позволяет значительно улучшить процессы принятия решений. Согласно отчёту McKinsey, использование таких технологий увеличивает удовлетворённость клиентов на 25%. Например, системы управления запасами позволяют более точно прогнозировать спрос и оптимизировать закупки, что снижает операционные издержки. Внедрение цифровых технологий не только повышает эффективность управления, но и способствует улучшению качества обслуживания клиентов, что в конечном счёте укрепляет позиции АЗК на рынке.

Современные инновационные подходы в розничных системах автозаправочных комплексов сосредоточены на увеличении уровня автоматизации процессов и улучшении клиентского опыта. Внедрение цифровых технологий, таких как систе-

мы автоматической оплаты топлива, стало одной из ключевых тенденций. В 2022 г. компания Shell представила такую систему, что позволило значительно сократить время обслуживания клиентов и повысить их удовлетворённость. Эти изменения способствуют повышению эффективности работы АЗК, минимизируя затраты на обслуживание и увеличивая пропускную способность. Также разработаны рекомендации по оптимизации организационных структур объектов придорожного сервиса, что может дополнительно улучшить эффективность функционирования автозаправочных комплексов [8].

Примеры успешного внедрения инноваций в организационные процессы автозаправочных комплексов демонстрируют значительное улучшение операционной деятельности. Сеть АЗК BP в 2021 г. начала использовать искусственный интеллект для управления запасами топлива, что позволило снизить затраты на логистику на 15%. Эти технологии не только автоматизируют сложные процессы, включая прогнозирование спроса и оптимизацию маршрутов доставки, но и способствуют повышению общей рентабельности бизнеса. В данном контексте создание и внедрение системы менеджмента качества в российской нефтяной компании требует комплексного подхода. Опираясь на многолетний опыт работы ПАО «НК Роснефть», внедрение таких систем является актуальным вопросом для повышения эффективности деятельности организаций в данной сфере.

Инновационные технологии оказывают значительное влияние на эффективность работы автозаправочных комплексов, открывая новые возможности для роста и конкурентоспособности. Аналитика больших данных, по данным McKinsey, позволяет увеличить прибыльность розничных систем на 5–10%. Эти технологии способствуют более глубокому пониманию потребностей клиентов, оптимизации ассортимента продукции и улучшению процессов принятия решений, что, в свою очередь, ведёт к увеличению доходов и укреплению позиций на рынке. Для повышения конкурентоспособности предприятия важно не только увеличить объёмы производства, но и внедрять организационные и технические нововведения, что также способствует снижению затрат. Таким образом, комплексный подход к внедрению инноваций становится ключевым элементом успешной стратегии развития АЗК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Использование системы рекуперации паров на автозаправочных комплексах / И. В. Кривошея, С. Х. Солтанов, И. Ю. Лялина, Х. Б. Юнусов // Вестник МГОУ. Серия: Естественные науки. 2016. № 2. С. 153–157. DOI: 10.18384/2310-7189-2016-2-153-157
2. Муллина А. В., Андреева Е. С. Понятие конкурентоспособности и основные факторы её повышения на современном предприятии [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. № 12. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/12/economicsmanagement/Mullina_Andreeva.pdf (дата обращения: 10.10.2025).
3. Сосунова Л. А., Бондаренко А. В. Стратегии конкуренции в розничной торговле нефтепродуктами // Экономические науки. 2017. № 5 (150). С. 17–21.
4. Каморников С. С. Анализ тенденций на белорусском розничном рынке моторного топлива // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2017. № 2 (101). С. 167–172.
5. Джафаров Э. И., Птицын С. Д., Хромова А. В. Анализ рынка нефтепродуктов Самарской области и рассмотрение бизнес-процесса в системе «комитент-комиссионер» [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019.

- № 12. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/12/mathematicalmethods/Dzhafarov_Ptitsyn_Khromova.pdf (дата обращения: 10.10.2025).
6. Пожарницкая О. В., Лакатош Д. С. Анализ системы менеджмента качества ОАО «НК Роснефть» // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 1. С. 354–355.
 7. Ахметов Т. Р., Гаймалова С. М. Преодоление угроз развитию нефтяного комплекса Республики Башкортостан в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12. С. 5–9.
 8. Евстратенко А. В. Архитектурно-планировочные средства формирования объектов придорожного сервиса Беларусь: дис. . . канд. арх. Гомель, 2019.

REFERENCES

1. Krivosheya, I., V. Soltanov, S. H., Lyalina, I. Y. & Yunusov H. B. (2016). Application of a Vapor Recovery System on Petrol Stations. In: *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences*, 2, 153–157. DOI: 10.18384/2310-7189-2016-2-153-15 (in Russ.).
2. Mullina, A. V. & Andreeva, E. S. (2019). The Concept of Competitiveness and the Basic Factors of Its Improvement at the Modern Enterprise. In: *Electronic scientific journal “Vector of Economics”*, 12. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/12/economicsmanagement/Mullina_Andreeva.pdf (accessed: 10.10.2025) (in Russ.).
3. Sosunova, L. A. & Bondarenko, A. V. (2017). Strategies of Competition in the Retail Trade of Petroleum Products. In: *Economic Sciences*, 5 (150), 17–21 (in Russ.).
4. Kamornikov, S. S. (2017). Analysis of trends in the Belarusian retail market of motor fuel. In: *Proceedings of Francisk Skorina Gomel State University*, 2 (101), 167–172 (in Russ.).
5. Jafarov, E. I., Ptitsyn, S. D. & Khromova, A. V. (2019). Analysis of the Petroleum Products Market of the Samara Region and Review of the Business Process in the Committee-Commissioner System. In: In: *Electronic scientific journal “Vector of Economics”*, 12. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/12/mathematicalmethods/Dzhafarov_Ptitsyn_Khromova.pdf (accessed: 10.10.2025) (in Russ.).
6. Pozharnitskaya, O. V. & Lakatosh, D. S. (2015). Analysis of the Quality Management System of PJSC Rosneft. In: *Innovative Technologies in Science and Education*, 1, 354–355 (in Russ.).
7. Akhmetov, T. R. & Gaimalova, S. M. (2023). Overcoming Threats to the Development of the Oil Complex of the Republic of Bashkortostan under Sanctions. In: *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 12, 5–9 (in Russ.).
8. Evstratenko, A.V. (2019). Architectural and Planning Tools for the Formation of Roadside Service Facilities in Belarus [dissertation]. Gomel (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Телегина Елена Александровна (г. Москва) – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, декан факультета международного энергетического бизнеса Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина;
<https://orcid.org/0000-0001-6374-6668>; e-mail: meb@gubkin.ru

Ямбarysheva Алевтина Андреевна (г. Москва) – старший преподаватель кафедры стратегического управления топливно-энергетическим комплексом Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина;
<https://orcid.org/0009-0004-5124-1776>; e-mail: yambarysheva.a@gubkin.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Telegina (Moscow) – RAS Corresponding Member, Dr. Sci. (Economics), Prof., Dean of the Faculty of International Energy Business, Gubkin Russian State University of Oil and Gas; <https://orcid.org/0000-0001-6374-6668>; e-mail: meb@gubkin.ru

Alevtina A. Yambarysheva (Moscow) – Senior Lecturer, Strategic Management of the Fuel and Energy Complex Department, Gubkin Russian State University of Oil and Gas; <https://orcid.org/0009-0004-5124-1776>; e-mail: yambarysheva.a@gubkin.ru

Научная статья

УДК 331.5.024.5

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-4-109-127

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДО 2030 ГОДА

Швец Е. А.¹, Щербакова С. А.^{2,3*}

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области, г. Смоленск, Российская Федерация

² Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация

³ Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: sollos@mail.ru

Поступила в редакцию 25.06.2025

После доработки 10.07.2025

Принята к публикации 22.07.2025

Аннотация

Цель. Провести комплексный анализ влияющих на состояние регионального рынка труда (на примере Смоленской области) для формирования прогноза его трансформации до 2030 г., а также дать оценку действующим мерам государственной поддержки, направленным на минимизацию возможных рисков повышения кадрового дефицита и диспропорции спроса и предложения на отдельные виды экономической (трудовой) деятельности.

Процедура и методы. Методология определена комплексным использованием общенаучных методов, качественных и количественных методов исследования, а также методом моделирования и прогнозирования.

Результаты. По результатам исследования выявлены современные тенденции и вызовы, сформированы прогнозы трансформации регионального рынка труда (на примере Смоленской области), позволившие получить более полное представление о состоянии и возможностях его дальнейшего развития.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость проекта заключается в обосновании влияния социально-экономических и демографических факторов, а также процесса цифровой трансформации экономики на современное состояние и трансформацию рынка труда. Практическая значимость заключается в формировании прогноза трансформации рынка труда Смоленской области до 2030 г., который может быть использован при разработке региональных программ социально-экономического развития.

Ключевые слова: рынок труда, цифровая трансформация, естественное движение населения, миграционные потоки

Для цитирования:

Швец Е. А., Щербакова С. А. Трансформация регионального рынка труда Смоленской области: экономико-статистический анализ и прогноз до 2030 года // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 4. С. 109–127 <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-109-127>

Original research article

TRANSFORMATION OF THE REGIONAL LABOR MARKET OF THE SMOLENSK REGION: ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS AND FORECAST UNTIL 2030**E. Shvets¹, S. Shcherbakova^{2,3*}**¹ *Federal State Statistics Service of the Smolensk Region, Smolensk, Russian Federation*² *Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation*³ *Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation*

*Corresponding author, e-mail: sollos@mail.ru

*Received by the editorial office 25.06.2025**Revised by the author 10.07.2025**Accepted for publication 22.07.2025***Abstract**

Aim. To carry out a comprehensive analysis of the factors affecting the state of the regional labor market (using the example of the Smolensk Region) in order to form a forecast for its transformation until 2030, as well as to assess current government support measures aimed at minimizing possible risks of increasing staff shortages and supply and demand imbalances for certain types of economic (labor) activities.

Methodology. The methodology is defined by the integrated use of general scientific methods, qualitative and quantitative research methods, as well as the method of modeling and forecasting.

Results. The study identified current trends and challenges and formulated forecasts for the transformation of the regional labor market (using the example of the Smolensk Region), which allowed for a more comprehensive understanding of its current state and potential for further development.

Research implications. The theoretical significance of the project is to substantiate the impact of socio-economic and demographic factors, as well as the process of digital transformation of the economy on the current state and transformation of the labor market. The practical significance lies in the formation of a forecast for the transformation of the Smolensk Region's labor market until 2030, which can be used in the development of regional socio-economic development programs.

Keywords: labor market, digital transformation, natural population movement, migration flows

For citation:

Shvets, E. A. & Shcherbakova, S. A. (2025). Transformation of the regional labor market of the Smolensk region: economic and statistical analysis and forecast until 2030. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 4, 109–127 <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-4-109-127>

Введение

Важнейшим звеном в развитии каждой отдельной отрасли выступает рынок труда, под которым следует понимать сферу обращения рабочей силы, предполагающую формирование спроса и предложения на определённые виды трудовой (экономической) деятельности [2, с. 23; 4, с.12].

На региональный рынок труда оказывает влияние множество факторов, в т. ч. социально-экономических (например, уровень заработной платы в регионе)

и демографических (к примеру, естественная и миграционная убыль). Также в последние несколько лет существенно возросло влияние на конъюнктуру рынка труда Смоленской области масштабной цифровой трансформации, повлекшей необходимость как расширения знаний и навыков экономически активного населения региона, так и создания условий для обучения будущих кадров по требуемым для эффективной работы предприятий (организаций) специальностям (преимущественно подготовки ИТ-специалистов) [5, с. 44].

Важно отметить, что анализ динамики показателей, влияющих на состояние и трансформацию рынка труда Смоленской области, необходим для своевременной модернизации действующей государственной политики, а также разработки и принятия комплекса мер, реализация которых позволит минимизировать возможные риски, включая риск увеличения кадрового дефицита, дисбаланса спроса и предложения и т. д. Таким образом, для создания эффективных инструментов решения существующих проблем необходим комплексный экономико-статистический анализ трансформации рынка труда Смоленской области, формирование прогноза до 2030 г. с учётом имеющихся рисков и выявленных тенденций.

Оценка современного состояния рынка труда Смоленской области

Значимость данного исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития экономики государства национальный рынок труда формируется, прежде всего, на уровне регионов. Подробнее рассмотрим рынок труда одного из регионов Центрального федерального округа – Смоленской области. Механизм трансформации рынка труда региона имеет свою специфику, что обусловлено влиянием на его состояние множества политических, экономических, географических и иных факторов.

Известно, что на численность и состав трудовых ресурсов, выступающих в качестве носителей рабочей силы, влияют такие факторы, как естественное движение населения и миграционные потоки. Так, на территории региона наблюдается тенденция к сокращению численности населения. В целом в период 2000–2025 гг. численность населения Смоленской области сократилась в 1,3 раза, или на 22%. Основными причинами уменьшения численности населения региона следует считать как естественную, так и миграционную убыль. По данным на 1 января 2025 г. численность постоянно проживающих на территории Смоленской области граждан превысила 857,1 тыс. человек, что ниже показателя предыдущего года на 0,8%¹.

Говоря о влиянии естественного движения населения на трудовые ресурсы региона в целом, следует отметить, что в период 2000–2024 гг. наблюдалось существенное превышение числа умерших над числом родившихся. В целом следует отметить, что естественная убыль в Смоленской области в 2024 г. осталась на уровне 2000 г. – число умерших превысило число родившихся в 2,7 раза. Подтверждающие данные представлены на рис. 1.

В общем, динамику числа родившихся в пределах региона в период 2000–2024 гг. можно назвать отрицательной. Так, число родившихся сократилось с 7 651 человека в 2000 г. до 4 936 человек в 2024 г., т. е. в 1,6 раза, или на 35,5%. К числу основных причин такой динамики можно отнести как социальные, так и экономические факторы. Во многом сокращение числа родившихся обусловлено экономической

¹ Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. 1999–2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.09.2024).

нестабильностью, а также сравнительно низким уровнем жизни в регионе, в т. ч. за счёт низкого уровня заработной платы. Иными словами, низкий доход населения при учёте постоянно растущих потребительских цен является одним из решающих факторов при планировании рождения ребёнка. Также последние несколько лет наблюдается тенденция к увеличению возраста женщин, впервые ставших матерями. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области, в 2024 г. средний возраст матери составил 29 лет.

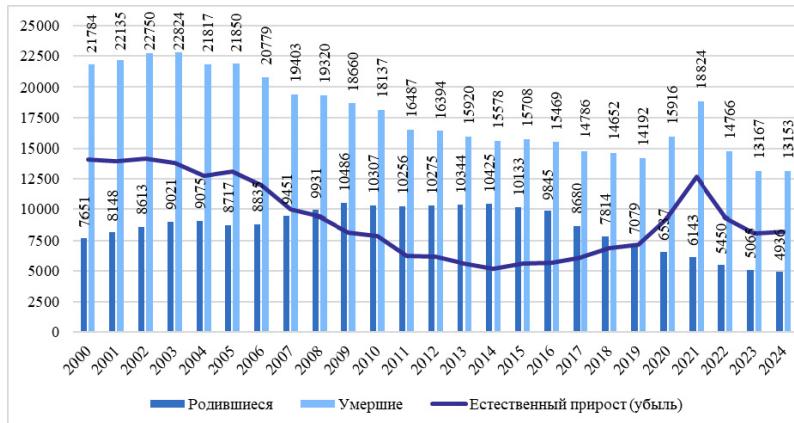

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика родившихся и умерших в Смоленской области в период 2000–2024 гг., человек / Dynamics of births and deaths in the Smolensk region during the 2000–2024, people

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹

Важно отметить, что в 2024 г. коэффициент рождаемости в Смоленской области составил 5,7, при среднем показателе по России – 8,4. При этом в период 2023–2024 гг. коэффициент рождаемости региона снизился на 1,7%. По данному показателю Смоленская область среди регионов ЦФО заняла последнее – 18 место, а среди регионов России предпоследнее, обойдя только Республику Мордовию (коэффициент рождаемости в 2024 г. был 5,5).

Таким образом, уменьшение числа родившихся, а также тенденция к повышению среднего возраста матерей обусловлены желанием семей обеспечить финансовую стабильность перед рождением ребёнка, что особенно важно в условиях экономической нестабильности. Также всё больше женщин отдают предпочтение самореализации и карьерному росту.

Анализируя динамику числа умерших в Смоленской области, можно отметить положительную динамику, а именно уменьшение числа умерших в 1,7 раза, или на 39,6%, чему активно способствовали принимаемые государством меры по поддержанию здоровья населения. При этом коэффициент смертности составил в 2024 г. 15,3 (в среднем по России – 12,5), увеличившись относительно показателя 2023 г. на 0,7%. В рейтинге регионов ЦФО Смоленская область заняла 10 место, а в рейтинге регионов России – 67 место.

Происходящая трансформация региональной системы здравоохранения позволила значительно повысить среднюю продолжительность жизни населения региона – в 2000 г. средняя продолжительность жизни у мужчин составляла 59 лет,

¹ Федеральная служба государственной статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

у женщин – 72 года, в 2024 г. продолжительность жизни составляла у мужчин – 65 лет, у женщин – 78 лет. Согласно прогнозам аналитиков, в ближайшие несколько лет продолжительность жизни населения региона продолжит увеличиваться и составит к 2030 г. у мужчин 68 лет, у женщин – 80 лет¹.

Проанализировав естественное движение населения Смоленской области как один из факторов, влияющих на состояние и трансформацию рынка труда, следует перейти к оценке миграционных потоков. Отметим, что мигранты рассматриваются страной-реципиентом в качестве дешёвой рабочей силы и используются для недопущения дефицита трудовых ресурсов в «непривлекательных» для местного населения сферах экономической деятельности. Таким образом, мигранты, являясь составляющей частью рабочей силы каждого отдельного региона страны, оказывают прямое влияние на региональный рынок труда и, как следствие, темпы его развития [1, с.51; 3, с.127]. Далее на рис. 2 представлена динамика прибывших и выбывших мигрантов в период 2000–2024 гг.²

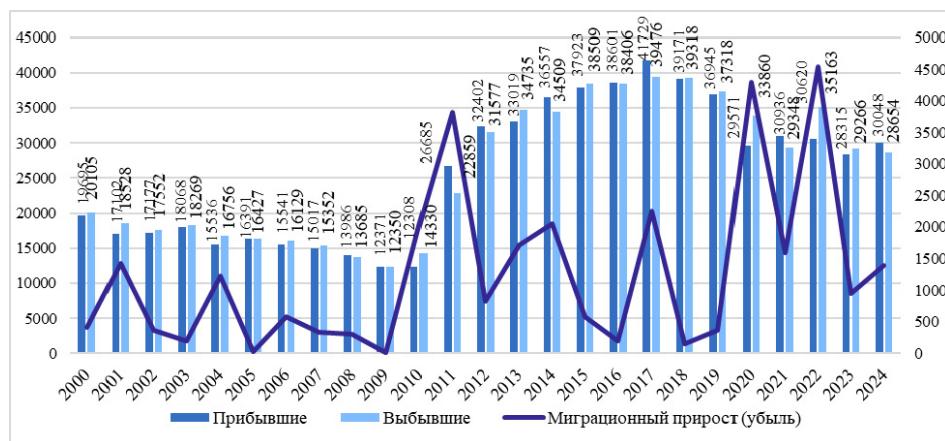

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика прибывших на территорию Смоленской области и выбывших из неё граждан в период 2000–2024 гг., человек / The dynamics of arrivals and departures from the Smolensk region in the period 2000–2024, people

Источник: составлено авторами по данным Росстата³.

Анализ представленных данных (рис. 2) позволяет сделать несколько выводов. В последние годы наблюдалась переменчивая динамика числа прибывающих и выбывающих трудовых единиц. Наибольшая миграционная убыль была зафиксирована в 2022 г., когда число выбывших с территории Смоленской области превысило число прибывающих на 12,9%. Вызвана миграционная убыль была политической и экономической напряжённостью. Несмотря на сложившуюся в 2022 г. ситуацию, в последующие годы ситуация стала постепенно налаживаться, о чём свидетельствует сокращение миграционной убыли на 16,8% к 2023 г. и на 18,5% к 2024 г. В структуре миграционных потоков наибольшую долю составляет внутренняя миграция. При этом роль международной миграции остаётся значимой, что обусловлено открывающимися как для граждан, так и для государства возможностями. В 2024 г. наибольшая доля мигрантов, прибывающих на

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области: официальный сайт. 1999–2025. URL: <https://67.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2025).

² Там же.

³ Там же.

территорию региона, были гражданами таких стран, как Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. На них суммарно пришлось около 65%. Основной причиной миграции трудовых единиц из этих стран является сравнительно низкий (по сравнению с Россией) уровень жизни населения. При этом необходимо отметить, что доля прибывших на территорию региона граждан из Таджикистана в последние пять лет значительно увеличилась больше, чем в 2 раза (+58%).

По данным Министерства труда РФ, основная доля мигрантов, прибывающих на территорию российских регионов, занята таким видом экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля – 35% от общей численности прибывших (занятых экономической деятельностью) мигрантов. На втором месте по числу занятых мигрантов находится строительная и иная, связанная с ней деятельность – порядка 16%. В данном случае, мигранты выступают в качестве дешёвой рабочей силы. Прибывшие для трудоустройства граждане соглашаются на тяжёлую физическую работу за сравнительно низкую заработную плату, т. к. её уровень, в сравнении с уровнем доходов в их родной стране, является более высоким. Также мигранты могут быть задействованы для оказания коммунальных и социальных услуг, а также сфере общественного питания, транспорте и связи¹.

Очевидно, что на естественное движение населения и миграционные потоки оказывает прямое влияние состояние российской экономики и экономики региона. Соответственно, одним из решающих факторов для граждан является уровень заработной платы. Важно отметить, что номинальная заработная плата в регионе в 2024 г. составила 58,9 тыс. руб., что существенно ниже средней по России (почти 88 тыс. руб. (87952 руб.)). Это делает регион менее привлекательным для мигрантов, а также снижает уверенность постоянно проживающих граждан в способности должным образом обеспечить семью. Наиболее высокооплачиваемыми видами экономической деятельности стали финансовая и страховая деятельность (94,2 тыс. руб.), обеспечение электрической энергией (80,4 тыс. руб.) и обрабатывающие производства (72,6 тыс. руб.).

Важно также провести анализ получаемых населением Смоленской области денежных доходов и потребительских расходов. Соответствующие данные в динамике за период 2017–2024 гг. представлены на рис. 3.

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика номинальных денежных доходов и потребительских расходов в расчёте на душу населения Смоленской области в период 2017–2024 гг., тыс. руб. / Dynamics of nominal monetary income and consumer spending per capita in the Smolensk region in the period 2017–2024, thousand rubles

Источник: составлено авторами по данным Минтруда²

¹ Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).

² Там же.

Исходя из представленных данных (рис. 3), можно сделать выводы. Начиная с 2019 г., денежные доходы населения Смоленской области увеличивались, составив в 2024 г. 52,2 тыс. руб. на душу населения, что превысило показатель предыдущего года на 23,6%, а также показатель 2019 г. на 47,7%. Потребительские расходы населения региона также ежегодно увеличивались и достигли в 2024 г. 39 тыс. руб. (+19,2% относительно показателя 2023 г., +44,1% относительно показателя 2019 г.). Следует отметить, что денежные расходы превышают потребительские расходы, что говорит о возможности населения ежегодно повышать свой уровень благосостояния.

Резюмируя представленную ранее информацию, можно сделать ключевой вывод. Уровень заработной платы в регионе является решающим фактором как в сокращении естественной убыли (в т. ч. благодаря стимулированию роста рождаемости), так и привлечении для трудоустройства «дешёвой» рабочей силы. Все ранее обозначенные факторы оказывают прямое влияние на рынок труда Смоленской области, в частности на численность и состав рабочей силы. Динамика изменения рабочей силы региона представлена на рис. 4.

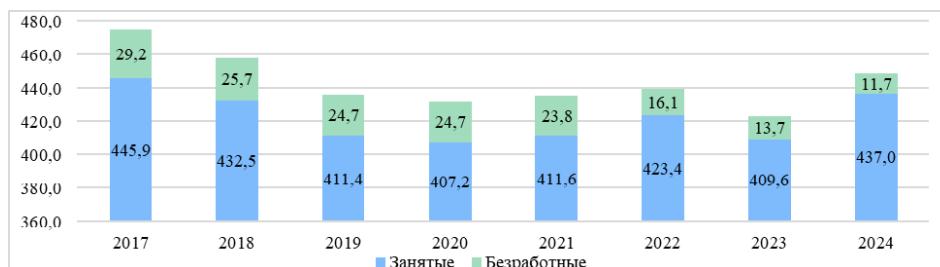

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика численности рабочей силы Смоленской области в возрасте 15 лет и старше в период 2017–2024 гг., тыс. человек / The dynamics of the workforce of the Smolensk region aged 15 years and older in the period 2017–2024, thousand people

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

В целом, в рассматриваемый период численность рабочей силы сократилась на 5,6% и составила в 2024 г. 448,7 тыс. человек, что обусловлено сокращением числа родившихся в регионе, а также числа прибывших мигрантов. В период 2023–2024 гг. наблюдалась положительная динамика, что связано с увеличением доли занятых в регионе (в 2024 г. число занятых составило 437 тыс. человек, что больше показателя 2023 г. на 6,3%) за счёт повышения числа прибывших мигрантов с территорий стран СНГ (преимущественно из Таджикистана). При этом число безработных уменьшилось на 14,6%.

По уровню занятости Смоленская область заняла в 2024 г. 13 место в рейтинге регионов ЦФО, а также 63 место в рейтинге регионов России. По данным Росстата, уровень занятости в Смоленской области составил 58,7% (в 2023 г. – 59,2%), тогда как средний уровень занятости в России – 61,4%. При этом по уровню безработицы Смоленская область находится на 14 месте среди регионов ЦФО и на 52 месте в рейтинге регионов России. По итогам 2024 г., уровень безработицы в регионе составил 2,3% (в 2023 г. – 2,8%), при среднероссийском – 2,9%. Таким образом, уровень безработицы ниже среднероссийского, что говорит о возможностях дальней-

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области: официальный сайт. 1999–2025. URL: <https://67.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2025).

шего развития регионального рынка труда. В качестве препятствующего фактора можно рассматривать нестабильную динамику числа занятых.

Помимо рассмотренных ранее социально-экономических и демографических факторов, катализатором развития и трансформации рынка труда (как национального, так и регионального) стала масштабная цифровая трансформацию. Цифровые технологии играют важную роль в развитии отечественных предприятий (организаций), что обусловлено предоставляемыми ими возможностями, основными из которых следует считать возможность оптимизации производственных процессов за счёт сокращения материальных и временных издержек путём передачи рутинных процессов автоматизированным системам и системам на основе искусственного интеллекта, повысив при этом качество создаваемых товаров или услуг. Другими словами, цифровые технологии выступают в качестве одного из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособности производимых товаров и создаваемых услуг и, как следствие, укрепления позиций отечественных компаний на рынке.

Очевидно, что цифровизация экономики будет продолжаться. Такая тенденция оказывает прямое влияние на конъюнктуру рынка труда, а именно изменение спроса и предложения на специальности в различных секторах экономики. Например, в последние несколько лет существенно снизился спрос на «рутинные» офисные должности, например операторов банков и call-центров, сборщиков, фасовщиков и других сотрудников производств. Обусловлено это тем, что их задачи могут быть автоматизированы с помощью программного обеспечения. Согласно прогнозам, в ближайшие несколько лет «рутинные» должности могут полностью исчезнуть с рынка ввиду отсутствия их актуальности.

При этом спрос на работников сферы ИТ, в т. ч. программистов, системных и сетевых администраторов, специалистов по информационной безопасности, Data Scientist, UX/UI-дизайнеров, архитекторов решений, будет только увеличиваться. Значимость и востребованность этих специальностей обусловлена тем, что в условиях масштабной цифровой трансформации растёт популярность таких цифровых каналов, как маркетплейсы, приложения и социальные сети, что требует обеспечение высокого уровня защищённости персональных данных потребителей. При этом особую роль в продвижении продукции через цифровые каналы играет стиль донесения до потребителей информации о товаре или услуге, а также её визуализация. Данные обязанности возложены на UX/UI-дизайнеров, которые на сегодняшний день являются важным звеном продвижения отечественной продукции в цифровом пространстве.

В связи с этим ежегодно увеличивается потребность организаций в специалистах сферы ИТ. По данным HeadHunter, в 2025 г. на долю таких вакансий приходится около 10% (годом ранее этот показатель не превышал 9%)¹.

Таким образом, современный рынок труда Смоленской области продолжает динамично развиваться, о чём свидетельствует увеличение численности рабочей силы, в т. ч. повышение доли занятых и сокращение доли безработных. При этом особую значимость в формировании регионального рынка труда оказывает совокупность социально-экономических и демографических факторов, а также масштабная цифровая трансформация, влияющая на уровень спроса и предложения на конкретные виды экономической (трудовой) деятельности.

¹ Работа в Смоленской области // Hh.ru: [сайт]. URL: <https://smolensk.hh.ru/region/vacancies> (дата обращения: 18.04.2025).

Прогноз трансформации рынка труда Смоленской области до 2030 г.

Особое значение для развития регионального рынка труда посредством своевременной модернизации действующих на территории государства систем играет выявление возможных проблемных областей в долгосрочной перспективе. Составлении комплексного прогноза рынка труда Смоленской области необходимо для определения динамики изменения факторов, оказывающих прямое влияние на его состояние и трансформацию. Для формирования прогноза динамики некоторых факторов использовались расчётные показатели, для других – среднее значение за последние 10 лет.

Так, на основе проведённого анализа и выявленных тенденций рынка труда Смоленской области был составлен реалистичный, пессимистичный и оптимистичный прогноз его трансформации до 2030 г. (рис. 5).

При формировании пессимистичного прогноза следуют учесть следующие факторы:

- наращивание темпов роста цен на товары и услуги и, как следствие, снижение покупательной способности населения;
- нестабильная политическая и экономическая ситуация и нестабильный уровень доходов населения;
- наращивание темпов снижения числа родившихся (до 7% в среднем за год);
- сохранение темпов снижения уровня смертности, а именно сокращения числа умерших на территории региона (в среднем ежегодно на 0,2%);
- изменение миграционной ситуации ввиду нестабильной ситуации на региональном рынке труда (сокращение темпов миграционного притока до 1,5%, увеличение темпов миграционного оттока с 2 до 4% в среднем за год).

При формировании оптимистичного прогноза следуют учесть несколько факторов:

- сдерживание роста цен на товары и услуги и, как следствие, повышение покупательной способности населения;
- улучшение общего уровня жизни населения;
- замедление темпов снижения числа родившихся (с 5 до 2,5% в среднем за год);
- наращивание темпов снижения уровня смертности, а именно сокращения числа умерших на территории региона (с 0,2% в среднем за год до 0,5% в среднем за год);
- сохранение стабильной миграционной ситуации (темперы роста числа прибывших в среднем на 3%, числа выбывших – 2%).

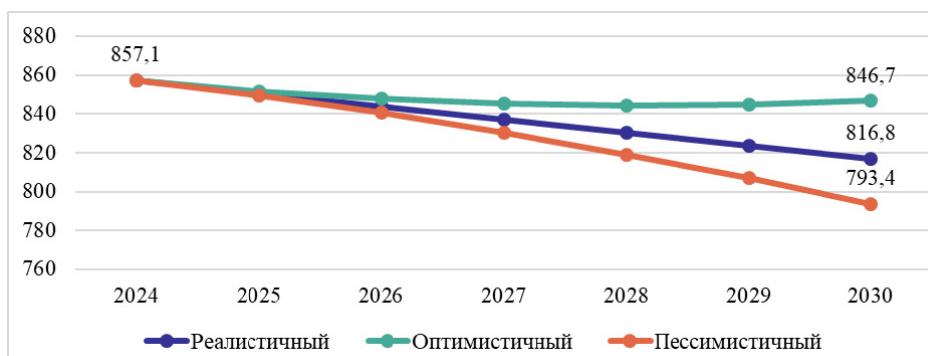

Рис. 5 / Fig. 5. Прогноз изменения численности населения Смоленской области до 2030 г., тыс. человек / Forecast of population change in the Smolensk region until 2030, thousand people

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области: официальный сайт. 1999–2025. URL: <https://67.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2025).

Таким образом, при сохранении положительных тенденций, а именно сдерживании роста цен на товары и услуги, замедлении темпов сокращения числа родившихся, а также снижении уровня смертности и сохранении стабильной миграционной миграции, к 2030 г. численность населения Смоленской области составит 846,7 тыс. человек, превысив показатель реалистичного (базового) прогноза на 3,5%. При этом в случае сохранения отрицательных тенденций и ухудшения уровня жизни в регионе в целом, численность населения Смоленской области в 2030 г. составит 793,4 тыс. человек (-7,4% относительно показателя базового 2024 г.), что ниже показателя реалистичного (базового) прогноза на 2,9%. Составленные прогнозы подтверждают необходимость принятия государством комплекса мер для улучшения уровня жизни в регионе.

Необходимо отметить, что сложность в повышении уровня рождаемости обусловлена тем, что в период 1990–2000 гг. наблюдалась демографическая яма, вызванная низким уровнем жизни, повлекшим повышение уровня смертности и уровня выбытия мигрантов с территории российских регионов, а также снижение уровня рождаемости. Соответственно, число женщин, родившихся в 1990–2000 гг. и находящихся сейчас в фертильном возрасте, значительно меньше показателя предшествующего периода, что объясняет резкое снижение коэффициента рождаемости как в государстве в целом, так и в Смоленской области в частности. Так, для обеспечения замедления темпов естественной убыли у каждой женщины региона должно быть не менее двух детей.

Как отмечалось ранее, на демографическую ситуацию оказывает влияние уровень доходов населения. В связи с этим на основе имеющегося прогноза до 2027 г., предоставленного Администрацией Смоленской области, можно сформировать прогноз изменения уровня номинальной и реальной заработной платы населения региона до 2030 г. Динамика изменения средней номинальной заработной платы трудающихся в регионе представлена на рис. 6¹.

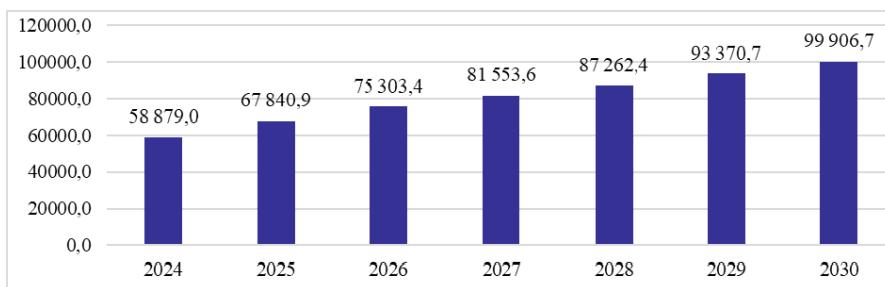

Рис. 6 / Fig. 6. Прогноз изменения уровня средней номинальной заработной платы трудающихся в Смоленской области до 2030 г., руб. / Forecast of changes in the average nominal wage of workers in the Smolensk region until 2030, rubles

Источник: составлено авторами по данным Правительства Смоленской области²

Исходя из представленных на рис. 6 данных, можно сделать вывод, что в период 2024–2030 гг. номинальная заработная плата трудающихся в регионе будет продолжать расти в среднем на 7–8% ежегодно. Так, в 2030 г. номинальная заработная плата составит около 100 тыс. руб. Но несмотря на положительную

¹ Правительство Смоленской области: официальный сайт. URL: <https://www.admin-smolensk.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).

² Там же.

динамику, необходимо отметить, что темпы роста реальной заработной платы населения будут продолжать снижаться, что обусловлено постоянно растущими ценами на предоставляемые потребителям на внутреннем рынке товары и услуги.

Проанализировав возможные изменения численности населения Смоленской области и составив соответствующие прогнозы, следует перейти к формированию прогноза занятости и безработицы населения региона (рис. 7). За основу формирования прогноза занятости и безработицы Смоленской области взят реалистичный прогноз численности населения региона, а также такие составляющие коэффициента общего прироста, как динамика числа родившихся и умерших, прибывших и выбывших в пределах региона, рассчитанная с учётом сохранения нынешних тенденций.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, средний коэффициент занятости составляет 0,5. Этот коэффициент будет использован для составления прогноза изменения численности занятых в Смоленской области до 2030 г. Для формирования прогноза численности безработных в регионе будет использован следующий коэффициент безработицы – 0,02¹.

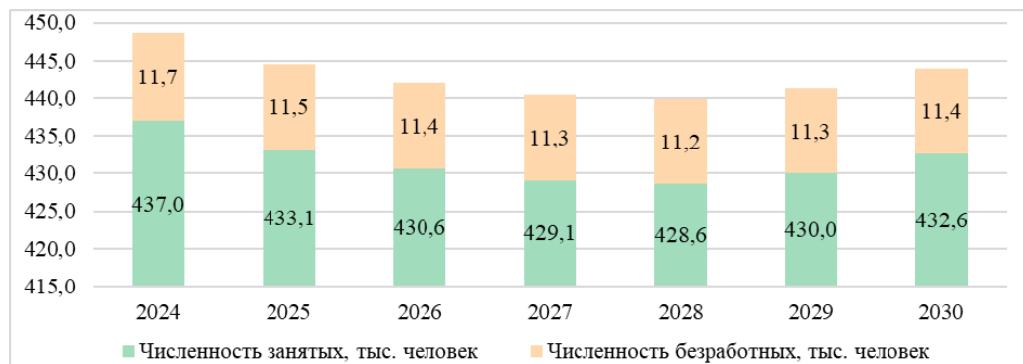

Рис 7. / Fig. 7. Прогноз численности рабочей силы Смоленской области до 2030 г., тыс. человек / The forecast of the workforce of the Smolensk region until 2030, thousand people

Источник: составлено авторами по данным Правительства Смоленской области²

В период 2024–2028 гг. уровень безработицы в регионе продолжит сокращаться. При этом в период 2028–2030 гг. возможно незначительное увеличение численности безработных (+1,8%). Говоря о динамике численности занятых в регионе, в период 2024–2028 гг. можно отметить отрицательную динамику, что обусловлено общим сокращением численности трудоспособного населения в результате ежегодного уменьшения числа родившихся в регионе. Несмотря на отрицательную динамику, начиная с 2028 г. численность занятого населения будет постепенно увеличиваться и составит в 2030 г. 432,6 тыс. человек.

Резюмируя представленную ранее информацию, можно сделать основные выводы. При сохранении нынешних тенденций, а именно напряжённой geopolитической ситуации, как следствие – роста цен на товары и услуги, высоких темпов естественной убыли (ежегодное сокращение числа родившихся при низких темпах снижения уровня смертности), численность постоянно проживающих на территории региона граждан продолжит сокращаться и составит в 2030 г. около

¹ Правительство Смоленской области: официальный сайт. URL: <https://www.admin-smolensk.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).

² Там же.

817 тыс. человек. Такая динамика может отрицательно сказаться на рынке труда региона, что обусловлено сокращением имеющихся на территории Смоленской области трудовых ресурсов, как следствие – замедление темпов роста региональной и национальной экономики. При этом сформированный в рамках исследовательской работы оптимистичный прогноз численности населения региона позволяет сделать вывод, что при сдерживании темпов роста цен на внутреннем рынке, создании условий для замедления темпов снижения числа родившихся при увеличении темпов снижения уровня смертности, станет возможным не только замедлить общее сокращение численности населения Смоленской области, но и увеличить его практически до показателя 2024 г. Говоря о динамике изменения уровня номинальной заработной платы, выступающей одним из главных факторов, влияющим на демографическую ситуацию в регионе в целом, в частности, на стимулирование рождаемости и привлечение в Смоленскую область «дешёвой» рабочей силы, следует отметить, что при сохранении текущих темпов роста, к 2030 г. она может увеличиться до 99,9 тыс. рублей. Сформированный прогноз изменения численности занятых и безработных показал переменчивую динамику – в период 2024–2028 гг. прогнозируется сокращение обеих категорий рабочей силы региона, тогда как в 2028–2030 гг. их численность будет расти. Важно отметить, что темпы увеличение уровня безработицы существенно ниже темпов роста численности занятых, что свидетельствует о наличии возможностей для дальнейшего развития рынка труда Смоленской области и повышения конкурентоспособности функционирующих на территории региона предприятий (организаций).

Оценка государственных мер, принимаемых для развития рынка труда Смоленской области, и выдвижение предложений по их расширению

В заключении исследования следует привести основные рекомендации по разработке и реализации государственной политики, направленной на содействие развитию рынка труда Смоленской области. Для начала необходимо резюмировать представленную ранее информацию и выделить основные проблемные области, минимизация негативного влияния которых на региональный рынок труда выступает для государства приоритетным направлением. Так, к числу основных проблем Смоленской области можно отнести следующее:

- низкий уровень рождаемости (Смоленская область занимает последнее место среди регионов ЦФО и предпоследнее место в общероссийском рейтинге с показателем 5,7 при среднем по России – 8,4);
- низкие темпы снижения смертности (в среднем в период 2022–2024 гг. на 0,2% ежегодно);
- риск сокращения числа прибывших мигрантов, используемых на росийском рынке труда, в т. ч. на рынке труда Смоленской области, в качестве дешёвой рабочей силы;
- сохранение дисбаланса между спросом и предложением на региональном рынке труда, приводящего к оттоку квалифицированных специалистов, которые находятся в благоприятном для экономической активности трудоспособном возрасте;
- недостаток конкурентоспособных рабочих мест, способных предложить достойные по материально-техническому обеспечению условия труда, которые позволяют задержать в регионе местное экономически активное население.

На основе выявленных проблемных областей можно констатировать следующее – одним из основных барьеров в развитии регионального рынка труда является со-

кращение численности трудовых ресурсов вследствие высокой естественной убыли населения и нестабильность миграционной ситуации. На сегодняшний день государством уже реализуется комплекс мероприятий, направленных на сокращение темпов снижения рождаемости в регионе. Значимость данного направления обусловлена тем, что, как отмечалось ранее, именно от числа родившихся на территории Смоленской области зависит оснащённость региона необходимыми для наращивания темпов роста региональной экономики трудовыми ресурсами. Начать следует с того, что для повышения рождаемости государству следует продолжать реализацию комплекса мер, направленного на поддержку женщин (матерей-одиночек), а также молодых семей. Основными мерами государственной поддержки сегодня являются:

- единое пособие на детей, предоставляемое малоимущим семьям (матерям);
- материнский капитал (с 1 января 2020 г. оформляется при рождении первого ребёнка, ранее материнский капитал оформлялся только на второго и последующих детей);
- ежемесячная выплата на первого ребёнка до 3 лет;
- ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет¹.

Помимо представленных мер, в рамках реализации программы «Семейная ипотека» в 2025 г. молодым семьям с детьми предоставляются льготные условия по ипотеке – 6%, тогда как стандартная ставка на вторичное жилье может составлять более 25%. Также на территории Смоленской области, как и других регионов РФ, действует программа «Молодая семья», согласно которой гражданам, состоящим в официальном браке, предоставляются субсидии на покупку жилья (35% – при наличии одного и более детей, 30% – при отсутствии детей). При этом в перечень основных условий для их получения входит подтверждение супругами статуса нуждающихся в улучшении жилищных условий (в т. е. и статуса малоимущих), что делает невозможным получение субсидий на жилье для населения, доход которого превышает установленный прожиточный минимум.

Таким образом, несмотря на оказываемую в настоящее время молодым семьям с детьми государственную поддержку, остаются открытыми несколько проблемных вопросов. Одним из них является невозможность молодых семей создать условия, необходимые для высокого уровня жизни ребёнка. Сущность данной проблемы заключается в том, что для большинства представителей молодого поколения основным условием при планировании создания семьи и рождении ребёнка является обеспечение устойчивого финансового положения, в т. ч. и решение жилищного вопроса. Соответственно, отсутствие у молодой семьи права на получение льготной ипотеки существенно усложняет процесс покупки собственного жилья и, как следствие, выступает «тормозящим» фактором при планировании ребёнка. Решением данной проблемы может стать увеличение процента субсидирования молодых семей и упрощение процедуры его получения.

Ранее неоднократно отмечалось, что как на уровень рождаемости, так и на уровень смертности оказывает прямое влияние эффективность действующей в государстве и регионе системы здравоохранения. Так, в число действующих на территории региона медицинских учреждений входят 6 специализированных диспансеров (онкологический, наркологический, психиатрический, дерматовенерологический, фтизиатрический), 7 самостоятельных поликлиник для обслуживания взрослого населения, 9 стоматологических лабораторий. В ближайшие два года также плани-

¹ Какие пособия и льготы может получить семья с детьми // Госуслуги: [сайт]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/add_support/3214 (дата обращения: 17.04.2025).

руется увеличить количество женских консультаций, открыв новые медицинские учреждения в Дорогобужском, Руднянском и Починковском округах Смоленской области.

Несмотря на достаточно развитую инфраструктуру системы здравоохранения Смоленской области, существует ряд проблемных областей, препятствующих повышению качества оказываемых населению медицинских услуг. Одной из наиболее значимых проблемных областей является отсутствие необходимого для обслуживания населения региона количества «узких» специалистов, например неврологов, кардиологов, онкологов и т. д. Сущность данной проблемы заключается в том, что нуждающиеся в медицинской помощи не могут получить её своевременно вследствие большого периода ожидания (в некоторых случаях запись к узкому специалисту граждане могут ждать около месяца и более) и невозможности обращения в частные клиники. Особенно ярко проблема нехватки узкопрофильных специалистов наблюдается в сельских поселениях и сельских населённых пунктах.

Решением этой проблемы может стать развитие программ «Сельский доктор» и «Сельский фельдшер». Преимуществом программ является возможность для участника получить компенсационную выплату в размере 1000000 руб. в случае, если они обязуются проработать не менее 5 лет в медицинском учреждении сельской местности. В 2024 г. результатами действия программ «Сельский доктор» и «Сельский фельдшер» стало трудоустройство в сельские больницы около 400 специалистов.

Также для развития системы здравоохранения Смоленской области из федерального и регионального бюджета в 2024 г. суммарно выделено более 1 млрд руб., наибольшая часть из которых направлена на оснащение медицинских учреждений необходимым оборудованием. На выделенные средства в региональные медицинские учреждения (поликлиники, областные больницы и т. д.) было закуплено почти 850 единиц различного оборудования, 10 санитарных автомобилей и 3 передвижных медицинских комплекса. Помимо этого, был произведён капитальный ремонт около 50 объектов здравоохранения. Согласно прогнозам Администрации Смоленской области, к концу 2025 г. должен быть открыт ещё один онкологический диспансер, что является необходимой мерой для повышения доступности получения населением медицинской помощи¹.

В дальнейшем для снижения смертности населения Смоленской области необходимо закрепить на законодательном уровне обязанность граждан ежегодного прохождения диспансеризации, а в случае постановки на учёт – в соответствии с указаниями лечащего врача. Значимость данной меры заключается в том, что проводимые в рамках диспансеризации обследования помогут минимизировать риск развития заболевания посредством его выявления на ранних стадиях. Не менее значимым является возможность получения гражданами Смоленской области бесплатных курсов профилактики заболеваний, в т. ч. направленных на ликвидацию негативных последствий от них.

Также следует отметить, что для укрепления здоровья населения как потенциальных трудовых единиц особое значение играет диагностика заболеваний, в т. ч. онкозаболеваний и редких заболеваний (к примеру, наследственных) у детей. В России особое внимание уделяется именно борьбе с онкозаболеваниями, что обусловлено ежегодным увеличением числа заболевших. Одним из наиболее эффективных способов выявления онкологических заболеваний является онкоскрининг,

¹ В Смоленской области сделают медицинскую помощь доступнее для населения [Электронный ресурс] // RG.ru: [сайт]. URL: <https://golnk.ru/z2y40> (дата обращения: 17.04.2025).

внедряемый в работу профильных медицинских учреждений России. Отличие онкоскрининга от обычного обследования заключается в том, что данный метод исследования проводится среди здорового населения и направлен на выявление бессимптомных начальных стадий рака или предопухолевых состояний. Внедрение данной методики в профильные учреждения региона позволит повысить качество и скорость оказания медицинской помощи нуждающимся гражданам, что впоследствии приведёт к сокращению умерших в регионе (на онкологические заболевания в 2024 г. пришлось порядка 15% в общей структуре заболеваний жителей региона).

Говоря о диагностике редких и наследственных заболеваний у детей, необходимо выделить проект, реализуемый Союзом педиатров России. При этом первой областью, в которую будет внедряться инновационный протокол, способный выявить широкий спектр редких заболеваний, станет Смоленская область. Для дальнейшего использования инновационного протокола и повышения результативности его действия необходимо внедрить его в работу всех медицинских учреждений, включая сельские поликлиники.

Исходя из представленного анализа, можно сделать вывод, что возможность сохранения здоровья населения региона, а также продления периода его трудоспособности напрямую зависит от качества и своевременности предоставляемых медицинских услуг. Иными словами, оснащённость региона необходимым количеством трудовых ресурсов (в краткосрочной и долгосрочной перспективе) зависит от состояния национальной и региональной системы здравоохранения.

Рассмотрев меры, которые могут быть использованы для снижения темпов естественной убыли населения, необходимо перейти к анализу инструментов, применение которых позволит увеличить миграционный приток. Так, ранее отмечалось, что одним из главных факторов, влияющих на миграционный приток и отток мигрантов, является состояние регионального рынка труда. В связи с этим государством должны быть приняты меры по развитию рынка труда путём предоставления государственной поддержки малому и среднему бизнеса, что в последствии приведёт к созданию новых рабочих мест. В рамках федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предпринимателям, желающим официально начать и развивать коммерческую деятельность на территории региона, предоставляются следующие меры государственной поддержки:

- льготное кредитование (поддержка предприятий, сферой деятельность которых являются приоритетные отрасли экономики, в т. ч. обрабатывающее производство, гостиничный бизнес, научная и техническая деятельность);
- «зонтичный» механизм поручительства, позволяющий заёмщику получить кредит при нехватке собственного залога для обеспечения финансирования (гарантия «Корпорации “МСП”» банку, что обязательства предпринимателя будут выполнены);
- поручительства региональных гарантийных организаций (выступают в качестве помощников предпринимателей при получении ими кредитов, гарантii и лизинга, покрывая до 70% суммы долговых обязательств);
- льготные микрозаймы (микрозаймы предоставляются на льготных условиях для покрытия предпринимателями оборотных средств и инвестиционных нужд);
- функционирование в регионе центров поддержки предпринимателей в режиме «одного окна» (Центр поддержки предпринимательства Смоленской области, к основным услугам которого относится предоставление консультаций по регистрации бизнеса, маркетологов, бухгалтеров, размещению информации о компании и производимой продукции на маркетплейсах и т. д.);

– программа «Мама-предприниматель», представляющая собой комплекс мер поддержки женщин, имеющих одного и более детей, которые хотят начать коммерческую деятельность;

– единая платформа МСП.РФ, под которой понимается официальный сайт государственной платформы, содержащей все необходимые для поддержки предпринимателей сервисы, услуги и инструменты развития бизнеса¹.

Таким образом, на территории региона реализуется целый комплекс мер поддержки малого и среднего бизнеса, расширение и совершенствование которого в соответствии с потребностями рынка (например, увеличение финансовой помощи сектору региональной экономики, в котором наблюдается значительное замедление темпов роста) играет основополагающую роль в развитии как регионального рынка труда, так и экономики региона в целом.

Также особую роль в обеспечении комфортных условий для работы мигрантов на территории региона является предоставление им возможности на социальной обеспечение и социальную защиту. Важно отметить, что приоритетным направлением работы органов власти является контроль и пресечение незаконной миграции, которая может отрицательно сказаться на экономике региона. К числу реализуемых мер относятся биометрическая идентификация личность при въезде мигрантов на территорию российских регионов, сокращение срока временного пребывания до 90 дней (ранее срок временного пребывания мог составлять порядка полугода), формирование цифрового профиля иностранца и т. д. Именно от эффективности реализации обозначенных мер зависит безопасность региона и страны в целом.

Важно отметить, что высокая естественная убыль и нестабильная миграционная ситуация стали причиной повышения напряжённости на рынке труда Смоленской области. В качестве основной меры для снятия напряжённости на региональном рынке труда следует рассматривать привлечение к трудовой деятельности пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями (маломобильных групп населения). Такая мера позволит увеличить число трудовых ресурсов в регионе и снизить тем самым уровень дефицита кадров в различных секторах экономики. Важно отметить, что для создания комфортной среды для осуществления трудовой деятельности маломобильными группами населения необходима соответствующая инфраструктура. Соответственно, данная статья расходов должна быть учтена при формировании плана использования регионального бюджета.

Далее, необходимо привести предложения, которые позволят ликвидировать дисбаланс между спросом и предложением на региональном рынке труда. Оценку ситуации следует провести на примере одного из активно развивающихся секторов региональной экономики – сектора туризма и гостеприимства. Последние несколько лет наблюдается активное развитие данной отрасли экономики, что подтверждает ежегодное увеличение объектов инфраструктуры и численности прибывающих на территорию региона туристов. Соответственно, каждый год фиксируется увеличение доходов от оказываемых услуг в сфере туризма и гостеприимства, исходя из чего можно сделать вывод, что состояние индустрии туризма и гостеприимства оказывает прямое влияние на доходы регионального бюджета и возможности дальнейшего развития региона в целом. При этом остро стоит проблема нехватки квалифицированных специалистов, вызванная недостаточным количеством действующих на территории региона образовательных учреждений, на

¹ Министерство инвестиционного развития Смоленской области: официальный сайт. URL: <https://golnk.ru/QKMQL> (дата обращения: 17.04.2025).

базе которых осуществляется подготовка кадров для индустрии туризма и гостеприимства.

Не менее важной проблемой, препятствующей развитию рынка труда Смоленской области, является сложность создания условий труда, которые позволяют задержать в регионе местное экономически активное население, а также привлечь требуемую дешёвую рабочую силу. В качестве основного инструмента данной проблемы становится содействие органов государственной власти развитию приоритетных секторов региональной экономики, а именно промышленности, сельского хозяйства и индустрии туризма и гостеприимства. Динамичное развитие этих отраслей повышает привлекательность работы на территории региона, что позволит привлечь необходимые для повышения эффективности работы предприятий (организаций) трудовые единицы.

Таким образом, несмотря на комплекс реализуемых на территории региона мер государственной поддержки, направленных на развитие рынка труда Смоленской области, остаётся несколько проблемных областей. В рамках снижения темпов естественной убыли на территории региона осуществляется материальная поддержка молодых семей (матерей), имеющих одного и более ребёнка, в т. ч. предоставление возможности получения льготной ипотеки. При этом следует уделить внимание развитию и расширению мер государственной поддержки молодых семей, не имеющих детей, т. к. сложность достижения ими устойчивого финансового положения (включая решение вопроса жилищного характера) является «тормозящим» фактором при планировании рождения ребёнка. Также органам власти особую роль следует уделить контролю реализации мер по повышению эффективности и доступности предоставляемых населению медицинских услуг. Так, сегодня на территории региона действуют программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер», разработанные для привлечения квалифицированных кадров для работы в сельских поликлиниках. Помимо этого, на базе всех медицинских учреждений региона необходимо ввести новый метод диагностики онкологических и редких хронических заболеваний – онкоскрининг, позволяющий выявить бессимптомные начальные стадии рака или предопухолевое состояние, а также инновационный протокол, способный диагностировать широкий спектр редких заболеваний у детей. В качестве основного инструмента для решения вопроса миграционной ситуации, а именно привлечения на территорию региона большего числа мигрантов, выступает развитие малого и среднего бизнеса, чему активно способствует оказываемая государством финансовая поддержка. Необходимо также обеспечить мигрантам возможность получения социального обеспечения и социальной помощи. Следует отметить, что для снятия напряжённости на рынке труда Смоленской области в качестве трудовых единиц следует рассматривать пенсионеров и малообеспеченные группы населения. Инструментом решения такой проблемы, как дисбаланс спроса и предложения на региональном рынке труда можно рассматривать открытие на базе образовательных учреждений Смоленской области необходимых образовательных программ для ликвидации дефицита кадров в той или иной области экономики специальностей. Наряду с обозначенными проблемами остро стоит вопрос удержания на территории региона экономически активного населения, что возможно благодаря развитию приоритетных секторов экономики, каковыми в Смоленской области являются промышленность, сельское хозяйство и индустрия туризма и гостеприимства, и возможность создания конкурентоспособных рабочих мест. Таким образом, особую роль в развитии рынка труда Смоленской области играет поддержка предпринимателей со стороны государства.

Заключение

Региональный рынок труда подвержен влиянию множества социально-экономических и демографических факторов, а также набирающей темпы роста масштабной цифровой трансформации. Основными тенденциями и угрозами рынка труда Смоленской области следует считать напряжённую геополитическую ситуацию, как следствие, рост цен на товары и услуги, высокие темпы естественной убыли (ежегодное сокращение числа родившихся при низких темпах снижения уровня смертности), нестабильность миграционной ситуации. Также наблюдается тенденция замены человеческого труда роботизированными решениями на основе искусственного интеллекта, она предусматривает увеличение спроса на специалистов ИТ-отрасли, сферы информационной безопасности, ИТ-архитекторов, специалистов по цифровому проектированию, ВИМ-инженеров, программистов и иных схожих специальностей. При этом, согласно прогнозам аналитиков, спрос на «рабочие» специальности продолжит существенно снижаться.

Согласно составленному прогнозу трансформации рынка труда Смоленской области до 2030 г., при сохранении нынешних тенденций численность населения региона будет ежегодно сокращаться на 0,7–0,8%, составив в 2030 г. 816,77 тыс. человек. При этом ежегодно численность населения России будет сокращаться в среднем на 0,3–0,4%.

Исходя из вышеобозначенного, можно сделать вывод, что темпы сокращения численности населения в регионе превышают общероссийские, что свидетельствует о необходимости принятия на государственном уровне комплекса мер, направленного на обеспечение будущего регионального рынка труда требуемыми трудовыми ресурсами. При этом в период 2024–2028 гг. уровень безработицы в регионе продолжит сокращаться. А в период 2028–2030 гг. возможно незначительное увеличение численности безработных (+1,8%). Говоря о динамике численности занятых в регионе в период 2024–2028 гг., можно отметить отрицательную динамику, что обусловлено общим сокращением численности трудоспособного населения в результате ежегодного уменьшения числа родившихся в регионе. Несмотря на отрицательную динамику, начиная с 2028 г. численность занятого населения будет постепенно увеличиваться.

В целом, для обеспечения будущего регионального рынка требуемыми трудовыми ресурсами необходимо, во-первых, постоянно совершенствовать действующую государственную политику, а именно расширять меры финансовой поддержки молодых семей, не имеющих детей, а также представителей малого и среднего бизнеса, во-вторых, ужесточить контроль за качеством и доступностью медицинских услуг, а также законности деятельности мигрантов, в-третьих, привлекать в качестве трудовых единиц пенсионеров и маломобильные группы населения для снятия напряжённости на региональном рынке труда, в-четвертых, открыть на базе образовательных учреждений Смоленской области необходимые для ликвидации дефицита кадров специальности, в-пятых, создать конкурентоспособные рабочие места посредством развития приоритетных отраслей региональной экономики (сельское хозяйство, туризм).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулманапов П.Г. Факторы и последствия международной миграции населения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2019. №1. С. 51–57.
2. Васячева В.А. Рынок труда и трудовая миграция: учебное пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. 96 с.

3. Михайленко Н. В. Международная миграция труда и ее влияние на национальные экономики // Управление. 2019. Т. 7. №3. С. 127–132. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-3-127-132.
4. Санникова Т. Д. Рынок труда: учебное пособие Томск: ТУСУР, 2019. 174 с.
5. Кашепов А. В. Рынок труда и занятость в России в 2020–2024 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. № 4 (57). С. 43–52. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-43-52

REFERENCES

1. Abdulmanapov P.G. (2019). Factors and Consequences of International Population Migration. In: *Management, Economics, Politics, Sociology*, 1, 51–57. (in Russ.).
2. Vasyaycheva V.A. (2018). Labor Market and Labor Migration: (in Russ.).
3. Mikhailenko N.V. (2019). International Labor Migration and Its Impact on National Economies. In: *Management*, 7, 3, 127–132. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-3-127-132. (in Russ.).
4. Sannikova T.D. (2019). Labor Market: (in Russ.).
5. Kashepov A. V. (2024). Labor Market and Employment in Russia in 2020–2024. In: *Social and labor research*, 4 (57), 43–52. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-43-52 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Швец Екатерина Анатольевна (г. Смоленск) – экономист первой категории Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области;

<https://orcid.org/0009-0007-9886-7196>; e-mail: shvets.ekaterina1209@mail.ru

Щербакова Светлана Александровна (г. Смоленск) – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии Смоленского государственного университета, доцент кафедры туризма, сервиса и гостиничного бизнеса Севастопольского государственного университета;

<https://orcid.org/0000-0001-9124-0955>; e-mail: sollos@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina A. Shvets (Smolensk) – Economist of the 1st Category at the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Smolensk Region;

<https://orcid.org/0009-0007-9886-7196>; e-mail: shvets.ekaterina1209@mail.ru

Svetlana A. Shcherbakova (Smolensk) – Cand. Sci. (Geography), Assoc. Prof., Assoc. Prof. Department of Geography, Smolensk State University, Assoc. Prof. Department of Tourism, Service, and Hotel Business, Sevastopol State University;

<https://orcid.org/0000-0001-9124-0955>; e-mail: sollos@mail.ru

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА

2025. № 4

Над номером работали:

Ответственный редактор Л. В. Самсонова
Литературный редактор А. М. Королёва
Переводчик В. А. Дворянин
Корректор А. М. Королёва
Компьютерная вёрстка – Д. А. Сёмина

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: sj@guppros.ru
сайт: www.economicsmgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".

Тираж 500 экз. Усл. п. л. 8, уч.-изд. л. 9.

Подписано в печать: 25.12.2025 г. Дата выхода в свет: 29.12.2025 г. Заказ № 2025/12-25.

Отпечатано в Государственном университете просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А